

Хранители мира Эа

Книга вторая: Новые хранители

18+

Александр Вернер

Александр Вернер

Хранители мира Эа. Книга вторая: Новые хранители

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57334475

SelfPub; 2020

Аннотация

В мире, где сила решает всё, когда древние, давно забытые всеми существа начали пробуждаться от тысячелетнего сна, а сильные мира сего ищут камни души, что наделяют своего обладателя невообразимой силой, что делать юному герою, мечтающему вернуть в мир равновесие? Ответ прост: искать ещё большую силу. Новые хранители – это продолжение уже известного многим романа «В поисках камней». В этот раз главным героем станет молодой чародей, по воле судьбы получивший силу, которой не желал. Но в романе мы встретим и полюбившихся нам героев из первой книги.

Содержание

Предисловие автора	5
Пролог	6
Часть 1: Книга	15
Глава 1: Мартин Фламм	15
Глава 2: Телохранитель короля	27
Глава 3: По кривой колее	38
Глава 4: Сын солнца	52
Глава 5: Смеющийся холм	61
Глава 6: Бастард	76
Глава 7: Серый дол	90
Глава 8: Лантан	110
Глава 9: Игры разума	119
Глава 10: Таль I	133
Часть 2: Тайна великого вулкана	137
Глава 11: Костерки	137
Глава 12: Салах	155
Глава 13: Кобольды	160
Конец ознакомительного фрагмента.	168

*Посвящается моей матери,
Благодаря которой я и вырос таким.*

Предисловие автора

В мире, где сила решает всё, когда древние, давно забытые всеми существа начали пробуждаться от тысячелетнего сна, а сильные мира сего ищут камни души, что наделяют своего обладателя невообразимой силой, что делать юному герою, мечтающему вернуть в мир равновесие? Ответ прост: искать ещё большую силу.

Новые хранители – это продолжение уже известного многим романа «В поисках камней». В этот раз главным героем станет молодой чародей, по воле судьбы получивший силу, которой не желал. Но в романе мы встретим и полюбившихся нам героев из первой книги.

В виду того, что вторая книга должна была вместить в себя слишком много разрозненной информации, она будет заметно отличаться от всех остальных книг серии. Будет, как бы сказать, более сумбурной. Надеюсь, это станет лишь дополнительной изюминкой.

Сегодня, 16 апреля 2020 года, я сижу на «карантине» и это идеальная среда для создания новой книги. Чтож, не люблю утомлять читателя пустой болтовнёй, так что – погнали!

Пролог

Удар. Взрыв. Ещё удар. Телепортация.

– *Ещё четверо*, – заметил Ноденс.

– *Мы заметили*, – пробубнил в ответ Эйден.

Сражение с демонами началось несколько дней назад и об его окончании не шло и речи. Пока силы были равны, но, насколько было известно самому Дамиану, ещё не все силы вступили в битву. Они победят. Обязательно победят. Должны победить.

Он огляделся.

Издалека доносились какие-то крики. Всюду гремело от демонического рёва и взрывов. Горизонт давно затянуло дымом и пожарами так, что уже было и не разобрать, в какую сторону ты воюешь. С неба же, и днём, и ночью, не сходили плотные свинцовые тучи, закрывающие собой весь небосвод, не оставляя даже надежды на мимолётный лучик света. Некогда сухая, безжизненная земля, превратилась в самое настоящее месиво, пропаханное коваными сапогами и копытами, улитое кровью, потом и слезами.

Феол не знал, кто сейчас командует войсками и где основные силы срединных земель. Он слышал, что часть командования уничтожили, а саму армию сильно разбросало по периметру. Сейчас он был сам по себе, но так даже лучше;

можно было разойтись на полную.

Перед самой битвой он связался с Аирвель по переговорному камню. Зря, конечно. Она попросила его спасти Алена. Тёмный эльф фыркнул. Будто бы она не видела, каким он теперь стал. Спасти. Если бы это было в его власти...

– *Не отвлекайся*, – предостерег демон и мимо головы, всего в паре дюймах, просвистело копьё. Мгновение и метнувшийся его демон пал наземь. – *Ворон считаешь?*

– Устал, – решил отбрыкаться дроу, поправляя чуть съевшую торбу с книгой знаний и кристаллами внутри. Только сейчас он заметил, насколько сильно мантия измаралась в чужой крови и грязи.

– *Ага, как же, будто я не чувствую. Хочешь отдохнуть – телепортируйся в тыл.*

– Знать бы ещё, где этот тыл находится, – скривился Дамиан.

– *Могу с этим помочь*, – предложил Ноденс.

– Не стоит, – отмахнулся Феол и двинулся дальше.

Искать и убивать. Вот и всё, что он может сейчас сделать на благо срединных земель. Конечно, большинство его знакомых не видят смысла ввязываться в эту бойню, да что там, он сам бы не стал ввязываться в неё ещё какой-то год назад. Но есть обстоятельства. Алена...

«Спаси его!»

Если бы он только знал, как...

Взмах клинка, молния, взрыв, ещё взмах, удар, удар,

удар...

– *Да ты сегодня в ударе!* – похвалил его бог знаний.

Тёмный эльф не счёл нужным отвечать. Он выискивал новые жертвы.

«Спаси его!»

Тогда же состоялся и разговор с Эйденом; сразу после Аирвель.

– *Ты же понимаешь, что нам придётся убить его? Дамиан? Оставишь его в живых, и он убьёт тебя. Или не ты хотел собрать все двенадцать камней?*

И как они дошли до этого? Всё же было так хорошо...

«Спаси его!»

И что ему теперь делать? Это же Ален... не кто-то, а его лучший друг Ален Стивенсон, тот самый, с которым они росли вместе вдали от всех, в маленькой, богами забытой деревушке. Единственный человек, которому он мог довериться абсолютно всё, за которого готов был отдать жизнь, которого считал своим братом.

«Ты должен убить его!»

Удар. Взрыв. Телепортация. Удар. Взрыв.

– *Я засёк кое-что интересное,* – осторожно проговорил Ноденс.

Феол отдышался и убрал за уши, выпавшие из хвоста чёрные пряди. Пот заливал глаза, но сделать с этим он уже ничего не мог. Только терпеть.

– Что засёк? – спросил эльф, так и не дождавшись про-

должения.

Он чувствовал, что внутри него что-то происходит. Неужто Эйден заставляет бога знаний помалкивать? Но зачем? Только, если...

– Говорите уже, – повелел он и странное чувство внутри него замерло.

– *Это Ален*, – сдавшись, сказал Ноденс. – *Я чувствую Бетрезена.*

– Где?

Послышался крик, где-то впереди, и Дамиан метнулся туда со всей возможной скоростью.

«Спаси его!»

Феол остановился за первым же пригорком и так и стоял, разинув рот.

– *Дамиан? Дамиан!* – кричал внутри него Эйден.

«Ты должен убить его!»

– Ален? – обронил эльф.

Перед ним, метрах в двадцати, стоял его бывший лучший друг. Стивенсон тяжело дышал, подняв глаза к серому небу. Некогда золотистые волосы стали практически чёрными от грязи, стальной доспех залит чем-то тёмным, плащ изорван в клочья. Ален опирался на свой меч, воткнутый в землю, а подле него, вокруг, лежали десятки тел. Не демонических, нет. Это были люди. Его, Алена, бывшие земляки, с Белора.

«Спаси его!»

Спасти?

«Ты должен убить его!»

Или убить?

Стивенсон медленно повернул голову и уставился прямо на Феола. Не его взгляд. Спаси? Будто кто-то чужой смотрит. Убить? Это не Ален. Спаси? Кто...

– Кто ты мать твою такой?! – прокричал дроу, и бывший рыцарь Белора улыбнулся, какой-то несвойственной ему, чужой улыбкой.

«Спаси его!»

– Здравствуй, Дамиан, – нежно молвил Ален.

«Ты должен убить его!»

– *Дамиан, это больше не тот Ален, которого ты знал. Дамиан, слышишь? Теперь он под контролем Бетрезена, ты ничего не сможешь сделать, слышишь? Дамиан!*

«Спаси его!»

Эйден продолжал что-то говорить, но тёмный эльф уже не слушал его. Он обещал Аирвель. И он спасёт Алена.

– Ален, я...

Мгновение и Стивенсон уже стоял перед эльфом.

– Да, Дамиан? Ты что-то хотел мне сказать? – не переставая улыбаться, спросил Ален.

Феол медленно опустил взгляд вниз и, кашлянув кровью, завалился назад. Бывший рыцарь выдернул свой клинок у тёмного мага из живота, позволив эльфу упасть на землю.

– *Дамиан! Это не Ален! Это Бетрезен! Ноденс, бери контроль...*

Тело тёмного эльфа покрылось иссиня-чёрным доспехом и поднялось на ноги.

– Ноденс? Тебе меня не одолеть.

– Не узнаю, пока не попробую.

– Даже не надейся...

Тело Алена покрылось огненным доспехом, а меч, что он держал в руках, раскалился добела. Ноденс сделал несколько пасов руками и вокруг тела Феола возникли круглые печати и символы, прочесть которые не смог бы и высший заклинатель Иерифарна.

Бетрезен ударил первым.

Дамиан смотрел на бой будто со стороны, пребывая на грани сознания. Он ничего не мог сделать, только смотреть. Он надеялся, что бог знаний одолеет демона и спасёт Алена, но Ноденс лишь отступал и оборонялся. Вот одно из заклинаний достигло цели, но особого вреда демону не принесло. А вот удар достиг бога знаний, чуть не уничтожив тело эльфа. Нет, Ноденсу не одолеть Бетрезена. Не в бою один на один.

Эйден выжидал. Рану удалось залечить почти мгновенно, но она ещё даст о себе знать. Он ждал удобного момента, понимая, что пока Феол в отключке, драться с другим хранителем, даже вместе с Ноденсом, та ещё задачка. Эйден почувствовал, что Ноденс готовит что-то стоящее, а владыка демонов, почуяв это, метнулся к ним на всех парах, занеся раскалённый меч над головой. Пора.

Тело юного друу вспыхнуло тёмно-красным пламенем и Эйден с лёгкостью парировал простой удар Бетрезена, отбросив клинок противника в сторону. В этот момент бог знаний высвободил своё заклятие, заковав Алена в чёрно-синие оковы. Пространство вокруг них будто съёжилось, воздух завыл, загудел. Стивенсон кричал, точнее, кричал владыка демонов в его теле. Им повезло, что малец ещё не научился толком использовать силу своего бога, а сам бог не совсем привык к человеческому телу.

– Слишком просто, – заскрежетал Бетрезен и по звеньям магической цепи пошли трещины.

– Ноденс, сделай что-нибудь! – завопил голосом Дамиана Эйден.

Бог знаний запел одно из древних запечатывающих заклинаний, параллельно накладывая на владыку демонов печати.

– Запечатать меня вздумал? – рассмеялся Бетрезен. – Думаешь, надолго этого хватит?

Эйден слишком поздно заметил опасность. Слишком уж сильно они сосредоточились на Бетрезене и совсем позабыли про то, что он вполне себе может быть и не один.

Что-то схватило Дамиана сзади, за торбу, и метнуло в сторону. Лямки с треском разорвались и всё содержимое сумки разлетелось по округе. Эльф долгим взглядом проводил книгу знаний, летевшую в противоположную от него сторону, и тут удар о землю выбил из него дух. Маг закашлялся и пламя, окружающее его, немного опало.

– *Нужно отступить!* – кричал у него в голове Эйден.

– *Он поставил поле запрета телепортации!* – вторил ему

Ноденс.

Дамиан поднял глаза и посмотрел на приближающееся к ним чудовище. Светящийся багровый доспех, весь утыканный шипами и языками пламени. Да. Сила, исходящая от него, не оставляла никаких сомнений. Это тот самый гад, что вмешался в их с Аленом бой, тогда, в Белоре.

– Тварь, – попытавшись встать, сказал Феол, но что-то будто высосало из него последние силы, и он упал обратно.

– И снова ты... – как-то даже беззлобно, сосем безэмоционально, проскрежетал противник.

«Спаси его!»

Тёмный эльф собрал все остатки сил, что были в нём, и его снова охватило чёрное пламя.

– *Дамиан, не смей!* – кричали в унисон Ноденс и Эйден.

Феол собрал всю энергию, какую только мог, между своих ладоней, и выпустил всё это в шипастого демона, подошедшего практически вплотную к эльфу. Демон поймал заряд Дамиана левой рукой и, немного повертев его в руке, выпустил обратно, швырнув его снизу-вверх. Доспех эльфа разлетелся на маленькие осколки. Всё вокруг закружилось; возникло чувство полёта; сознание начало покидать его.

Последнее, что он видел, это как кто-то встал совсем рядом с ним, закрыв собой и без того тусклый свет.

В тот момент Дамиан повернул голову набок и смог вы-

МОЛВИТЬ:

– Прости меня, Аирвель, я не смог...

А дальше лишь темнота.

Часть 1: Книга

Глава 1: Мартин Фламм

Королевство Игнис, больше известное в других местах, как «красное королевство», известно для всех в мире Эа, как таинственное королевство где-то далеко на северо-западе, настолько далеко, что любой, кто бы ни рассказывал вам о нём, сам там точно никогда не бывал.

Королевство Игнис насчитывает двадцать два более-менее крупных города и более пятидесяти деревень, расположенных в основном в степях, да близ лесов и рек. Это мирное королевство, но вполне способное потягаться силами с Амандилом или Белором.

Игнис славится добычей камня и древесины, а также своим магическим мастерством. Мало кто знает, но именно здесь зародилась всем известная гильдия магов огня, орденатор которой ныне восседает в Белоре. Один из магистров великой гильдии и ныне остаётся в столице Игниса, славном городе Рубер, где располагается резиденция магии огня, в давние времена считающаяся сердцем гильдии.

Но это всё пустое; нас не интересует столица, нет, нам нужно несколько южнее, за реку Оргинию, в величайший

торговый город Игниса – Виндул. Один из немногих западных городов, сложенный из белого камня и мрамора. Однако большая часть строений внутри города, особенно во внешнем его кольце, выстроена из красного кирпича, более доступного материала для строительства, в наши-то дни.

Именно там, во внешнем кольце, в северной части Виндула, подалее от основной части торговых площадей и рынков, по широкой, выложенной брусчаткой, улице, шёл нужный нам человек: Мартин Фламм.

Коричневые сапоги из мягкой кожи бодро вышагивали по Ткацкой улице, а вечная, по-настоящему добрая, улыбка Мартина тут же располагала прохожих к нему, вызывая встречную улыбку.

– Добрый день, Мартин! – поприветствовал его торговец фруктами, редко забредающий на север города.

– Добрый день, господин Фрикорт! – отвечивал Фламм.

Молодой человек свернул с ткацкой улицы на стальную и мерный гомон тут же сменился на перестукивание молоточков о железо.

Руки Мартина проверили карманы его коричневых штанов на предмет завалывшихся там возможных монет, после чего вернулись обратно к ляжкам кожаного рюкзака, так натирающего плечи. Ему уже давно хотелось выкинуть этот рюкзак куда подалее, но иначе нельзя. Он ученик чародея, сам без пяти минут чародей, а ещё маг огня, давно прошедший послушничество. Количество его амуниции растёт день

ото дня. Не может же он всё таскать в карманах? Приходится мириться с издержками профессии. Конечно, чаще всего весь этот хлам ему не пригождается, но, как говаривает старик Гораций: «Стоит хоть что-то из арсенала оставить дома и оно-то тебе и пригодится». И знаете, что? Мартин склонялся верить своему учителю, ведь тот никогда ещё не ошибался.

Фламм засмотрелся по сторонам и, не заметив выбоины в дороге, споткнулся, налетев на молодую девушку, несущую ведро с водой. Дама громко ругнулась и, попытавшись восстановить равновесие, дёрнула Мартина за полы мантии, окатив их обоих водой.

– Смотри куда прёшь! – закричала на молодого чародея девушка.

Ей было уже за двадцать, а держалась она ещё взрослее, будто тётка какая. Рыжие волнистые волосы, завязанные в хвосты и красно-белое платье в пол, вот и всё, что он успел выхватить, если не говорить о тех частях тела, куда глаз падал сам собой, особо не спрашивая вашего на то разрешения.

– Простите, я споткнулся, простите, – только и молвил парень, пытаясь помочь девушке встать.

– Не смей меня трогать! – взвизгнула девушка.

– Что здесь происходит? – подошёл к ним один из местных кузнецов. – Мартин? Ты что ли?

– Да, здравствуйте, господин Риндер, – улыбнулся Фламм, поворачиваясь к девушке боком. Та пыталась привести себя в порядок, осматривая платье на предмет возможных потерь.

– Опять ворон считаешь? – улыбнулся в ответ кузнец. – Эх, не доведёт тебя твоя беспечность до добра.

– Да, вы правы, – почесал в затылке Фламм. – До свидания!

– Бывай, – махнул ему Риндер.

Девушка, бурча в адрес юного чародея проклятия, уже брела обратно за водой.

Как вы уже поняли, Мартина знали многие местные. Ещё когда он учился в школе магов огня, он успел набедокурить так, что его имя надолго отпечаталось в памяти большинства взрослых. Сейчас же он был единственным учеником Горация Инсерди, величайшего чародея королевства Игнис, что также заставляло людей обратить на него лишнее внимание.

Помимо коричневой формы одежды, присущей всем чародеям Игниса, и того же цвета мантии, со знаком огня на спине и груди, остальные его внешние признаки нельзя было назвать незаурядными. Конечно, ярко-красные волосы в других местах Эа могли бы сойти за знак отличия, но только не в Игнисе, где такой цвет волос был у подавляющего большинства местных. Тускло-зелёные глаза, самые обычные непримечательные черты лица и тонкие губы. Увидь такого в толпе на улице, и через секунду уже и не вспомнишь, как он выглядел и чем отличался от другого.

Но Мартина запоминали. Не за внешность, нет. Шумный, вечно улыбающийся растяпа и весельчак, он должен бы раздражать людей, но, как по волшебству, наоборот располагал

их к себе.

К слову, мы с вами заговорили про магов и чародеев, и чтобы в будущем не возникло путаницы, я расскажу вам, чем они отличаются друг от друга. Маги, любые маги, учатся управлять энергиями через их основные источники. Маг огня учится управлять огнём, используя энергию огня, существующую вокруг нас. Чем больше вокруг вас энергии вашей стихии, тем легче управлять этой стихией. Поэтому маг воды будет опаснее всего рядом с водоёмами, а маг огня в жаркой местности или там, где много огня. То есть, маги управляют сырой энергией из первоисточника. Чародеи же управляют энергией вне источников. Заклинание левитации предметов или оживляющее дверь – чародейство чистой воды. Чародеи не работают со стихиями, они работают с энергией высшего порядка вне стихий. Чародейство – более тонкая наука. Практически искусство. Многие маги в мире знают несколько чародейских заклинаний, да, но чародеи учатся писать эти заклинания, понимаете? Настоящий чародей может сам придумывать заклинания на ходу, таким образом собирая себе арсенал на все случаи жизни.

Пройдя стальную улицу до центральной её части, где она соединяется с западным лучом, образуя торговую площадь, называемую Оружейной, Мартин свернул на восток и направился к внутренней стене города. Не дойдя до западных врат, ведущих во внутренний круг, Фламм свернул в небольшой сквер слева и тут же вышел на совсем ещё мелких ребята-

шек, играющих под тенью высоких деревьев.

– Мартин! – мгновенно загомонили дети, только завидев молодого чародея.

– А вот и я! – разведя руки в стороны, широко улыбнулся Фламм.

Дети, которых чародей решил навестить – сироты. Они никому не нужны в Виндуле и Мартин даже задумываться не хотел, что бы могло с ними случиться, если бы он их вовремя не заметил. Фламм старался проводить с ними как можно больше времени, приносил игрушки и договаривался с местными пекарями, чтобы те подкармливали ребятшек. Да, на это уходила львиная доля его собственных сбережений, но благо чародеям платят достойно, даже ученикам.

Многим из вас такая благотворительность может показаться странной, особенно, если учесть, что Мартину только-только исполнилось двадцать лет и ни о каком родительском инстинкте тут и речи не шло. Но у юного чародея были свои причины. Видите ли, он сам был приёмным и в детстве часто подвергался нападкам со стороны более взрослых ребят. Спасал его цвет волос, подтверждающий его принадлежность к королевству Игнис, но и только. Его приёмные родители ничего не знали о настоящих родителях Мартина. Никто не знал. Было время, когда этот вопрос сильно беспокоил чародея, но сейчас осталась лишь жалость на грани симпатии к таким же сиротам, как и он сам.

Фламм бросил взгляд на безоблачное светло-синее небо и

негромко чертыхнулся. Он снова заигрался с ребяташками и совсем позабыл про старика Руберта, которому обещался помочь.

– Всё, мне пора! – улыбнулся чародей, обращаясь к детям.

– Нет, Мартин, ещё немного, – канючили дети, но Мартин уже привык к такому и, ещё раз попрощавшись, пустил над детьми небольшой фейерверк да сбежал, пока дети заморожено глядели на чудо магии.

По западному лучу он спешно дошёл до Оружейной площади и чуть дальше, до закатной улицы, на которой и повернул на север. Закатная улица практически примыкала к внешней стене, дальше была только кольцевая улица и сама стена.

Дорога без покрытия, половина зданий из грубого камня или дерева. Аромат в воздухе тоже сменился, став более липким и вонючим, что говорило о близости внешней стены. Не самое лучшее место для прогулок, особенно в вечернее время, но обещание есть обещание, да и чего бояться ученику чародея?

Фламм подошёл к обшарпанному, некогда красному, зданию из брёвен и остановился, сунув руки в карманы своей мантии.

Из здания вышел старик, лет за шестьдесят, прихрамывающий на правую ногу. Бордовый, очень поношенный, камзол и того же цвета штаны. Старик Руберт был торговцем, которому часто попадались в руки интересные вещи, не са-

мым законным путём, естественно. Помогать старику Мартина надоумил учитель Гораций. В ответ на мелкую помощь Руберт извещал чародеев в первую очередь, если к нему попадалось нечто достойное внимания и только после того, как они отказывались от вещи – выставлял её на продажу.

– Ты припозднил, – улыбаясь, сказал торговец.

– Непредвиденные обстоятельства, – улыбнулся в ответ Мартин.

– Пойдём, я уже всё приготовил...

Руберт приглашал к себе Мартина не часто, где-то раз в неделю. Всё, что ему было нужно – это грубая физическая сила и чародейские способности. Сегодня ему понадобилось второе.

– Вот, посмотри, – указал на стол Руберт. – Пришло ко мне два дня назад. Амулеты очень старые, как бы не оказались проклятыми или ещё что.

Фламм провёл рукой над столом и едва слышно хмыкнул.

– Опять разграбили какую-то гробницу? – решил спросить юный чародей.

– Что ты, – отмахнулся старый торговец. – Одна вдова по дешёвке сбавила. Да вот только умерла потом на следующий день, вот я и решил, как бы, подстраховаться.

– Всё в порядке, – широко улыбаясь, ответил Фламм. – Они совершенно безобидны. Совсем. В них нет магии.

– Совсем нет? – разочаровано протянул торговец.

– Совсем, – кивнул Мартин.

– Тогда ладно... я-то думал. Как там старина Гораций поживает?

Дальше пошла скучная, всегда практически идентичная, часть беседы о великом чародее Горации Инсерди, у которого совсем нет времени, чтобы выкроить часок и навестить старого друга.

Когда Мартин вернулся на западный луч и потрусил в сторону внутренней стены, уже наступил вечер. Едва припудренное небо над внешней стеной, на западе, говорило, что солнце ещё не окончательно ушло за горизонт, что не могло не радовать. Он не хотел опоздать. Стражник на западных воротах помахал Мартину, и юноша помахал в ответ.

– Как вы мистер Гимделл? Как Эмили? – спросил, пробегая мимо, Фламм.

– Всё хорошо, Мартин, как сам? – улыбнувшись, крикнул ему стражник, молодой мужчина, слегка за тридцать.

– Всё хорошо, мистер Гимделл!

Серебряная кольцевая, лазурная, проходим дальше, поворот налево, и вот вы в чародейской резиденции великого Горация Инсерди. Хоть её и называли резиденцией, по сути своей она являла собой обычное двухэтажное здание из красного камня. Довольно выдержанного стиля, без витиеватостей, если не считать знаков огня над дверью и окнами. Её нельзя было назвать богатой или красивой. Да оно и не нужно было. Чародеи, по большей части, всё-таки были ас-

кетами.

– Мартин, ты опоздал, – услышал юный чародей, едва переступив порог.

– Да, мастер, прошу прощения, – тут же отозвался Фламм. Он не имел привычки спорить с учителем, даже, если тот был неправ. Вероятно, именно эта особенность юноши и стала той последней каплей, что позволила ему стать учеником Горация. Ведь желающих, в своё время, было с избытком. И Мартин не считал себя самым способным из всей той своры магов огня, алхимиков и чародеев-самоучек, что обивали порог великого мастера.

– Был у Руберта? – выглянул Гораций из лаборатории.

– Да, мастер, – кивнул Фламм. – Ничего особенного.

– Понятно, – разочаровано вздохнул великий чародей. – Сходи поужинай, а потом живо ко мне. У меня есть для тебя поручение, на завтра.

– Да, мастер, – ответил Мартин и пошёл на кухню.

Юный чародей не стал заниматься долгой готовкой и просто перекусил тем, что подвернулось под руку. Все продукты он закупил только вчера, так что всё казалось вкусным и свежим. Хлеб, солонина, которую так любит старик Гораций, зелёный лук, а на десерт красное яблоко, сладкое, но не сочное – местный сорт.

Фламм вернулся в лабораторию и трижды постучал по косяку; дверь была открыта, но Гораций был чрезмерно увлечён каким-то серым томом, а входить, не оповестив о се-

бе – плохой тон. Чародей тут же захлопнул книгу и посмотрел на своего ученика, поверх очков. Длинные седые волосы и такая же борода, свисали до самого пояса. Светло-синие, словно небо в ясный день, глаза изучали юношу, будто Гораций прикидывал, стоит ли ему что-то говорить или не стоит. Странное это было чувство. Мартин впервые тогда ощутил, что учитель может ему не доверять.

– Мартин, – осторожно начал великий чародей, – я хочу, чтобы ты мне кое-что привёз. Это очень важная, я бы сказал, бесценная книга. Последний экземпляр.

– Конечно, мастер, не в первый раз, – улыбнулся юноша. Он и правда уже несколько раз ездил за старыми древними книгами в самые разные уголки Игниса, по поручению своего учителя.

– В этот раз всё по-другому, Мартин, – серьёзно сказал Гораций. – Курьер, который вёз мне эту книгу, должен был выйти со мной на связь по переговорному камню. Он посылал весточку из каждого населённого пункта, где останавливался. Перед Виндулом он должен был остановиться в селе Крапивка, знаешь такое?

– Знаю, что оно где-то на юге от Виндула, но никогда там не бывал, – признался Фламм.

– Так вот, – теребил бороду старый чародей. – Курьер не вышел на связь оттуда. Я не знаю, доехал ли он до Крапивки или нет. Поэтому я хочу, чтобы для начала ты проверил это село, а если ничего не найдёшь там, то скажи по серому

тракту на юго-восток. В последний раз он выходил на связь в маленьком городке под названием Ригуль.

– Знаю его, там оборотня в прошлом году казнили, – кивнул Мартин.

– Точно, – подтвердил мастер. – Мартин, я не знаю, что именно случилось, но подозреваю, что книгу у курьера отняли. Найди её. Очень тебя прошу. Разрешаю тебе пользоваться всем, чему я тебя научил. Но будь осторожен, это может быть опасно. Если поймёшь, что не справишься – возвращайся ко мне, что-нибудь придумаем.

– Хорошо, мастер, – серьёзно сказал Фламм.

– А теперь ступай и хорошенько выспись.

Мартин поднялся наверх и отправился в свою комнату. Едва закрыв дверь, он улыбнулся. Это уже не курьерская работа. Только что мастер отправил его на первое боевое задание!

Глава 2: Телохранитель короля

Мало кто знает, но у короля Белора, поборника света и порядка, Беотрала, есть четыре тайных телохранителя, которых сам король нанял за пределами Белора ещё в быту своей молодости. Об их существовании мало кому известно, да и те знают лишь об одном телохранителе из четырёх, о том, кто постоянно на виду. О Жаке, по прозвищу «жёлтая молния».

Желтоволосый голубоглазый лакей короля известен абсолютно всем в Веотране и очень многим за его пределами, но о том, что он также является и телохранителем Беотрала, знают единицы.

Жака можно часто увидеть в городе, бесцельно бродящим по улицам, в своём неизменном бело-золотом камзоле, поверх белоснежной сорочки. Можно стать свидетелем, как он покидает город или возвращается в него. Вы можете встретить его даже в таверне три бочонка, сидящим за одним столом с неизвестным вам господином в чёрной мантии, полностью скрывающей его лицо. Как сейчас, например.

– Что-то срочное? – тихо спросил человек в мантии.

– Нужно проследить. Если представляет угрозу – сообщить. Пока не убирать, – спокойно дал распоряжение Жак.

– Цель?

Золотоволосый лакей протянул кусочек бумаги и из мантии тут же выросла маленькая ручка, накрывшая записку. Судя по росту и руке, можно было сделать вывод, что под мантией скрывается гном, но это было бы полуправдой. Жак прекрасно знал, кто скрывается под чёрной мантией. Римпа невидимка, о существовании которого в королевстве знают лишь трое телохранителей и сам король. Беотрал никогда не встречается с ним лично, только через Жака. Не то, чтобы король не доверял ему, Беотрал доверял своим телохранителям больше, чем родным сыновьям. Дело в другом. Римпа – наполовину гном, наполовину гоблин. Как такое кровосмешение могло иметь место? Сам Римпа на этот счёт не распространяется. Но вы должны понимать, что короля ни в каком случае не должны подозревать в связях с гоблинами. Даже такими, как Римпа.

– Что-то ещё? – спросил Римпа.

– Нет.

– Тогда до встречи, – чуть кивнул полугоблин и исчез.

– Ваш заказ, – тут же подошёл к столику Андре с кружкой светлого эля.

– Да, спасибо, Андрэ, – учтиво улыбнулся Жак.

Когда он покинул бар – солнце уже зашло за горизонт.

Жак не любил ночь. Он никогда не понимал романтиков, вечно восхваляющих прелесть луны и звёзд. Ночью ведь ничего не видно. День, вот лучшее время суток. Ночь – время для убийц, грабителей и разбойников. Таких, как те, что

идут за ним по пятам, от самого бара.

Телохранитель свернул в небольшой проулок, потемнее, и наткнулся на голую стену. И откуда она здесь взялась?

– Да, уж, – послышался голос позади. – Не везёт тебе сегодня, богатей.

– Интересно, а у него только камзол золотой или яйца тоже блестят? – сказал второй голос.

– Сейчас и проверим, – ответил ему первый и Жак услышал звук стали, медленно выходящей из кожаных ножен.

Телохранитель не оборачивался. Это было ни к чему. Он знал, что их двое, он слышал биение их сердец. Он знал, что кинжал есть только у одного из них. Он знал, что на самом деле они трусы, каких поискать. Он мог бы просто напугать их, но они выбрали неудачное время.

– Чего молчишь? В штаны от страха наложил? Деньги давай, всё, что есть, – громко сказал первый, тот, что с кинжалом.

Правый глаз Жака дёрнулся.

– Лекарство, как назло, в комнате оставил, – тихо сказал золотоволосый лакей.

– Что ты там бормочешь? – спросил его первый бандит, и тут же раздался крик второго, того, что без оружия.

Понимаете, Жака неспроста прозвали жёлтой молнией. Одной лишь секунды хватило телохранителю Беотрала, чтобы оказаться позади первого бандита с его же головой в руке.

Второй бандит, продолжая кричать, трясущимися руками

пытался вытащить заточку из кармана куртки, но стоило ей блеснуть в свете луны, как он выронил её на землю.

– Нет, пожалуйста, нет, – всё причитал разбойник.

– Да заткнись ты уже, – буднично обронил Жак, разбив голову второго бандита о стену ближайшего здания.

Он вышел из переулка и пристально осмотрел себя. Вроде не запачкался. Это радует.

Правый глаз снова дёрнулся. Пора было принимать лекарство.

Король вызвал его по кристаллу и спустя минуту Жак уже стоял подле него: прямой, как копьё; неизменный золотой камзол поверх белой сорочки; руки в белых хлопковых перчатках заведены за спину.

– Ваше величество, – учтиво указал на своё присутствие телохранитель.

Беотрал бросил на него беглый взгляд и молча кивнул. Всё, что требовалось делать Жаку – это следовать за своим королём и защищать его в случае возможной угрозы. Всё просто.

Король расчесал бороду и оделся в красно-белый кафтан с золотой вышивкой; самый любимый королевский наряд, как было известно Жаку.

Он сдал за эти два года. Не наряд, король. Хотя и наряд тоже пора было сменить. Беотрал будто стал меньше, осунулся. Голос его больше не звенел сталью, а делами, в основном,

стали заниматься два его преемника и аристократия, входившая в королевский совет. Конечно, принц Бертран был преемником только на словах; хоть он и был старшим сыном короля, он давно уже отрёкся от престола в пользу своего младшего брата Франциска. Но при этом все понимали, что одно слово Бертрана и корона перейдёт именно к нему. Это стало причиной для многих ссор между братьями. Жаку даже было известно, что Франциск уже договорился с Орденом Света и Орденом Инквизиторов, что в случае, если принц Бертран решит посягнуть на корону, эти два славных ордена встанут на сторону принца Франциска, дабы восстановить справедливость. Я думаю, вы понимаете, каким путём они эту справедливость будут восстанавливать.

– Как мне надоели все эти споры... – обронил король.

Жак решил не комментировать сказанное. За годы службы он уяснил, что отвечать следует только в тех случаях, когда обращаются конкретно к тебе. В остальное же время нужно просто изображать часть мебели, тогда к тебе никогда не будет нареканий.

Когда король привёл себя в относительный порядок (он никогда не пользовался помощью прислуги в таких делах), они вышли из его покоев и отправились в белый обеденный зал, где разрешалось трапезничать лишь королю, его сыновьям и особо важным гостям, каких в столице, в данный момент, не наблюдалось.

Длинный тёмно-коричневый стол ломился от яств. Бео-

трал занял место во главе стола и потянулся было к кубку с вином, но вдруг передумал и взялся за мясо и хлеб. Чуть поодаль от стола встали две служанки, готовые в любой момент прийти на любой зов своего владыки.

Жак оглядел белоснежный зал и встал за своим королём, вдыхая приятные ароматы многообразных кушаний. Бертран уже сидел за столом, по левую руку от отца. Казалось, что он уже успел перекусить. Франциск тоже был в зале. Он стоял у стены, справа от входа, и сел за стол по правую руку от короля, как только сам Беотрал занял своё место.

Два принца отличались друг от друга настолько, насколько это вообще было возможно. Тёмный Бертран в лёгком кожаном доспехе, выглядел словно стальной канат, а светловолосый голубоглазый Франциск в шелках, будто светлый эльф, сошедший с Остолосса.

– Отец, я всё же думаю, что... – начал, было, Франциск.

– Да дайте мне хоть поесть по-человечески! – грохнул Беотрал так, что даже Бертран будто бы стал ниже. На молочные же лица служанок и смотреть было страшно. Как они только подносы в руках удержали?

– Прости, отец, – извинился принц.

Да уж. Жак понимал, что молодой принц хочет протолкнуть закон как можно скорее, но не настолько же бестактно это делать. Выждал бы момент, нашёл бы подход. Вроде уже не юнец.

Собственно, дело вот в чём: Франциск создал отряд кара-

телей белого ока, для поиска и истребления в Белоре всех, кто связан с тёмным орденом. Создать-то он его создал, а вот полномочиями наделить без отцовского одобрения и печати не может. А тут ещё Бертран выступил категорически против этого отряда, заявив, что из-за этих карательных мер может погибнуть много невинных людей, да и взяточничество возрастет на порядок. В общем, орден света и орден инквизиторов ждут, отряд белого ока, уже созданный принцем, ждёт, а принц не может получить от отца добро, начиная выглядеть глупо в глазах всех трёх орденов. А будущий король не хочет выглядеть глупо.

Когда с трапезой было покончено и Беотрал начал подниматься из-за стола, Франциск снова начал:

– Отец, так всё же...

– Мы обсудим это позже, когда все мои советники выскажутся по этому поводу, – отрезал король.

– Но они ещё год будут думать такими темпами, – возразил принц.

– Подождёшь, – отмахнулся Беотрал, и они с Жаком пошли в сторону выхода.

– Если ты настолько стар, что не можешь принимать решения сам, без помощи своего совета, я готов занять трон хоть завтра, – бросил принц в спину отцу.

Король остановился, и даже не сразу обернулся, после таких слов. Жак успел перехватить во взгляде Беотрала сначала испуг, затем сожаление и, наконец, гнев.

Служанки опустили головы и, сделав несколько шагов назад, прикрылись подносами, будто те были способны защитить их от королевского гнева. Даже Бертран опустил голову и закрыл глаза правой рукой.

– Всё сказал? – спросил Беотрал у своего младшего сына.

Франциск раскрыл было рот, затем закрыл и заиграл желваками. Лицо его приобрело лёгкий пунцовый оттенок, нижняя губа поджалась к верхней.

– А теперь собирай вещи и проваливай из моего города, – прогремел голос короля так, что даже Жак вздрогнул. Давно он не видел Беотрала таким. – Чтоб ноги твоей здесь больше не было!

Принц выпрямился, бросив в своего отца полный ненависти и жестокости взгляд. Жак даже было напрягся, приготовившись к бою, но затем повисшее в воздухе напряжение спало и Франциск спокойно произнёс:

– Я буду в Хакалесе. – После чего вышел вон через запасную дверь.

Жак с облегчением выдохнул.

Король окинул зал беглым взглядом, ни на чём конкретном не задерживая своего внимания, и вышел в коридор. Через несколько минут они уже были в восточном крыле, в королевской библиотеке.

Кладезь знания королевства Белор. Жак точно не знал, сколько тысяч книг хранилось в этой двухэтажной библиотеке, но требовалось четыре библиотекаря, чтобы содержать

их хотя бы в относительном порядке.

Беотрал кивнул в сторону камина, и Жак подбросил пару поленьев в еле тлеющий огонь. Король устроился в своём любимом кресле и открыл одну из книг, лежащих на столике подле него. Телохранитель не стал смотреть, что это была за книга. Он не сводил взгляда с медленно разгорающегося пламени, слушая приятный слуху треск.

Спустя какое-то время Жак и Беотрал одновременно вскинули головы.

«Чтож, хоть и стар, но всё ещё достаточно чуток» – пронеслось у телохранителя в мыслях.

– Кажется, твоя смена пришла, – спокойно сказал Беотрал и перевернул очередную страницу.

Да, так оно и было. Пришло время Хлои охранять короля, а Жак мог заняться своими делами, пока его не вызовут. Заданий у него сейчас не было, так что он мог полностью отдаться исследованиям одного коридора, который давно откладывал на потом.

В тени, между стеллажами второго этажа библиотеки, мелькнули ярко-синие глаза. Хлоя не любила показываться на людях, предпочитая скрываться в тени, как и Римпа. Только, если в случае Римпы это была вероятность навредить королю из-за своей расы, то у Хлои проблема была совершенно в другом. Нижняя часть её лица была изуродована в одном магическом инциденте, давным-давно. Насколько знал Жак, именно тогда Беотрал взял девчонку под свою

опеку, что дало свои плоды – теперь эта девчонка отплачивала королю тем же.

Жак едва заметно кивнул Хлое и почувствовал, что та кивнула в ответ.

Отлично, теперь можно было заняться своими делами.

– Жак, беги! – кричала женщина в разодранном бело-золотом платье. Но он оставался стоять на месте и смотреть. Он не интересовал бандитов, ведь он всего лишь ребёнок, с которого и толку-то ноль. Сестру они успели спрятать, это было главное, но мать спрятаться не успела. Бандиты брали её один за другим, даже когда она перестала брыкаться и вообще издавать хоть какие-то звуки. Они были хуже любых животных. Жака тогда радовало только одно – что Мира всего этого не видит.

Когда они закончили, один из бандитов, с огромным белым шрамом на подбородке, посмотрел в сторону Жака.

– Может его убить? Всё равно не жилец, – предложил бандит.

– Если хочешь – убивай, – пожал плечами другой.

Тот, что со шрамом харкнул в Жака, попав ему в висок и расхохотался, но трогать не стал.

Бандиты тут же ушли, хохоча и рассказывая друг другу, как они насильовали его мать, а он стоял и слушал. Глотая слёзы, слова, проклятия, сжимая кулаки до крови. И всё ради Миры. Ведь одна она точно не сможет.

Жак открыл глаза и присел на кровати.

Он уже привык видеть этот сон; он часто снится ему. Также, как часто снятся и те, весьма неплохие времена, проведённые с сестрой в Нансирии, когда он воровал, чтобы прокормить их обоих. Больше десяти лет прошло, а сны всё никак не отстанут. Вот жеж.

Правый глаз дёрнулся, и Жак решил выпить лекарство.

Только он оделся, как король дал сигнал. Пора.

Идя по коридору, Жак улыбался, что за ним обычно не замечалось.

Он наконец узнал интересующие его вещи. Да. Столько лет службы и всё не зря. Камень здесь, в подземелье Веотрана. Веотрал имеет доступ к такой силе и не использует её. Трус! Старый глупый трус! Ничего. Верный телохранитель избавит своего короля от бремени камня души.

Глава 3: По кривой колее

Мартин проснулся рано, с первыми лучами солнца и, быстро приведя себя в порядок, начал собираться. Коричневые штаны, сапоги, рубаха, затем ремень к маленькими ножнами, в которых покоился острейший кинжал: хорошая сталь, подарок мастера кузнечного дела лично Фламму. Юный чародей всегда следил за кинжалом, протирая его масляной тряпкой, даже с учётом того, что ещё никогда не пускал его в ход.

Мартин почесал подбородок и, раскрыв свою торбу, пошарил в ней, доставая на свет серебряное кольцо с красным овальным камнем в оправе. Кольцо, зачарованное на мгновенную защиту самим Горацием. Лишним не будет, подумалось Фламму, и он нацепил его на безымянный палец левой руки.

Основные вещи и провизию он собрал ещё с вечера, так что можно было уже выдвигаться в путь. После завтрака, естественно.

Спустившись на первый этаж, Мартин заметил, что дверь в лабораторию закрыта. Гораций редко запирает её, но раз так, значит занят чем-то очень важным. А может и вышел по делам. Не важно.

Позавтракав холодным мясом с репой и наскоро приго-

товленным салатом из овощей, Фламм ещё раз проверил амуницию и припасы, после чего направился к выходу. На полпути он остановился, бросив взгляд в сторону лаборатории.

– Мастер, я ушёл! – крикнул юный чародей, но ответа не последовало.

Мартин пожал плечами и вышел вон.

К резиденции великого мастера Инсерди примыкала небольшая деревянная конюшня в четыре стойла. Заняты были лишь два из них, те, что поближе к выходу; дальние же два находились в довольно плачевном состоянии, заставив юного чародея в очередной раз скривиться от мысли, что до осени их нужно было привести в порядок.

Фламм подошёл к ближайшему стойлу и потрепал крепенькую гнедую кобылку за морду. Лирта приветственно заржала. Она всегда была рада его видеть. Дело в том, что Лирта была подарком мастеру Горацию от барона Сартуша. Подробности Фламм не знал, но Гораций уже давно не ездил верхом, так что Лирта перешла под опеку Мартина. Он обкатывал её время от времени, но для породистого выносливого скакуна, вроде неё, эти прогулки, что дракону кролик.

Молодой чародей надел на кобылу сбрую, закинул седло, заодно проверив все крепления и ремешки. Подковалась Лирта совсем недавно, так что копыта он и проверять не стал. Кажется, всё было готово к отправке. Сумку с провизией он навьючил слева, а свою сумку справа, чтобы проще

было до неё дотянуться, в случае чего.

День был прекрасным, тёплым и безоблачным, и, несмотря на спешку, Мартин решил прогуляться до выезда из города пешком, ведя Лирту под уздцы.

Сразу за внутренними воротами западного луча он услышал оклик и обернулся. К нему бежал, размахивая руками, его старый друг Джон Фраус. Черноволосый детина под два метра ростом разительно выделялся среди красноволосой толпы Виндула, но что было поделать, если твои родители не из этих мест. Джон был одет в походную экипировку из чёрной кожи из чего Фламм сделал вывод, что друг куда-то собрался.

– Выезжаешь на задание, Фраус? – крикнул чародей подбегающему наёмнику.

– На самом деле я вчера вернулся с задания, а сегодня думал покататься по округе. Знаешь же, как я не люблю торчать в этом городишке, – ехидно улыбнулся Джон.

– Знаю, – улыбаясь кивнул Мартин.

– А ты чего? Собрался куда?

– Мастер Гораций попросил съездить за одной книгой в Крапивку, знаешь где это?

– Село на юго-востоке, – кивнул Фраус. – Я как раз думал объехать те края; могу составить компанию.

– Буду рад, – согласился Фламм.

В этот момент чародей услышал шорох кустов, густо насаженных вдоль всех основных улиц Виндула, и с северной

стороны дороги выпрыгнул мелкий мальчуган в длинной серой рубахе.

– Мартин!

– Привет, Кирн, – помахал ему Фламм. – Я отбываю на задание, скажешь ребятам, что меня не будет несколько дней?

Мартин думал, что парень тут же начнёт канючить и просить чародея не уезжать, но Кирн просто кивнул, смотря куда-то в сторону. Тут Фламм понял, что Кирн смотрит на Джона и нахмурился.

– Кирн, ты разве не помнишь Джона? Это Джон Фраус, мой друг, – представил наёмника чародей.

– Да, здравствуйте, – поздоровался малец и ушмыгнул обратно в кусты.

– Чего это с ним? – не понял Мартин.

– Дети, – пожал плечами Фраус. – Может просто не видел меня в амуниции. Я в ней тот ещё бандит.

– Это уж точно, – хохотнул Фламм.

– Ну так что, условились? – вернулся к прерванной теме Джон.

– Конечно, – кивнул чародей. – А где твой конь?

– Ты решил выезжать с западных ворот? Не лучший выбор, учитывая, что нам на юго-восток, – сменил тему Фраус.

– Просто привычка, – улыбнулся Мартин, почёсывая затылок.

– Хорошо. Встретимся у жёлтой ямы, где обходная дорога входит в южный тракт.

– Почему там? Думаешь, лучше ехать по жёлтой дороге?

– Если мы едем в Крапивку, то это кратчайшая дорога, – заметил Джон и Фламму оставалось лишь согласиться, ведь он абсолютно ничего не узнал о предстоящем ему маршруте. Всё же ему повезло, что он встретил Фрауса.

– Тогда договорились, – дал добро чародей.

Джон пошёл на юг, в сторону обходной тропы, к южному лучу, а Мартин двинулся дальше по западному лучу.

На внешних воротах дежурил Джулиан, так что проблем с проездом не возникло; он и его жена были обязаны мастеру Горацию; тот спас их дочь от смерти три года назад.

Едва распрощавшись со стражником, Мартин запрыгнул на Лирту и дальше уже поехал верхом, наслаждаясь лёгким ветерком и более свежим, по сравнению с городским, воздухом. Миновав внешний рынок и курьерскую конюшню, Фламм свернул на объездную дорогу и двинулся в стороны жёлтой ямы, небольшого глиняного карьера, расположенного вдоль южного тракта. Как он и ожидал, Джон, верхом на чёрном жеребце, уже ждал его у южного тракта.

– Не торопишься? – улыбнулся Фраус.

– Стоило бы, но погода так хороша... – протянул чародей.

Они поравнялись и дальше двинулись вместе. Дорога вполне позволяла ехать рядом, а неспешный шаг только подталкивал к разговору.

– Не хочешь подробнее рассказать о деле? – спросил его наёмник и Фламм решил, что от друга можно ничего не ута-

ивать. Тем более, что Джон ведь будет помогать ему. Негоже оставлять его в неведении о возможной опасности.

Когда Мартин закончил свой короткий рассказ, одоблив его своими мыслями и предположениями, Фраус лишь ску-чающе поджал губы.

– А мастер уверен, что ваш курьер просто не запил в ка-ком-нибудь трактире?

– Вполне себе может быть, – пожал плечами Флам-м. – Собственно, мне нужно найти книгу и доставить её Гора-цию, вне зависимости от того, пьёт курьер или кормит червей.

– Какой ты приткий, – ухмыльнулся Фраус.

– Джон, ты ведь уже убивал людей? – внезапно для себя спросил чародей. Насколько он помнил, раньше они никогда не затрагивали эту тему.

– Да, – кивнул наёмник, – убивал. А что?

– Каково это?

– Ну, – почесал в затылке Фраус, – в первый раз это выби-вает из колеи что ли, но с каждым последующим разом как-то свыкаешься. Тут или ты, или тебя, так что...

– Понятно, – задумался Мартин.

Некоторое время они ехали в молчании, разглядывая по-чти голые степи по обеим сторонам от жёлтой дороги, куда свернули сразу, едва миновав жёлтую яму. Флам-м всё думал о детишках, как они там, всё ли будет с ними хорошо, но потом одёрнул себя. Он уехал максимум на два-три дня, и то, если дело затянется и придётся гнать в Ригуль. Ничего с

ними не случится. Они уже не такие и маленькие.

– О чём задумался? – прервал полёт его мыслей Фраус.

– Да так, о мелочах, – отмахнулся чародей. – Слушай, Джон, а Крапивка далеко от Гарднеровского холма?

– Не, – отмахнулся наёмник. – Пару часов пути.

– Так близко? Я думал село намного дальше...

– До него пол дня пути, и то, если шагом идти, – сказал Фраус. – А ты раньше на юге не бывал?

– Нет, – замотал головой Мартин. – Чаще мастер посылал меня на север и совсем недалеко на запад и восток.

– Значит, за пределами Игниса ты не бывал? – спросил Джон.

– Знаешь же, что нет, – уныло проронил Фламм.

– Да ладно тебе, – решил подбодрить друга наёмник. – Всё ещё будет.

– Да, ты прав, – слегка улыбнулся чародей.

До Гарднеровского холма они доехали ещё до обеда, решив проскакать часть пути рысью. Мартин уже как-то в детстве видел этот холм издалика, но тогда он казался ему намного больше и зеленее. Сейчас же холм не произвёл на юного чародея впечатления.

Сразу после холма они сделали небольшой привал у Гардиньи, мелкой речушки, огибающей холм.

Местность здесь менялась, переходя из скромной лесостепи в настоящую лесную зону. За речушкой, вокруг всего холма, и вдоль дороги, тянулись вверх кедры, лиственницы, бе-

рёзы, дубы и прочие деревья, названия которым Мартин не знал.

Пока друзья перекусывали сушёным мясом и орехами, их скакуны передохнули и напились. Надолго решили не оставаться; село было совсем рядом, так что отдохнуть можно было и там.

Как и сказал Джон, в Крапивку они прибыли через каких-то пару часов. Сразу за селом начинался дикий непроходимый лес, за счёт которого местные и жили; к югу же раскинулись бескрайние поля, желтевшие от пшеницы. Жёлтая дорога проходила через всё село с запада на восток и уходила дальше, на юго-восток, до самого Ригуля.

Въезд в Крапивку никем не охранялся; местные даже не посмотрели в их сторону.

– Видать, гости здесь явление не такое уж и редкое, – вслух подумал чародей.

– Несмотря на то, что это глухая глушь, через Крапивку идут все караваны с юго-востока, коим нужно в Виндул или столицу. Да и простых путников здесь хватает, так что... – развёл руки Фраус.

Джон сказал, что в селе лишь один трактир, где можно выпить и снять жильё, так что, если курьер и вправду был в Крапивке, то его никак миновать не мог.

Они ехали медленно, что дало чародею время на изучение села. Дома стояли довольно далеко друг от друга, что давало жителям возможность возделывать довольно обширные кус-

ки земли. По той же причине сама Крапивка раскинулась на довольно приличной площади, не уступая в размерах мелко-му городу. Высоких или глухих заборов Фламм не приметил, а значит, местные доверяли друг другу и не боялись набегов. Детей было много, даже слишком. Деревушка явно процветала, но за счёт чего? И кто такой её охранял, что жители вели себя настолько беспечно? Неужели близость Виндула так сказывалась? Вряд ли...

– А вот и трактир, – выдернул Мартина из болота мыслей Джон.

Покосившаяся вывеска, старая деревянная дверь на ржавых петлях, половина досок гнилая... да уж, не такой трактир он себе представлял, после первого впечатления.

– И это единственный трактир в деревне? – удивился Фламм.

– Единственный, где можно и выпить, и снять жильё, – уточнил наёмник. – В деревушке есть ещё пара небольших кабаков, для своих, но все приезжие ошиваются здесь, поверь.

Они спешили и завели скакунов под деревянный навес, служивший, видимо, конюшней.

– Ну и дыра, – тихо, чтобы не услышали внутри, сказал чародей, привязывая Лирту к столбу под навесом.

– Трактирщик жадный, да и конкуренции, как видишь, нет, – пожал плечами Фраус.

Фламм решил оставить мысли при себе и просто вошёл

внутри, сразу направившись к барной стойке.

– Добрый день, – обратился он к пожилому человеку в белом фартуке, видимо, трактирщику.

Старик, нахмурившись, посмотрел на чародея, затем взгляд его тускло-голубых глаз упал на знак огня на мантии и толстые губы трактирщика тут же разлепились, обнажив жёлтые пеньки редких зубов.

– Чем могу служить? – заискивающе обратился старик к Мартину. Принял его за полноправного чародея, хорошо.

– На днях у вас должен был останавливаться курьер, прибывший с востока. Один. Направлялся в Виндул.

– У нас много кто останавливается, – широко улыбнулся трактирщик.

– Думаю, этого вы запомнили, – положив серебряную монету на стойку, сказал Фламм. – Возможно он вёл себя несколько странно.

– Ах, да, что-то припоминаю, – закрыв ладонью монету, молвил старикан. – Был тут такой. Примчался, как ошпаренный; будто за ним орда демонов гналась. Снял комнату наверху, даже еды не заказал. Снялся с первыми лучами солнца.

– Он ничего не говорил? Ничего не оставлял?

– Нет, господин, – покачал головой трактирщик.

– И что с ним стало? – вмешался в разговор Джон. – Он ведь не поехал по жёлтой дороге, так?

Трактирщик сначала ехидно улыбнулся, так, что Мартин

даже потянулся за второй серебряной монетой, но чем дольше он смотрел на наёмника, тем уже становилась его улыбка. В конце концов старикан громко сглотнул и сказал:

– Вы правы, господин. Он не вернулся на жёлтую дорогу.

Курьер поехал по северной дороге, через лес.

– А вот это уже интересно... – тихо буркнул себе под нос Джон.

– В смысле? – не понял Фламм.

– Пошли, – бросил ему Фраус и вышел на улицу, не оставив чародею иного выбора, как последовать за ним.

– Что случилось? Что за северная дорога? – догоняя друга, спрашивал чародей.

Наёмник отошёл достаточно далеко, чтобы их никто не услышал и обернулся к Мартину.

– Северная дорога используется дровосеками, – начал Фраус. – Караваны и курьеры по ней не ездят. Да никто по ней не ездит; она опасна. Там волки, медведи и чёрте что ещё. Ещё и болото, насколько я знаю. Там годами пропадают люди и больше их никто не находит. Что могло напугать его настолько, что он решил поехать северной тропой?

– Понятия не имею, – опустил голову Фламм.

– Но одно нам известно наверняка, – подвёл итог Джон. – Раз он так и не добрался до Виндула...

– Значит, он всё ещё в лесу! – Осенило Мартина.

– Именно, – улыбнулся наёмник.

Дело шло к вечеру, когда они выехали на северную тро-

пу, покинув село. Ехали медленно, осторожно, внимательно осматривая дорогу и вслушиваясь в окружающие звуки. Юный чародей не видел ничего необычного; дорога как дорога, лес как лес. Так продолжалось более часа. Мартин уже было думал предложить Джону ускориться, как тот внезапно спешился, подзывая к себе Фламма.

Спрыгнув с Лирты, чародей подошёл к другу и присел на корточки рядом с ним.

– Что-то нашёл?

– Смотри, – указал рукой Фраус.

Мартин понял, что имел в виду его друг, но всё же, для начала, произнёс заклинание и над ними загорелся белый шарик света. Теперь, в свете магического шара, он отчётливо видел уходящую в лес колею.

– Кто-то съехал с основной дороги, – сказал Фламм.

– И судя по следу совсем недавно; каких-то пару дней назад, – подтвердил Джон.

– И что в той стороне? – уже зная ответ, всё же решил уточнить чародей.

– Да, – понял по интонации намёк Фраус. – Там болото.

Мартин встал и посмотрел вперёд. Лес вокруг казался совсем непроходимым: корни высоких деревьев, расплзающиеся повсюду, доходили до колен, образуя самые настоящие баррикады; низко свисающие ветви закрывали обзор; многочисленные ямки, бугорки, небольшие овражки, густые кустарники и бурелом. Не самое лучшее место для верховой

езды. Того и гляди лошадь ноги поломает. И как только курьер смог найти здесь дорогу для повозки? Уму непостижимо.

Дальше решили идти пешком, ведя лошадей под уздцы. Магический шар летел вперёд, освещая дорогу, петляющую из стороны в сторону. Хотя, дорогой она могла считаться лишь формально, из-за одного спятившего курьера, до этого здесь и тропинки-то не было.

Спустя какое-то время они вышли к болоту и след колеи оборвался.

Дальше стояла лишь зеркальная гладь воды, то тут, то там проткнутая дерзким рогозом. Деревья здесь стояли реже, густо облепленные мхом. Чуть дальше от «дороги» раскинул свои пакли папоротник.

– Что будем делать? – спросил Фраус. – Бродить по болоту, да ещё в такой темноте...

Мартин присел на корточки и дотронулся пальцем до колеи, уходящей в воду. Чародей одними губами прочитал заклинание, и тонкая колесная борозда засветилась сиреневым, указывая дорогу.

– Удобное заклинание, – удивился наёмник.

– Иди строго по правой колее. Раз там проехала повозка, то и мы пройдем без проблем, – сказал в ответ Фламм, и они осторожно двинулись вперёд.

Вода едва доходила до щиколотки. Это ещё было не болото, так, лужи. Через каких-то сто метров они снова вышли

на сушу, а затем...

– Смотри, – крикнул Джон.

Мартин направил в указанную сторону свой шар света и увидел грудку досок.

Они подошли ближе, зайдя спереди.

Повозка наполовину ушла в воду; там же, под водой, лежала мёртвая лошадь. Возница завалился назад и уже частично подгнил. Видимых ран Фламм не заметил, заключив, что его могли убить магией. К сожалению, все магические следы уже давно истлели, если они, конечно, вообще были. Мартин заглянул в повозку – пусто.

– Ну, курьера мы нашли, – подытожил Фраус. – Что дальше?

Глава 4: Сын солнца

Он всегда ненавидел своего отца. Жалкий неудачник, что боялся использовать силу их рода. Из-за своей же слабости он погиб, оставив жену и двоих детей на улице, без гроша в кармане. Этот неудачник был не только слабым, но и глупым. Он никогда не учил Жака искусству владения силой солнца, и в решающий момент Жак не смог защитить мать. Жак не винил в смерти матери себя, он понимал, что виноват был его отец-неудачник.

После смерти матери они были вынуждены побираться и воровать, чтобы выжить. Мать торговала своим телом, чтобы прокормить их, но Жак запретил Мире даже думать об этом. Лучше он броситься на собственный нож, чем позволит сестре...

Ему пришлось самому постигать искусство. Искать в себе силу и учиться пользоваться ею. Он навсегда отрёкся от своего отца, но не от рода. Он стал звать себя сыном солнца, как некогда звали представителей их рода по всему востоку.

Да. Этого не знает даже его король, славный старик Беотрал. Он думает, что его телохранитель просто наёмник с востока, что несёт в себе гены славного солнечного королевства, погибшего несколько десятилетий назад при неизвестных обстоятельствах. Вот только Жак не обычный наёмник.

И обстоятельства уничтожения солнечного королевства не такие уж и неизвестные.

Это случилось восемьдесят два года назад. Его дед, принц солнечного королевства, тогда ещё мелкий мальчишка, отлучился на охоту (так он называл свои прогулки по окрестностям), что и спасло ему жизнь. Он лично рассказал об увиденном своему внуку, незадолго до своей кончины. Он видел, что уничтожило его, их, королевство. Точнее, кто его уничтожил. Колдун в серой мантии, в мифриловых перчатках и мифриловой маске.

Дед отдал всю свою жизнь на поиски информации об этом колдуне, но всё впустую. Он нашёл лишь одно упоминание о чём-то подобном. Сто лет назад, когда Светлый Орден и Орден Инквизиторов пошли в поход на Орден Тьмы, чтобы добить его после кровопролитной войны между орденами, на них напал подходящий под описание колдун. Его одного хватило, чтобы уничтожить всю армию света. Имя его никому не известно, как и его цели. А поведал деду об этом единственный выживший с поля боя, бывший орденатор Ордена Света, ныне почивший.

Именно поэтому, в конечном итоге, Жак пришёл в Белор. Он надеялся найти здесь что-то, что расскажет об этом маге или поможет уничтожить его. И он нашёл, что искал. Он отомстит за своего прадеда, последнего короля солнца.

Беотрал знает о камне, но никому о нём не говорит. Его сыновья, как и главы орденов, аристократы, никто не знает о

камне. Насколько известно Жаку, он единственный, помимо короля, кто узнал о нём. Беотрал слаб. Он боится камня и в то же время боится доверить камень кому-то ещё. Он глуп и слаб. И самоуверен. Это-то его и погубит.

– Жак?

– Да, ваше величество? – спустился на землю телохранитель.

– Я сказал, что ты можешь быть свободен.

Только сейчас золотоволосый телохранитель почувствовал присутствие Хлои.

– Да, простите.

– Что-то случилось? – захлопнув толстый томик, обратился к нему Беотрал.

– Спасибо, всё хорошо, – поклонился Жак. – Просто задумался.

– Не похоже на тебя, – нахмурился король. – Если тебе нужен выходной – скажи.

– Конечно, ваше величество, – ещё раз поклонился телохранитель.

– Ладно, ступай, – махнул Беотрал, снова открывая книгу.

Жак не стал смотреть в угол комнаты, где по его ощущениям схоронилась Хлоя. Сейчас он не хотел скрещивать с ней взгляды.

Он быстро добрался до своей комнаты и, закрыв дверь на щеколду, быстро выпил лекарство. Глаз неистово дёргался, руки тряслись. Нужно быть осмотрительнее.

Жак быстро собрал необходимые вещи в небольшую торбу, лекарство спрятал в маленький внутренний карман. Изучив свою коллекцию мечей, он решил остановиться на длинном кинжале с чёрной рукоятью, неприметном, но очень остром.

Телохранитель оглядел покои, в которых прожил больше десяти лет. Выдохнул. Накинул на себя белую мантию без опознавательных знаков. Пора.

Он вышел в коридор, направившись к центральной винтовой лестнице, ведущей к подземным переходам, откуда можно было выйти в любое крыло замка.

Ночная смена уже заступила и сменится лишь рано утром, что на руку Жаку. Обходы в мирное время совершаются редко, так что времени у него хоть отбавляй.

Спустившись на нижний уровень, он направился к лестнице, ведущей в южное крыло замка, но, не доходя до ступеней, завернул налево, в малоприметный альков. Нащупав нужный камень, Жак надавил, и стена открылась, словно дверь, пропуская его внутрь. Стражи нигде видно не было. Идеально.

Длинный коридор имел небольшой уклон, уходя дальше вниз. Факелы, прикреплённые по бокам от стены, давно не использовались, больше напоминая чёрные рога в кромешной темноте. Камень в стене был мокрым и склизким. В воздухе висел липкий запах болота.

Жаку пришлось прочитать заклинание солнца, позволяю-

щее видеть ночью, как днём, чтобы обойтись без огня.

Пройдя около ста метров, сын солнца заметил слева проход и нырнул туда, выйдя прямо на лестницу, ведущую вниз.

Всё ниже и ниже.

Эту лестницу он обнаружил только вчера, решив не затягивать с делом. Он и так потратил на это королевство слишком много времени. Кто же знал, что всё окажется так просто? Как всегда и бывает, всё было у него под носом, пока он искал в самых укромных уголках.

Спуск оказался утомительным и долгим. Вчера он не стал спускаться в самый низ, так что не знал, насколько долго придётся идти. Но он был уверен, камень там. Он не знал, откуда у него появилась эта уверенность, но он будто бы услышал зов камня. Вчера он испугался этого зова, но обдумав всё позже решил, что камень выбрал его своим носителем. А как же иначе? Ведь именно ему предстоит отомстить за солнечное королевство. Камень чувствует его благородную цель и взывает к нему.

Внизу заблестел свет, заставив Жака насторожиться. На всякий случай телохранитель проверил, как кинжал ходит в ножнах.

Как оказалось, бояться было нечего. Блестели магические кристаллы, заменяющие здесь факелы. Они располагались так, чтобы в помещении не осталось ни одного укромного уголка, чтобы спрятаться; правда, Жак и так всё отлично ви-

дел. Стражи, как он и думал, здесь не было.

Перед ним стояла массивная дверь, обитая чем-то металлическим, но не сталью. Мифрилом? Похоже на то.

Жак подошёл к двери и подёргал за ручку. Заперто. Повертел головой. Ключа нигде не было видно. Чёрт. Он должен был догадаться.

– Ключ хранится в тайном месте, за пределами Веотрана, – слышался тихий голос сзади.

– Римпа... – протянул Жак. – Что ты здесь делаешь?

– Слежу за тобой, что же ещё, – ответил полугоблин.

Телохранитель широко улыбнулся, опустив руки и голову.

– Я думал, никто кроме меня и короля не знает о камне, – сказал Жак.

– Я знаю, – пожал плечами Римпа.

– Это король приставил тебя ко мне?

– Кто же ещё. Никто другой не справился бы.

– Отдаю ему должное, старик ещё довольно проницателен. Значит, та записка...

– Там значилось твоё кодовое имя, – подтвердил догадку Римпа. – Скажи, Жак, зачем тебе камень?

– Чтобы отомстить колдуну, уничтожившему мой дом, – подняв голову, ответил сын солнца.

– Сильный, видимо, колдун, – наклонив голову набок, сказал полугном.

– Очень, – улыбнулся Жак.

– Знаешь, если ты не сдашься, мне придётся тебя убить, –

буднично заявил Римпа.

– Я знаю, – кивнул сын солнца.

– И ты не сдашься, – утвердительно произнёс полугоблин.

– Не сдамся, – подтвердил Жак.

– Тогда начнём.

Римпа исчез и Жаку тут же пришлось парировать выпад слева. Он едва успел вытащить кинжал из ножен, чуть не пропустив удар. Всё-таки этот полугоблин очень быстр, но это далеко не самая главная его черта. Римпа может поддерживать невидимость многие часы, а его знания в области магии теней и предвидении просто поражали. Этому полугному самое место в Амне; там бы он развернулся на славу. Может быть даже дорос до магистра. Нет. Тактикой такого как он не возьмёшь. Только грубой силой и скоростью.

Полурослик обрушил на бывшего соратника шквал быстрых ударов, но сын солнца смог отразить их все. Да, чудом избежав ранения в бок, да, чуть не порвав при этом себе связки, но отразил. А это главное.

Жак выпустил свою силу наружу. Глаз тут же дёрнулся, губы разошлись в оскале. Римпа нанёс удар сверху, целя в темечко, но сын солнца почувствовал выпад и легко отразил его. Время вокруг стало замедляться, температура воздуха быстро нарастать. При следующем выпад полугоблина Жак даже не стал защищаться. Послышался крик, на пол упал оплавленный кинжал. Бывший телохранитель короля слышал тяжёлое дыхание бывшего соратника. Температура

в комнате уже давно перевалила за семьдесят градусов. От пола и стен шёл пар. Отлично. Вон там, у лестницы.

– Я вижу тебя, – прохрипел сын солнца.

Римпа, было, дёрнулся, но уже слишком поздно. Жак сделал молниеносный выпад, используя скорость света, и маленький полугном упал на исходящий паром каменный пол подземелья, материализовавшись. Спустя секунду рядом с ним упала и его голова.

Сын солнца подошёл к двери, направив всю свою высвобожденную силу в замок.

Стоило поистине невообразимых усилий удержать силу солнца в узде, не давая ей расплескаться или начать разрушать всё подряд, а наоборот, упорядочить, чтобы ударить всей мощью в одну единственную точку.

Дверной замок медленно раскалялся и в тот момент, когда мифрил начал оплавляться, Жак со всей силы ударил по двери и та открылась вовнутрь маленькой комнатушки, проворчав страшное: крак.

Она была три на три метра максимум, но мощь, исходившая от алтаря в центре комнатки, давила так сильно, что у Жака перехватило дыхание.

Жак упал на колени. Энергия солнца исчезла. Он подполз к алтарю и, опираясь на каменные резные столбы, поддерживающие алтарь, поднялся на ноги.

Камень пульсировал силой, грозясь разорвать мозг бывшего телохранителя вдребезги.

Жак обернулся в сторону лестницы. Тишина. Он сглотнул и, притронувшись к камню души, произнёс:

– Дай мне свою силу, помоги мне, о великий бог древности!

В эту же секунду камень вспыхнул ослепляющим белым светом, и Жак потерял сознание.

Глава 5: Смеющийся холм

Когда они вернулись обратно в деревню, солнце уже начало лениво переваливать за горизонт, окрашивая небосвод в пурпурные цвета. По всему селу уже зажигались факелы, детей загоняли по домам, старики собирались у большого костра на юго-востоке Крапивки.

Они не нашли никаких следов. Совсем никаких. Книги в повозке не было, как и всего остального. Тот, кто провернул всё это, хотел, чтобы всё выглядело, как обычное ограбление, да вот только оно так не выглядело. Даже Джон заметил, что головорезы обычно обстреливают повозки из луков, но тут и следа стрел не было. И курьер этот. Его убили магией, но она уже успела рассеяться, а бандиты, как всем известно, магией не владеют.

– Нападение хорошо спланировано, – размышлял Фраус. – Тело не найдут случайно. Выглядит всё, как обычное ограбление. Если не вдумываться, то они просто молодцы.

– И следов не оставили, – кивнул Фламм.

– Ну, с этим ты не спеши, – выставил вперед руку наёмник.

– Ты что-то заметил? – тут же засуетился чародей.

– Я не о том. Ты и правда думаешь, что этих бандитов никто в деревне не заметил? Они запомнили какого-то курье-

ра, но не заметили кучку головорезов?

– Ну, мы, как бы, и не спрашивали, – пожал плечами Мартин.

– Это да, – согласился Джон. – Они могут рассказать больше, вот я о чём.

– Значит, едем к трактирщику?

– Для начала, да.

Фламм глянул на своего друга и несколько приуныл. И когда это Джон успел стать таким крутым? Неужели работа наёмника так его закалила? Раньше ведь совсем другим был, попроще что ли. А теперь, совсем как взрослый. А сам Мартин, как был глупым мальчишкой, так и остался...

Подъехав к трактиру, они спешили и завели лошадей под навес.

Возле самого входа Мартин чуть не сбил с ног девушку в красном платье, с повязанным на голове белым платком. Она несла корыто с вещами, будто бы с реки, а Фламм... в общем, как обычно.

– Простите, – буркнул молодой чародей.

Девушка лишь оценивающе пробежалась по нему тёмными глазками, хмыкнула и прошла мимо, в сторону широкой скамьи, чуть дальше от входа в трактир.

– Не поздновато ли для стирки? – спросил зачем-то Джон.

– Тебе-то какое дело, когда я стираю? – взъерепенилась девка.

– Какие мы дерзкие...

– Джон, – одёрнул его Фламм.

– Да, хорошо, – скривив морду, буркнул Фраус и вошёл в трактир.

– Простите его, – извинился за друга чародей и, не дождавшись ответа со стороны девушки, вошёл следом.

Трактирщик, завидев парочку, будто бы позеленел и, казалось, даже думал дать дёру, но затем собрался и, положив руки на стойку бара, вызывающе уставился прямо на Мартина. Неужто надеялся, что они не вернутся из леса? Интересно.

– Ещё раз, добрый день, – широко улыбнувшись, начал Фламм.

– И ещё раз, я к вашим услугам, – заискивающе улыбнулся трактирщик. Но чародей чувствовал страх, очень сильный страх, исходящий от трактирщика. Мартин его понимал. Если бандиты пригрозили ему молчать, да ещё такие, что магией орудуют, оно и не мудрено, что он так перепугался.

– Скажите, – положив серебряную монетку на стойку, сказал Фламм, – не было ли в здешних краях каких-нибудь странных людей в последнее время? Может бандиты какие завелись?

– Юноша, я не возьму ваше серебро, – тихо ответил трактирщик. – Бандитов у нас не водится, а странных типов всегда достаточно. Даже сейчас передо мной стоят два странных типа, уж простите.

– Вы говорили про курьера.

– И?

– В то утро за ним никто не следовал? Может вы заметили...

– Я ничего не видел, юноша. Прошу меня простить, но мне нужно работать.

– Но... – начал, было, Фламм, но тут ему на плечо упала рука Джона и чародей замолчал.

– Он ничего не скажет, – шепнул на ухо Фраус. – Пошли.

Они вышли на улицу, и Мартин уже хотел громко и смачно выругаться, как взгляд его упал на девушку в красном, что всё ещё возилась со своим бельём на скамейке. Молодой чародей пересилил свои гневные порывы и быстро успокоился.

– От Боба вы ничего не добьётесь, – внезапно сказала девушка, не отрывая глаз от белья в корыте. – Он хоть и стар, но жизнью своей дорожит, и рисковать зазря не станет.

– Так вы всё слышали? – поинтересовался Мартин.

– На слух не жалуюсь, – бросила местная.

– Стало быть, вам что-то известно? – сделав два шага по направлению к даме, тихо спросил Фламм. Джон стоял в шаге позади от него.

– Может и так, – оторвавшись от белья и снова, как-то оценивающе взглянув на чародея, ответила девка.

– Она хочет денег, – шепнул на ухо Фраус.

Мартин достал серебряную монетку, но девушка расхохоталась и, схватив в охапку корыто, скоро поднялась на ноги.

– За серебряник можешь вернуться к Бобу и попросить

рассказать одну из местных баек про лес. Он их много знает, – ехидно улыбалась девка.

– Сколько? – просто спросил Фламм.

– Золотой, – посерьёзнала девушка. – Не устраивает? Тогда можете валить к...

Мартин достал золотую монету, и девка осеклась на полуслове. Она медленно поставила корыто обратно на скамейку и, подойдя ближе, осторожно взяла монету в руки, самыми кончиками пальцев. Повертев её в свете ближайшего факела и опробовав на зубок, девушка спрятала золотой во внутреннем кармане платья, при этом воровато озираясь по сторонам. Фламм при сем действе отвёл взгляд, а вот Джон наоборот пялился во все глаза на чуть открывшуюся грудь местной нахалки.

– Ну, так? – спросил чародей, надеясь, что стало достаточно темно и его пунцового оттенка на лице заметно не было.

– Было тут несколько людей в чёрном, – очень тихо начала девушка, вплотную подойдя к Мартину. От неё пахло чем-то вроде тины, не самый лучший запах, но при такой близости и он начинал манить юного чародея. Как назло, её левая грудь коснулась его локтя. Фламм из последних сил сдерживался, чтобы не отскочить от девки, что выглядело бы максимально глупо и странно. Дыхание его участилось, но, казалось, никто этого не заметил, давая ему время привести себя в адекватное состояние. – Четверо, кажется. Приехали сразу после человека на повозке. Спрашивали про него. А когда он по-

ехал на северную тропу – двинули за ним. Через несколько часов вернулись, но в селе не задерживались, уехали в сторону смеющегося холма, на юг.

– Вы уверены, что они направились именно туда? – уточнил чародей, заодно решив чуть увеличить расстояние между ними.

– Они выехали на зелёнку, южную тропку. Я сама видела. Она ведёт вдоль наших полей пшеницы и идёт через лес, обрываясь у самого холма. От неё никаких ответвлений нет. Значит, они делали там стоянку. Сейчас, конечно же, их там уже нет.

– Как нам лучше выехать на эту тропку? – спросил Фламм. Девушка указала рукой куда-то на юго-восток.

– Вон там, видишь столб?

– Вижу, – кивнул Мартин.

– Она прямо у него начинается и идёт вдоль пшеничного поля. Она одна там, так что не заблудитесь.

С этими словами девушка подхватила корыто и пошла прочь. Фламм спешно думал, стоит ли спросить её о чём-нибудь ещё, да пока думал она уже скрылась из виду.

– Ну, что? – спросил Фраус. – Теперь мы можем отдохнуть?

– Отдохнуть? – уставился на него чародей. – Мы наконец узнали где бандиты!

– Не собираешься же ты идти туда на ночь глядя? – вскинул одну бровь Джон.

– А вдруг они ещё там? У нас есть возможность настигнуть их, пока они спят.

– Мартин, – устало проговорил наёмник. – Во-первых, я устал. Во-вторых, ночью ехать опасно; наши лошади могут поломать себе ноги, понимаешь? В-третьих, их там уже нет, так что стоянка может обождать и до завтра. Тем более днём мы явно найдём больше, чем ночью.

– Мы можем поставить стоянку и там, если там никого нет, а утром всё осмотрим и двинемся по следу, – упорствовал Фламм.

– Если мы его найдём, – подметил наёмник.

– Обязательно найдём, – улыбнулся чародей.

– Боги, Мартин, – протянул Джон, скорчив рожу. – Я ведь знаю, что ты отправишься туда один, если я откажусь, ведь так?

– Да, так, – подтвердил Фламм, не переставая улыбаться.

– Чёрт с тобой, – выругался Фраус. – Но, если мой конь сломаёт себе ногу, я заберу себе твою лошадь.

– Спасибо, – поблагодарил друга Мартин, и они направились обратно под навес.

– Давай хоть перекусим нормально тогда, – предложил наёмник, остановив чародея на полпути. – Может у тебя задница и железная, и ты воздухом питаешься, но не все такие крутые.

Фламм хохотнул и согласился на предложение друга. Фраус решил выжать из момента по максимуму и уговорил Мар-

тина зайти-таки в трактир и поест нормально, горячего. Сказано-сделано. Уже через несколько минут они сидели за одним из массивных деревянных столиков в самом центре зала и ждали заказанного грибного супа с хлебом и вином.

– Может не стоит пить перед вылазкой? – с сомнением спросил было чародей.

– Да не дрейфь ты, – отмахнулся Джон. – От одного стакана тебе ничего не станется.

И когда это Фраус начал пить? Хотя, вино за едой трудно назвать пьянством. В своих походах он, наверное, пошло и покрепче знал. Всё же, как мало он знает о, казалось бы, своём лучшем друге. А всё от того, что они почти не видятся. Не то, что в детстве...

– Мартин? – окликнул его Джон, вырвав с порога воспоминаний.

– Что?

– Ты есть не будешь что ли? – с улыбкой спросил Фраус и только сейчас чародей заметил у друга в руке ложку, а на столе две тарелки с супом.

– Задумался что-то, – отмахнулся Мартин и принялся за еду.

Суп оказался на удивление вкусным, несмотря на свой вид, а вино каким-то кислым и противным. Хотя, Мартин не особо разбирался в винах, может оно такое и должно быть. Джон, вроде, никак о вине не отозвался, значит, и он тоже промолчит.

Расплатившись с трактирщиком и выйдя на улицу, Фламм лениво потянулся, зевнул и протёр глаза. После ужина и стакана вина ему захотелось спать. Ещё и темнота давила; солнце уже давно ушло за горизонт.

– Может всё-таки завтра, – глядя на состояние друга, спросил Фраус.

– Чем быстрее доберёмся до смеющегося холма, тем быстрее ляжем спать, – выпрямившись, уверенно сказал чародей и направился к лошадям.

Джон лишь как-то грустно выдохнул и последовал за Мартином, так ничего и не возразив.

Ориентировавшись по указанному девушкой в красном столбу, они быстро отыскивали нужную тропу и двинулись по ней на юг.

– Темно, хоть глаз выколи, – пожаловался Фраус.

– Могу наколдовать шар света, – предложил Мартин.

– Ага, – хихикнув, кивнул наёмник. – Чтобы нас издалека видно было. Отличная идея.

– Тогда чего жалуешься? – насупился Фламм.

– Да ничего, – отмахнулся Джон.

Чародей не винил друга за вредность. Он ведь не хотел ехать. Ради Мартина только и поехал на этот холм, по темноте. Зря всё-таки он Джона не послушал; надо было и вправду утром ехать; да поздно уже назад поворачивать, почти половину пути уж проехали.

Фламм покрутил головой, пытаясь разглядеть хоть что-

нибудь, кроме бесчисленного серо-жёлтого моря. Где-то впереди еле виднелся холм. Сколько до него оставалось ехать сказать было трудно, но не долго, час, может два. Деревня уже скрылась с глаз; оборачиваясь они видели лишь качавшуюся на ветру пшеницу.

Сколько-то времени спустя, Мартину сложно было ориентироваться в жёлтом море без ориентиров, они подошли к лесу, о котором упоминала девушка из деревни.

– Она говорила, что тропа ведёт через лес и упирается в холм? – решил уточнить Фламм.

– Ага, – кивнул Джон, глядя вперёд.

– Хорошо.

И они поехали дальше.

Приблизившись к лесу вплотную, путники спешили. Тропа была слишком узкой, а ветви прилегающих к тропе деревьев свисали слишком низко, так что ехать верхом было бы крайне неудобно, а может даже опасно. Фраус ещё побоялся возможных нор и бугров на тропе, так что решение приняли быстро и без споров.

Едва они вошли в лес, как Мартин тут же пожалел, что не послушал друга. И дёрнул его какой-то демон идти ночью... Могли же утром пойти, как нормальные люди, нет же, нужно по-геройски, ночью, чтобы точно с приключениями.

Где-то вдали грустно завыл волк, заставив Фламма невольно содрогнуться.

– Боишься волков? – тихо бросил через плечо Джон, будто

заметив реакцию друга на волчий вой.

– А ты нет? – решил перевести стрелки Мартин.

– Волков не особо, – спокойно ответил наёмник. – Тем более со мной чародей, – попытался приободрить Фламма Фраус. Но это не особо помогло. Ведь Мартину в голову тут же пришло продолжение мысли. Если не волков, то кого он боится? Кто ещё может обитать в этом лесу? Медведи? Мракорис? Что-то ещё хуже?

Кроны многочисленных деревьев практически полностью закрывали небо, создавая в лесу непроглядную атмосферу полного мрака. Чем дальше они заходили в эту обитель тьмы, тем явственнее ощущался запах гнили, плесени и мокрой земли. Всюду, возле тропы, приобретая самые причудливые, иногда даже пугающие, формы, из земли тянули к ним свои конечности грязные жуткие корни местных вековечных стражей леса. Казалось, что из каждого овражка или чёрного провала норы на них смотрят чьи-то глаза, что на каждом дереве засело нечто, готовое вот-вот броситься прямо на их головы. Даже сама трава, вдали от тропы, будто почернела и стала недвижимой, игнорируя слабые отзвуки едва долетающего сюда ветра.

Сердце в груди юного чародея отчаянно стучало, будто зовя на помощь. Он озирался по сторонам, вздрагивая от каждого шороха или далёкого крика птицы. Даже Джон, бесстрашный наёмник, как-то притих и осел.

Бедному чародею казалось, что они шли целую вечность.

Ему казалось, что они проходят одни и те же места снова и снова, будто сам лес решил сыграть с ними в игру, из которой обычному смертному ни за что не выйти победителем. Он проклинал себя за свою упёртость и недалёковидность, но вот наступила развязка их отчаянного путешествия через лес, и они оба, одновременно, громко выдохнули.

Лес закончился.

Перед ними возвышался огромный зелёный холм, в мраке ночи похожий на исполинского мохнатого монстра, уснувшего посреди леса. Высокая, по колено, трава, мерно раскачивалась на ветру, успокаивая их взбудораженное воображение. Весь их, наполненный ужасом, переход через лес, казался лишь глупым сновидением, которое забывается, едва вы окончательно отходите ото сна.

– Лошадей лучше оставить здесь, – тихо предложил Джон, едва они отдышались и успокоились.

– Почему? – не понял Мартин.

Фраус молча указал куда-то наверх и Фламм, проследив за его пальцем, увидел какой-то блеск.

– Это что, костёр?

– Похоже на то, – кивнул наёмник. – Кажется, ты был прав. Твои бандиты ещё здесь.

Привязав лошадей у самого края тропы, в том месте, где она обрывается, юные герои медленно двинулись вверх по холму. Густая растительность и тьма ночи хорошо укрывали их, что увеличивало шансы добраться до лагеря бандитов

незамеченными. А дальше что? Мартин взял с собой лишь кинжал и то, когда увидел, что Джон оголил свой меч, оставив сами ножны с лошадьми. Молодой чародей никогда ещё не убивал людей и ему было страшно. А вдруг он спасует в самый ответственный момент и подставит тем самым друга под удар? Джон-то уж точно о таких глупостях не думает и верно уверен за Мартина. Эти бандиты убили человека, украли книгу мастера и, скорее всего, натворили ещё много чего. Это даже будет не убийство. Наказание. Они ведь заслужили смерть, давно уже заслужили. Так почему тогда у него так свербит на душе? А ведь он даже ещё никого из них не убил.

– Пусто, – тихо шепнул ему Фраус, вырвав из раздумий.

Они выползли на вершину, хорошо продуваемую голую полянку, заросшую скудной низкой растительностью. С восточной стороны полянки, слева от них, возвышался серый осколок скалы, в котором зияла чёрная дыра пещеры. Костерок горел недалеко от входа в эту самую пещеру. Над костром стояла железная тренога с казаном по центру, но рядом никого не было.

– Здесь точно кто-то есть, – ответил чародей. – Огонь сам себя не зажжёт.

– В пещере, – кивнул налево наёмник. – По словам той девки их четверо. Действовать надо быстро. У тебя есть подходящие заклинания, чтобы их выкурить оттуда?

– Думаю, да, – поразмыслив немного, ответил Мартин.

Он начал подбирать нужные слова и выстраивать конструкцию заклинания. Благо никто им не мешал, такие сложные заклинания во время боя не сотворишь. Он взял подобие мощнейшего своего заклинания «Взрыв Шамаша» и смешал его с обычным огненным шаром, немного изменив структуру. Он ведь не хотел разнести пещеру в пыль, уничтожив книгу; ему нужно было придать шару направление и сделать агрегатное состояние огня более воздушным.

Получившийся белый шар он назвал оглушающим шаром и, используя заклинание ускорения и заклинание наведения, метнул его в беспроглядную черноту пещеры. Шар быстро преодолел полянку и исчез в темноте провала.

Секунда.

Две.

Хлопок ударил по ушам внезапно, слегка дезориентировав Фламма, отчего тот даже рот раскрыл. Да уж, не завидовал он тем ребятам, что спали в пещере.

– Вот это да, – прохрипел наёмник. – Теперь пошли, пока они не очухались.

Фраус вскочил на ноги и бросился через всю поляну прямо к пещере. Мартин бежал за ним.

Едва они вступили в чёрный провал, как наёмник резко остановился, выставив одну руку вверх.

– Стой, – скомандовал Джон. – Здесь никого нет.

– Откуда ты... – начал, было, чародей и осёкся. Позади послышался зловещий звенящий хохот, заставивший обоих

героев обернуться.

К ним, со всех сторон, перекрывая любые пути к отступлению, начали выходить мелкие существа, максимум в метр ростом. Тёмно-зелёная кожа; сплюснутые, похожие на дыню, головы, унизанные роговыми отростками; рванные лохмотья, похожие на мешки; в руках ножи, кинжалы, пращи, луки. Несмотря на то, что Мартин никогда не встречал этих существ вживую, сомнений у него не оставалось. Они наткнулись на гремлинов.

– Твою мать... – тихо обронил Джон.

Из разношёрстной, но в то же время одинаковой, толпы к ним вышел довольно крупный греmlin в тёмно-синем плаще. В ушах существа блестели золотые кольца; рога были намного больше, чем у других его собратьев; в руках он сжимал витиеватый посох, раскрашенный белыми и красными символами. Вероятно, шаман или вождь племени.

– Добро пожаловать на пир, – пискляво поприветствовал их вождь, и остальные гремлины тут же разразились жутким противным хохотом.

– Теперь понятно, почему холм назвали смеющимся, – сплюнув наземь и покрепче перехватив меч, сказал Джон.

Мартин перебирал в голове различные заклинания и пытался придумать хоть что-то стоящее, как до него донеслось злое: «Взять их!», и жуткая тёмно-зелёная масса врагов пришла в движение.

Глава 6: Бастард

Кто-то настойчиво барабанил в дверь и ему всё же пришлось заставить себя покинуть обитель мягкости и уюта, чтобы ответить.

– Чёрт, – тихо выругался он, споткнувшись о что-то твёрдое и проклиная за это незваного гостя.

Не утруждая себя более подходящей одеждой, помимо нижнего белья, высокий, плотно сбитый, блондин без предупреждения резко раскрыл дверь, протирая костяшками пальцев сияющий небесной синевой глаз. Кулак стучавшего замер в каком-то сантиметре от лица хозяина дома и он, округлив глаза, тут же одёрнул руку.

– Простите, господин Ровендаль, – чуть наклонил голову пришедший, мальчуган лет двадцати, совсем ещё зелёный. – Вас вызывает господин Риферти.

Ещё пару секунд назад Родерик Ровендаль, сотник рыцарей его величества короля Белора, готов был оторвать голову незваному гостю, нарушившему его сон, но, услышав имя своего друга и начальника, немного успокоился.

Жорже Риферти был из числа мелких аристократов, тех, которые ещё не имели законного права ставить приставку «де» перед своей фамилией. Мелких, но довольно богатых. Основная ветвь дома Риферти владела несколькими шахта-

ми и грела руки в тайных сделках принца Форела, что давало им много власти и средств. Жорже был рождён в побочной ветви и, отказавшись от жизни дворянина, стал солдатом, дослужившись до тысячника рыцарей. Конечно, частично на его повышения влияло фамильное имя, но Жорже вполне заслуживал того, что имел. Так считал Родерик. Сближал их и тот факт, что оба они считали себя недоаристократами: Жорже из-за того, что был рождён в побочной ветви, не имеющей и гроша; Родерик же из-за того, что был рождён от шлюхи из Арвина. По сути Родерик был бастардом, частично признанным своим отцом, герцогом Антуаном де Ровендалем.

– Скажи, что я скоро буду, – наконец ответил он парню и тот, поклонившись, тут же ретировался вон.

Интересно, что такого случилось, что Жорже вызывает его? Война что ли?

Рыцарь вошёл обратно в дом, запер дверь и открыл окно. После улицы он явственно ощущал, что помещение просто необходимо проветрить.

Родерик наскоро умылся в тазу (он не помнил, откуда там взялась вода, но она казалась вполне себе чистой) и, покопавшись в своих запасах, выудил небольшое красное яблоко. Видно придётся завтракать в офицерской столовой, дома хоть шаром покати. Главное, чтобы без срочных поручений, иначе ему до вечера ничего съестного не светит.

Ровендаль надел чёрные офицерские штаны и тём-

но-красную рубаху, затем вытащил из-под стола чёрные солдатские сапоги и присел на край кровати, чтобы сподручнее было их на себя натягивать. Рубаху он заправил в штаны, а поверх накинул белый плащ с маленькой красной звездой на спине, обозначающей, что он рыцарь королевства.

Доспехи он дома не держал, предпочитая хранить их в штабе, вместе с мечом, щитом и булавой. С собой он носил лишь кинжал, которого ему обычно хватало с лихвой. В городе его каждая собака знала, и никто бы не осмелился напасть на сотника в открытую. А если бы кто и осмелился, то Родерик был бы только рад. Давненько на него уже не напали.

Погода стояла преотличная: безоблачное небо, лёгкий ветерок и та самая температура воздуха, когда тепло, но не жарко. Рыцарь глубоко вдохнул и широко улыбнулся, едва ступив за порог. Обычный для крупных городов запах дерма практически отсутствовал в Фирандире, что являлось одной из причин, почему Ровендаль в итоге осел именно здесь. Однако у славного торгового города Фирандира, одного из городов красной звезды, то есть городов принца Форела, было и множество других достоинств.

Фирандир один из самых богатых и густонаселённых городов Белора. Являясь торговым городом, он, волею принца Форела, был практически полностью освобождён от поборов Ордена Света и Ордена Инквизиторов. По правде сказать, в торговых городах эти ребята были редким гостем. Сложен-

ный, в основном, из красного гранита, огромный равнинный город на реке являл собой мощнейшую крепость с тысячью солдат в гарнизоне. Находился сей город в самом центре королевства, что также притягивало многих людей, боявшихся жить на окраинах. Фирандир славился своей рыбой, что разводили прямо в городе и продавали затем по всему королевству. Для этого местные рыбаки-инженеры соорудили специальные бассейны, которые очень хорошо охранялись. Там-то они и возились со своими рыбами, ухаживая за ними, что твой сын за своей первой девкой. Но, как бы над этими рыбаками ни шутили, а вкуснее рыбы вы не найдёте нигде в Белоре, будьте уверены. Именно по этой причине на знамени Фирандира нарисована синяя рыба на красном поле, с маленькой красной звездой по центру рыбы. Но рыба не единственный доход города. Недалеко от Фирандира находятся железные шахты, а также Рижский карьер, где добывают красный гранит. Карьер и шахты не принадлежат городу, но их владельцы платят местной аристократии за охрану, да и местные торговцы скупают камень и железо по наименьшей цене, что также на руку городу.

Штаб находился на западной стороне города, в отличие от дома Родерика, и рыцарь вступил на каменный мост, один из многих, расставленных на протяжении всей реки Фирд. Где-то на середине моста Ровендаль вдруг остановился и повернулся к югу, облокотившись на парапет. Хорошо здесь. Стоит ли так торопиться в штаб? Подождут. По мальцу он не

заметил, чтобы задание было таким уж срочным.

– Интересно, как там Дамиан? – тихо обронил он.

Родерик часто вспоминал того странного тёмного эльфа, что помог им в войне с орками два года назад. Они так ни разу и не поговорили нормально, но даже так успели подружиться. Всё-таки сложно выкинуть из головы дроу, если видел представителя их расы лишь однажды. Рыцарь всё бы отдал, чтобы ещё раз повстречаться с этим крайне необычным эани. Последнее, что он слышал о Дамиане, это, что дроу уехал на север, на войну с демонами. Говорят, что Дамиан не вернулся с той войны. Некоторые даже говорят, что дроу нашёл там свою смерть, но сотник в это не верил. Он видел, на что способен этот эльф; он бы так просто не погиб там.

Самого Родерика на север не пустили, а после того, как он высказал своё мнение по этому поводу, попросили перевестись из столицы. Тогда-то Ровендаль и перевёлся в Фирандир, под командование своего старого знакомого Жорже. Такие дела.

Родерик натянул свою парадную ухмылку, выпрямился и продолжил путь в штаб. Он должен оставаться образцом непоколебимости, ведь он рыцарь королевства, офицер, на таких равняются, и не только солдаты.

С ним часто здоровались на улице. Большую часть из этих людей Ровендаль не знал, но всегда приветствовал всех в ответ. Ему это ничего не стоило, а другим повышало настроение, да и мнение о нём у народа улучшалось, а это никогда

не бывает лишним, особенно, когда ты офицер.

Очередной поворот и вот перед ним вырастает огромное коричневое здание в три этажа. Штаб разительно отличался от любой другой архитектуры города. Выстроенный из тёмного камня, привезённого откуда-то с севера по запросу тогдашнего командира гарнизона, аристократа, чьего имени Родерик уже и не помнил, он и выполнен был совершенно в другой, более мрачной, по здешним меркам, манере. В общем, проходя мимо, вы бы точно обратили на это здание своё внимание. Уж больно оно выделялось из общей массы более простых зданий из красного гранита и камня.

На входе стоял Ульрик, ещё один зелёный недоаристократ: какой-то там пятый сын четвёртого сына, или что-то в этом духе. Пока что он был лишь стражем, но не за горами было и звание десятника, а там и сотника. Причём Ульрику для этого не нужно будет проходить многочисленные экзамены или участвовать в битвах. Одно слово – аристократ. Но, несмотря ни на что, Родерику он нравился. Уж больно простой был парень, без всех этих дворянских заскоков.

– Уже можно поздравлять? – с какой-то странной улыбкой спросил малец.

– С чем? – не понял рыцарь.

– Значит, ещё рано, – ещё шире улыбнувшись, таинственно выдал Ульрик куда-то в пространство. – Вас ждут, господин Ровендаль, – тут же переменялся в тоне парень, окончательно сбив сотника с толку.

– Да что тут... – начал, было, Ровендаль, но осёкся и решительно вошёл в штаб.

Изнутри здание выглядело ещё мрачнее, чем снаружи. Вместо большого, стандартного по меркам Белора, холла, вас встречал низкий потолок, два коридора (справа и слева) и две лестницы впереди, стоило лишь пройти небольшой зал, где, за небольшим столом, располагался дежурный. Стены закрывали стяги и гербы королевства, принца Форела, города и пары местных аристократов, оставивших свой след в истории Фирандира. Факелов в штабе не держали, только магические светильники.

Сегодня на месте дежурного восседал один из десятников, Гвалдин, кажется. Молодой темнокожий брюнет вяло поднял глаза от книги посетителей и тут же вскочил на ноги, вытягиваясь в струну.

– Да вольно ты, – хмыкнув, отмахнулся рыцарь. – Я не твой сотник.

– Как прикажете, господин Ровендаль! – отчеканил парень и Родерик решил не продолжать разговора, а просто прошёл мимо, в сторону лестницы.

Кабинет Риферти находился на третьем этаже, но преодолев все ступени и коридор, Родерик даже не запыхался. Остановившись перед дверью в кабинет друга, рыцарь приказал себе успокоиться и настроиться. Мало ли кто ещё мог находиться в кабинете Жорже. Постучав и услышав заветное: «Войдите», Ровендаль нажал на ручку и, распахнув дверь,

вошёл внутрь.

– Родерик, доброго дня, – поприветствовал его Риферти, с лёгкой, грустной улыбкой на устах. Круглолицый, плотно-сбитый и не высокий, его друг, казалось, снова набрал в весе. Золотые кудри уже просили ножниц, а буро-зелёные глаза, цвета мха, с расстояния казались чуть ли не чёрными.

Что же произошло? Последний раз у Жорже была такая физиономия, когда он рассказывал про своего умершего пса, Дворкина. Но задавать вопросов сотник не решался. Помимо них с Риферти в кабинете присутствовали ещё два офицера: начальник гарнизона города, Гарэ Миртан, и единственный пятисотник в Фирандаре, Солен Гардинант. Высокий, негнибаемый старик Миртан отвечал за оборону города и был выше по званию, чем Жорже. Чёрные волосы уже тронула седина, глаза запали, но весь он ещё лучился той силой, что жила в нём с того самого момента, когда Родерик его впервые увидел. Гардинант же считался официальным начальником Ровендаля, хоть никогда и не нагружал его какой-то работой, чаще просто сидя за бумагами и выполняя функцию заместителя и помощника при Риферти. Коротко-стриженные чёрные волосы, карие глаза, длинный прямой нос и тонкие губы. Весь он будто излучал строгость и правильность, но никогда не распространял это на кого-то кроме себя самого. Вполне приличные офицеры, по мнению скромного сотника. Жорже как-то говорил, что обязательно сделает Родерика пятисотником, в помощь Солену, неужто об

этом поздравлении и говорил Ульрик? Но почему тогда Риферти выглядит так подавлено? Нет, тут что-то другое.

– Примите наши поздравления, господин Ровендаль, – искренне поздравил его Миртан. Гардинант ограничился кивком.

– Спасибо, господин Миртан, – поклонился ему Роде-рик. – Могу я узнать, с чем меня поздравляют?

– Ваше заявление одобрено, – подсказал Солен.

Рыцарь перевёл непонимающий взгляд на своего друга, но Жорже оставался непоколебим, лишь всё та же полная грусти улыбка.

– Простите, но я не совсем понимаю о чём идёт речь.

– Вы подавали запрос на перевод в орден паладинов, разве вы не помните? – вскинув брови, спросил Солен.

– Фанфар не будет, можешь не ждать, – усмехнулся Жорже. – Вот твои бумаги, – указал он на стол. – В Веотране тебя уже ждут. Советую поторопиться; тебе ещё присягу проходить.

Сказать, что он удивился, это ничего не сказать.

– Но ведь я подавал последнее прошение больше года назад... – выдавил из себя Ровендаль и тут же понял, как глупо это выглядело со стороны.

– Прощения могут рассматриваться до трёх лет, – ответил Солен. – В приказе написано, что ты единственный, кто смог сдать экзамен сразу на четвёртый круг магии, да и другие твои показатели сильно отличались от других претендентов.

В ордене долго не знали, куда тебя лучше определить...

– А заодно хотели понаблюдать за тобой более пристально, – закончил Риферти. – Тебя сразу назначат в элитный отряд. Поздравляю.

– Элитный... – обронил, было, рыцарь, но тут же взял себя в руки. Не так должны вести себя будущие паладины. – Спасибо вам за всё, – поклонился Родерик всем троим и, из последних сил сдерживая эмоции, взял со стола документы и вышел в коридор.

Он сидел на скамье в своей каморке, на втором этаже штаба, и перечитывал приказ из столицы.

Да, уж. Он уже и не надеялся попасть в паладины. Думал, что станет тысячником, да осядет где-нибудь до ближайшей войны. Даже тренировки почти забросил. Элитный отряд. Не опозориться бы там. Всё-таки он прилично сдал за последнее время. В таком-то месте.

Переодевшись во всё новое, Родерик нацепил на себя рыцарский доспех и собрал походную сумку. Затем, немного подумав, он написал длинное письмо для Жорже и спрятал его за выдвигающимся кирпичом в стене, над стойкой с оружием. Риферти знал об этом тайнике и наверняка решит проверить его после отъезда друга. По крайней мере бывший сотник на это надеялся.

Оглядев свою комнатку, не забыл ли он чего, рыцарь мысленно попрощался с ней и двинул на выход. Завернув за

угол коричневого здания, Родерик заглянул на солдатскую конюшню.

– Господин Ровендаль! – тут же подбежал к нему конюший, Роберт, кажется. Рыжий паренёк лет четырнадцати. Самый молодой конюший на солдатской конюшне, но довольно способный малый.

– Привет, – махнул ему Родерик. – Подготовь, пожалуйста, Снежка. Нам предстоит очень долгий переход.

– Конечно, господин Ровендаль, как прикажете, – кланялся конюший.

– Я оставлю это здесь, – скидывая увесистую походную сумку и указывая на неё, сказал рыцарь. – Смотри, чтобы никто и близко к ней не подходил.

– Конечно, господин Ровендаль! – заверил его малец.

Чтож, пора было наведаться домой и собрать вещи. Хорошо, что дом предоставил штаб; не нужно будет возиться с документами, продажей и прочим. Не любил он это дело.

Голова ломилась от самых разных мыслей. Родерик всё ещё не мог поверить, что скоро станет полноценным паладином. Конец спокойной размеренной жизни. Теперь работы будет выше головы. Насколько он знал, элитный отряд занимается уничтожением нежити по всей территории Белора, совместно с магами света, а также отыскивает и устраняет агентов Ордена Тьмы. У них масса работы даже в мирное время, а про военное и говорить нечего: тяжёлые паладины всегда идут в авангарде армии.

Путь до дома занял совсем немного времени и вот Родерик уже бродил из угла в угол, собирая то, что могло пригодиться ему в столице. Тряпки да бесполезный хлам. Плюнув, он закинул на плечо то немногое, что успел собрать, и двинул обратно до конюшни.

Роберт (или как там его) уже ждал бывшего сотника у конюшни, держа под уздцы белоснежного жеребца, полностью готового к дальней дороге.

– Спасибо, – подмигнул пареньку рыцарь, бросив ему монетку.

– Доброй дороги, – поклонился конюший и убежал прочь, куда-то вглубь конюшни.

Навьючив на Снежка мешки с вещами и оружием, Ровендаль дошёл до солдатской кухни и набрал в дорогу мяса, хлеба и овощей, которые ушли в домашний полупустой мешок.

– Кажется, всё готово, – потрепав коня за гриву, сказал рыцарь.

Перед тем, как отправляться в Веотран, оставалось сделать лишь две вещи и Родерик решил совместить приятное с полезным.

Выехав за западные ворота, рыцарь направился не на юго-восток, а на запад, по узкой дороге, ведущей в ближайшую деревушку, Син.

Ровендаль уже пару недель не навещал эту деревню, хоть ему и нравилось здесь. Он всегда любил природу, свежий воздух, это ощущение свободы вдали от больших городов

с их высокими каменными стенами. Син находилась южнее шахт и гранитного карьера, и промышляла, в основном, пушниной, отчего славилась своими охотниками и трапперами. К одному из них, собственно, рыцарь и направлялся.

По обеим сторонам узкой дороги, едва вмещающей на себе повозку, раскинулись зелёные луга. Деревья здесь не росли, а вот цветов, на любой вкус и цвет, в избытке, отчего эту местность, между Фирандиром и Сином, очень любили дети.

Не успел глаз бывшего сотника устать от зелени, как впереди показалась деревня.

Добравшись до нужного дома, Родерик спешил, по-хозяйски заведя Снежка в маленькую конюшню на два стойла. Когда он насыпал жеребцу овса, сзади послышался кашель и рыцарь, широко улыбнувшись, обернулся.

Прислонившись к косяку, у входа на конюшню, стоял невысокий охотник, в чёрно-зелёном кожаном костюме, больше похожем на лёгкие доспехи наёмника: всё в ремнях и защитных накладках; спереди, на груди, приторочен кинжал, ещё один на поясе, третий на голенище, а ещё лук за спиной. Короткие чёрные волосы стали чуть длиннее с их последней встречи. Всё остальное же лицо утопало в тени, из-за светящего за спиной охотника солнца.

– Марк, рад тебя видеть, – бодро заявил рыцарь.

– И тебе привет, – устало бросил охотник. – С чем на этот раз?

– Анариэта дома?

– В городе, – кивнул в сторону Фирандира Марк. – Травами закупается.

– Ясно... – обречённо протянул Ровендаль. – Слушай, а у тебя еды не найдётся какой? Я сегодня ни крохи ещё...

– Найдём, – кивнул охотник, но с места не сдвинулся. Тут Родерик несколько подобрался, и улыбка сошла с его лица.

– Меня тут в столицу вызвали, – бросил рыцарь. – Я теперь паладин элитного отряда.

– Думаешь, это как-то связано с... – он многозначительно кивнул, подняв брови.

– Вряд ли, – скорчил гримасу Ровендаль, – но лучше перестраховаться. Я могу больше не вернуться в Фирандир.

– Понял, – кивнул Марк. – Пошли в дом, поищем что-нибудь.

Глава 7: Серый дол

Правильно всё-таки говорят: не рой яму другому – сам в неё попадёшь. Иначе как объяснить тот факт, что они, пытаюсь застать врага врасплох, сами попались в ловушку?

Гремлины, серо-зелёной волной, приближались ко входу в пещеру. Не доходя до героев шагов так в десять, твари резко остановились, и вождь племени махнул рукой: «пли!». Только сейчас Мартин заметил, что часть гремлинов, с пращами и луками, не сдвинулась с места, оставшись на краю поляны.

Времени на создания сложных конструкций заклинаний не было, так что пришлось оперировать грубой магической энергией. Не зря же он заканчивал школу магов огня, в конце-то концов.

Фламм выставил перед собой кулак левой руки и выдохнул Слово. Красный камень в серебряной оправе ярко вспыхнул и перед ним возникло блекло-красное силовое поле. Камни и стрелы, пущенные гремлинами, отскочили от поля и грудой мусора рассыпались возле ног чародея.

– Неплохо, – ухмыльнулся Джон, уже начинавший отступать вглубь пещеры. – Значит, ни шагу назад?

Мартин не стал комментировать произошедшее, дабы не испортить момент. Уж больно поджилки тряслись.

– Взять его, взять! – кричал шаман-вождь и серо-зелёная волна, несколько секунд назад замершая в десяти шагах от своей цели, снова пришла в движение.

Фламм не любил грубую магию, даже несмотря на то, что у него очень хорошо получалось её использовать. Но сейчас ничего другого просто не оставалось. У него не было времени на подготовку, а Фраус, каким бы хорошим воином он ни был, со всеми гремлинами не управится при всём желании. Так что юному чародею пришлось отбросить все эмоции, настроиться и высвободить всю ту силу, что он вечно сдерживал в себе, будто плотиной отгораживаясь от неё, делая вид, что это не его сила, что он чародей, заклинатель, мастер более тонкого искусства, но не грубой силы. Теперь же это всё стало не важно. Сила захлестнула его, сбивая дыхание, возбуждая, разгоняя все страхи, унося прочь в далёкую неизвестность эйфории и превосходства над всем, что его окружало. Под аккомпанементы криков боли и отчаяния, разрываемых пустоту ночи; под злорадную песнь своего и в тоже время чужого хохота, несущегося по всей вершине холма; под жалкие мольбы о пощаде...

– Мартин, Мартин! – кричал прямо ему в ухо Джон.

Наёмник тряс его за плечо и что-то говорил, но у Фламма будто уши заложило. Он потряс головой и, немного придя в себя, повернулся в сторону полянки.

Вся вершина смеющегося холма чернела, выжженная дотла, являя собой безжизненное дымящееся поле. Недалеко

от Мартина, маленькими обугленными коконами, валялись тела павших гремлинов. Скрюченные конечности, частично осыпавшиеся в прах, указывали на предсмертную агонию, заставив чародея поморщиться. Вот поэтому он и не любил грубую магию. Да, призывать огонь у него получалось легко, но он не умел его контролировать. Это пугало. Пугало настолько, что он старался не пользоваться этой магией вовсе.

– Ты меня напугал, малой, – испугано сказал позади него Фраус.

«Малой? Откуда только он таких слов понабрался? Никогда от него подобного не слышал. И с чего он так испугался моей силы? Будто не знает про мои отношения с огнём» – подумал чародей и тут же нахмурился. Уже не в первый раз в его голове мелькала какая-то надоедливая мысль, но он всё не мог схватить её за хвост. Что же...

– Всё в порядке? – наклонился к нему Джон и все мысли Мартина тут же осыпались в пыль.

– Да, всё хорошо, – устало ответил Фламм.

На самом деле он вымотался и страшно хотел спать. Грубая магия отнимала у него слишком много сил. Да ещё и день такой, столько всего произошло.

– Кто-нибудь выжил? – спросил он друга и тот улыбнулся.

В этот момент, как по заказу, в кустах, неподалёку, кто-то застонал. Герои подошли поближе и уставились на того самого вождя племени: весь в саже и ожогах, тёмно-синий плащ превратился в грязные лохмотья, глаза наполнены мольбой.

– Пощади, – проблеял он, смотря прямо Фламму в глаза.
– Поможешь нам, и ты свободен, – предложил чародей.

– Конечно, – обрадованно начал гремлин. – Всё, что скажите, я...

– Заткнись, – отвесил ему оплеуху Фраус и тот замолк, уставившись в землю.

– Люди в чёрном. Они приехали из деревни; пару дней назад точно были на этом холме. Расскажи всё, что знаешь.

– Они наняли нас, – торопливо начал вождь. – Заплатили вперёд. Сказали, что на холм могут прийти неизвестные люди со стороны деревни. Приказали убить этих людей.

– Почему они решили, что их будут преследовать? – спросил Джон.

– Не знаю, – захныкал гремлин. – Правда не знаю. Но они наняли кого-то в деревне, чтобы перехватывать тех, кто будет ими интересоваться и отправлять на холм.

– Вот сука... – выругался наёмник и Мартин был полностью с ним солидарен. Как же глупо они попались. Их заманивали сюда с самого начала. – Если мы вернёмся в ту деревню... – продолжил Джон.

– Оставь, – положил руку ему на плечо Фламм. – Оно того не стоит.

Фраус фыркнул и отвернулся. Гремлин, всё это время наблюдающий за ними, переводя взгляд с одного человека на другого, вдруг слабо улыбнулся.

– Теперь я могу идти? – робко спросил он.

– Куда они направились? – не глядя на вождя-шамана, спросил чародей.

– На восток, по серой тропе, что сразу за холмом с южной стороны. Только два дня уж прошло, они верно уже выехали за пределы королевства. В землях бродяг уже небось, – тихо лепетал гремлин.

Тут Мартин замолчал, раздумывая, как лучше поступить дальше. С одной стороны, странных воров им уже не нагнать и возможно следует вернуться к мастеру Горацию для дальнейших указаний, но с другой стороны, это же его первое боевое задание. Неужто он так бездарно всё профукает?

– У тебя осталось что-нибудь от них? Какой-нибудь предмет? – вдруг спросил Фламм.

Вождь-шаман нахмурился, но потом его будто что-то осенило и он, улыбнувшись, довольно протянул:

– Они забыли кое-что в пещере, когда уезжали.

– Что именно? – спросил чародей, когда пауза стала затягиваться.

– Они привезли с собой мешок, там книги и...

– Не то, – тут же прервал его Мартин. – Это всё они забрали у курьера, а мне нужна личная вещь кого-то из них.

– Кажется есть ещё кое-что, – задумался гремлин. – Когда их главный платил, там оказалась какая-то странная монетка. Я тогда не стал ничего говорить, уж больно страшный тип этот чёрный, просто отложил её. Думал приделать потом к плащу, как талисман.

– Показывай, – нетерпеливо буркнул Джон и шаман су-етливо начал шарить по карманам в поисках пресловутой монетки-талисмана. Спустя несколько секунд, тощая дрожащая рука протянула чародею мятую монетку, точно не из этих краёв.

– Видал что-то подобное? – спросил Фламм у наёмника.

– Да, – кивнул тот. – Такие используют далеко на востоке. Равны половине нашего серебряного. Не помню, как называются, знаю только, что их разменивают двадцать штук за золотой.

Мартин повертел монетку в руках, пытаясь нащупать хоть малейшую ниточку чужой магии. Если монетка находилась у вора достаточно долго, то на ней должен был остаться след. Главное, чтобы именно главный их и оказался магом.

– Есть, – через некоторое время бросил Фламм, улыбнувшись. – Можешь идти, – бросил он гремлину.

– Спасибо, – отползая от парочки, благодарил шаман. – Огромное вам спасибо. – Затем гремлиин вскочил на ноги и исчез в темноте ночи.

– И что это было? – спросил Фраус.

– Я нащупал их главного. Сигнал слабый, но есть, – объяснил чародей.

– И? – вопросительно поднял брови наёмник.

– Я могу телепортировать нас к нему по остаточному следу. Он не заклинатель, защита не выставлена.

– Ты и так умеешь? – удивился Джон.

– Ну, да, – нахмурился Мартин. – Только заклинание переместит нас примерно, я его не оттачивал. Мы окажемся в радиусе ста метров от хозяина следа.

– Но ты же не собираешься перемещаться прямо сейчас? – спросил Фраус. – Я понимаю, что ты железный, но я с ног валюсь уже.

– Если честно, след слабый и я бы хотел переместиться именно сейчас, так как завтра сделать это будет сложнее. Но я тоже очень устал и понимаю, что это заведомо плохая идея. Возможно я сейчас даже не смогу осилить телепортацию по следу, а если и осилю, то свалюсь без сознания где-нибудь посреди дороги.

– Такой себе эффект неожиданности, – согласился наёмник. – Предлагаю поспать, как мы и планировали, а утром телепортироваться по их следу и там уже действовать по обстоятельствам.

Оба тут же оглянулись, посмотрев на выжженное поле.

– Хотя, лучше бы, наверное, подготовиться к битве, – поправил себя Джон и Фламм, улыбнувшись, кивнул. – Ладно, пошли за лошадьми, они уже нас заждались.

Сходив за своими скакунами, молодые искатели приключений вернулись обратно на склон и осмотрели наконец пещеру. Довольно длинная и, к счастью, сухая, она была частично оборудована для ночлега.

– Скорее всего они забрали только книгу и деньги, – заключил, после краткого осмотра сумки, оставленной чёрны-

ми, Фраус.

– Скорее всего, – устало согласился чародей, устраивая себе место для ночлега.

Лошадей они стреножили, расседлали и пустили пастись сразу за выжженной поляной, привязав к довольно прочному кусту на длинную верёвку.

– Как думаешь, гремлины не вернуться? – спросил наёмник. – Что-то мне боязно за лошадей.

– Я поставил на Лирту печать, – сонно пробормотал Мартин. – Если она увидит хищника или ещё кого, печать окружит её защитным полем, а нас разбудит.

– Удобные штуки есть в твоём арсенале, – завистливо протянул Фраус. Фламм лишь буркнул что-то неразборчивое и провалился в сон.

Джон разбудил его рано; солнце ещё даже не успело оторваться от линии горизонта.

Подумать только, ещё вчера, в это же время, он дрях в своей постели в Виндуле, а сейчас проснулся в какой-то богами забытой пещере вдали от дома. Всего-то сутки, а столько всего уже успело произойти.

Наскоро перекусив тем, что имелось в сумках, герои привели себя в подобие порядка и отправились к лошадям, решив телепортироваться оттуда, со склона. Вид скрюченных в агонии обугленных тел вызывал ненужные эмоции и совершенно не настраивал на рабочий лад.

– Я не уверен, где именно мы появимся, поэтому будь готов ко всему, – предупредил он Фрауса перед началом. Наёмник стоял прямо напротив него, держа обоих скакунов под уздцы.

– Насколько всё может быть плохо? – поинтересовался Джон.

– Мы можем появиться на крыше дома или прямо перед носом у этих воров, – пожав плечами, ответил чародей.

– Я понял, начинай, – серьёзно сказал Фраус и Фламм начал.

Он настраивался на тот слабый след, что остался на чудной монетке с востока, каких сам Мартин ещё никогда в жизни не видывал. Он накладывал заклинания поверх следа, дабы не дать магу-врагу себя обнаружить, затем усилил ниточку следа, стабилизировал ход и только затем прочитал заклинание телепортации окружения.

Они появились посреди какой-то деревушки и Джон, едва оглядевшись, тут же потянул чародея, вместе с лошадьми, в один из небольших проулков.

– Нечего пнями торчать посреди деревни, – пробурчал наёмник, с чем Мартин полностью согласился.

Куда бы они ни попали, но селение было маловато для города, правда слишком уж крупное для обычной деревни.

– Знакомое место, – хмурился всё Фраус, вертя головой. – Знаешь, постой-ка ты здесь с лошадьми, а я пока сгоняю на разведку. Искать сейчас трактир не самая лучшая затея, мо-

жем нарваться напрямиком на воров.

– Не думаю, что они поймут, что мы по их души, – скептически задрал брови чародей.

– И всё-таки, – поставил точку в разговоре Джон и тут же исчез за поворотом. Мартину ничего больше не оставалось, как стоять и ждать.

Село, или что это было, разительно отличалось от всех других, какие успел повидать за свою жизнь Фламм. Конечно, он не больно-то и много селений видал в жизни, да и тут стоял в каком-то проулке, толком даже не осмотревшись, но всё же. Домишки серые, из дерева, с плоскими крышами. Все какие-то косые да кривые, будто у них плотников здесь не живёт нормальных. Люди все какие-то забитые, серые да боязливые. Чародею всё больше и больше становилось интересно, куда же они попали? Потому что он точно мог сказать, что это не селение Игнаиса. Не может быть в красном королевстве такой убогой деревни.

Небо затягивало серыми свинцовыми тучами. Мелкие капли уже покрывали, но большого дождя вроде не ожидалось. Ветер был примерно таким же, как и на вершине смеющегося холма, только прохладнее. Мартин лишь надеялся, что не успеет промокнуть до нитки, пока Джон проводит разведку. Колдовать лишний раз не хотелось, тем более из-за такой мелочи.

Джон. И снова в его голове возникло такое чувство, будто что-то с его другом было не так. Какая-то мелкая деталь

кружила в голове, но ухватить её, как он ни старался, так и не получалось, что начинало дико раздражать. Что же изменилось в его друге? Что не так? Вроде бы всё, как обычно, но в то же время...

– Мартин, – вырвал его из капкана мыслей вернувшийся наёмник. – Пошли, в городе три гостиницы, и я нашёл ту, где остановились наши друзья. Мы остановимся в ближайшей.

– Они ещё здесь? Так может...

– Нет, – отрезал Фраус. – Нужно перекусить и накормить лошадей. А пока мы будем обедать – я расскажу тебе, что вызнал.

– Хорошо, – нехотя согласился Фламм, давая увести себя.

Прошли они немного. Два поворота по узким улочкам, вдоль покосившихся хлипких домиков, и вот они уже вышли в небольшой дворик, вокруг которого выстроились, будто по команде, трактиры, таверны, лавочки и магазинчики на любой вкус. Сам дворик представлял из себя самую обычную полянку, по углам заросшую травой, как и всюду в селе.

– Вот же только завтракали, рано ещё обедать, – уже на подходе к гостинице, блекло-зелёному зданию с важным названием «Чешуя василиска», сказал чародей.

– Яблоко, сушёное мясо и горсть орехов? – Вскинул бровь наёмник. – Если не хочешь – можешь не есть, а мне нужно горячего супа, да пару стаканов вина. Сегодня мы забираем книгу, понимаешь? Не торопись.

Мартин промолчал и решил довериться другу, более све-

дущему в подобного рода делах.

При гостинице оказался конюший и Джон, вверяя ему лошадей, наказал накормить и вычесать животных, оставив тому медяк.

Сама гостиница мало отличалась от большинства других, что видел Фламм. Первый этаж был довольно просторным, со множеством дубовых столов и стульев. Стойка хозяина находилась сразу справа от входа, рядом со стойкой, ближе к углу, виднелась лестница, уходящая наверх. Фраус не стал заказывать номер, только горячую похлёбку и пару стаканов вина.

– Так мы не будем останавливаться здесь надолго? – спросил наконец чародей, которому начинало надоедать ждать, пока друг решит-таки поведать ему, что происходит.

– Нет, – доедая похлёбку, кратко ответил наёмник и Мартин решил подождать, пока тот доест.

Окна рядом не было и Фламм скучающе осматривал зал, по большей части пустой. Грубо срубленные столы и стулья, стены в основном пустые, пол грязный. Гостиница выглядела не богато и вряд ли пользовалась большим спросом. Странные парочки, больше похожие на наёмников и воров, гнездились по углам, что-то тихо обсуждая между собой. Лишь один стол в центре зала был занят и занимал его какой-то старик в лохмотьях, трясущимися руками доедавший варёную картошку. Хозяин гостиницы протирал кружку, исподлобья следя за присутствующими, будто в ожидании чего-то.

Атмосфера в воздухе висела довольно гнетущая, совершенно не располагающая к каким-либо позитивным действиям.

– Они приехали ночью, – отодвинув тарелку и сделав глоток вина, начал Джон. – Хозяин соседней гостиницы сказал, что они заказали номер и тут же ушли туда, даже не попросив еды. Пока что номер они не покидали, но как раз, когда я пришёл туда – заказали несколько графинов вина. Похоже, пока что они не собираются покидать город.

– И как мы заберём книгу? Украдём? – скучающим тоном спросил Фламм, надеясь, что у друга уже есть план.

– Красть у воров-магов? – скептически заметил наёмник. – Такая себе затейка, скажу я тебе. Я бы подкараулил их на выезде их города и напал. Их четверо, эффект неожиданности вполне может помочь.

– Да, – согласился чародей. – Мы с тобой не сильны в воровстве, а драться с ними в гостинице не лучшая идея.

– Точно, – отсалютовал стаканом вина Фраус, сделав большой глоток.

– Но как мы узнаем, что они покинули гостиницу? – спросил Мартин.

– А вот здесь я надеялся на твою помощь, – улыбнулся Джон. – Сидеть под дождём в кустах и ждать, пока они закончат пьянствовать... – тут он скорчил гримасу, показывая, какого он мнения о сказанном.

– Да, – потянул чародей. – Я бы мог создать заклинание, но для этого мне нужно посетить гостиницу, а их маг может

заметить чужую магию.

Какое-то время они раздумывали, после чего Фраус поднялся и поманил за собой друга.

– Ты что-то придумал? – поинтересовался Фламм.

– Для начала нужно найти на сером тракте подходящее место, где мы их встретим, – как-то странно улыбнулся наёмник. – Пойдём.

Подходящее место нашлось ещё до обеда: дорога здесь поворачивала и прямо на повороте стояло множество густых кустарников. Проведя небольшой эксперимент, друзья убедились, что с дороги их наспех устроенный схрон оставался совершенно незаметен.

– Идеально, – улыбнулся наёмник, заканчивая подготовку будущей лежанки.

– Но как мы узнаем, когда они покинут город? Кстати, а что это вообще за город? – поняв, что всё ещё не знает, где они находятся, спросил чародей.

– Это Серый дол, – ответил ему Джон. – Самый западный городок в свободных землях и один из самых небольших. Убогое место, – сплюнул он наземь. – Здесь обычно устраивают встречи разные воры и разбойники.

– Так может и они ждут здесь кого-то? – заметил Мартин, имея в виду чёрных.

– Нет, – покачал головой Фраус. – Не думаю.

– Почему? – не сдавался Фламм.

– Предчувствие. Можем поспорить, – предложил вдруг

наёмник улыбаясь.

– Нет уж, спасибо, – нахмурился чародей. – Ладно, как скажешь. Но как мы узнаем, когда они...

– Предоставь это мне, – вытянув руку вперёд, прервал его Джон. – Я прослежу за ними, а ты потом перенесёшь нас сюда.

– А лошади?

– Лучше оставить их в гостинице. Потом заберём, – разъяснил Фраус. – Ладно, пойдём снимем номер.

Мартин лежал на жёсткой постели и смотрел в потолок, в одном углу затянутый пыльной паутиной. Они провели в этом вонючем душном номере весь день, лишь раз спустившись вниз, чтобы поесть. Они выбрали время между обедом и ужином, так что нижний зал был пуст, а еда холодна. Но на том настоял Джон и Фламм не стал спорить с другом.

Сам Фраус стоял у окна, выходявшего к гостинице, где, по его словам, заселились те воры в чёрных мантиях. Он наблюдал за выходом из гостиницы через подзорную трубу, какие часто используют мореходы на востоке. Редкая вещь в наших краях. И откуда только она у Джона?

– Как думаешь, они сегодня вообще собираются покидать город? – спросил чародей больше от скуки.

– Да, – уверенно ответил наёмник. – Воры любят передвигаться в ночное время, так что они должны покинуть Серый дол сразу после ужина.

– Но ужин уже прошёл, – нахмурился Мартин.

– Именно, – как-то странно улыбнулся Джон и Фламм, тяжело вздохнув, снова перевёл свой взгляд к потолку.

Через несколько минут Фраус вдруг сложил трубу и обернулся от окна в сторону Мартина.

– Они выехали, – возбуждённо, с пылающими глазами, сказал наёмник. Фламм кивнул, не зная, что на это можно ответить.

Началось. Ещё немного и книга будет у него в руках. Миссия старика Горация подходила к своему логическому завершению.

Чародей взял друга за руку и, закрыв глаза, гулко выдохнул Слово, перенеся их в схрон на выезде из города, тот самый, который они облюбовали утром.

– У тебя есть что-нибудь массовое, чтобы всех разом? – спросил Джон, высматривая всадников.

– Массовые у меня только огненные, – ответил Мартин. – Но я подготовил заклинание паралича и остановки сердца, так что двоих смогу обезвредить практически молниеносно.

– У тебя было столько времени и ты ничего не придумал, чтобы разом одолеть всех четверых? – разочаровано, и будто бы не своим голосом, сказал Фраус, отчего Фламм даже обернулся в его сторону, чтобы удостовериться, что рядом с ним именно Джон.

– Прости, – выдавил из себя Мартин.

А ведь и правда, у него был целый день в запасе и что он

делал? Смотрел в потолок, вместо того, чтобы как следует подготовиться к нападению. Какой же он ещё всё-таки зелёный. Он столькому научился от Горация и где теперь все эти знания? Зачем он учился, если не может всё это использовать, когда это необходимо? Позор.

– Едут, – шепнул ему Фраус.

Фламм выглянул на дорогу, увидев четырёх всадников в чёрных мантиях и на чёрных конях. Лошади навьючены большими сумками, но вышагивают так бодро, будто налегке. Сами чёрные больше напоминали огородные пугала: ни лиц, ни оружия не разглядеть, словно мантии сброшены на нечто неживое, просто напоминающее человека. Будто в страшной истории из детства, что мелкотня рассказывает друг другу лишь шёпотом и под вечер. От них так и веяло силой и злобой. Мартин сглотнул и почувствовал, что его руки задрожали. Это плохо. Собыётся – не сможет активировать заклинание.

– Давай, – шепнул ему Джон, едва всадники преодолели поворот, повернувшись к героям спиной.

Мартин выставил перед собой руку и сказал Слово. Точнее, попытался сказать, в последний момент заикнувшись. Один из всадников, будто услышав его, начал оборачиваться. Рука тут же задрожала, рот не слушался, отказываясь издавать членораздельные звуки, его бросило в жар, скулы свело, голова слегка закружилась. Он смотрел в открывающийся чёрный проём капюшона и страх разливался по его венам.

Сдавшись, он опустил руку, так и не выдавив из себя заклинание.

– Слабак, – брезгливо бросил ему наёмник и чародей, обернувшись к Джону, не веря в услышанное, увидел на лице друга отвращение и разочарование. – Сиди здесь, я разберусь.

С этими словами Фраус вышел на дорогу, оставив ошарашенного Мартина наедине со своим стыдом.

«Но как же он там? Его же убьют! Там же маг и их четверо и...» – крутилось в голове у юного чародея. Наконец он нашёл в себе силы и выглянул на дорогу.

– Эй, – окликнул наёмник всадников и они обернулись к нему, вслед за тем, что уже смотрел в сторону Фламма, в кусты, чуть подотстав от товарищей.

Джон вскинул руку, и Мартин почувствовал, как сквозь него прошла волна силы, да так, что уши заложило. В этот же момент все четверо всадников в тёмных балахонах попадали со своих лошадей наземь, где они и остались, не подавая признаков жизни. Лошади же просто замерли, уткнувшись мордами в дорогу, будто уснув.

Мощная зловещая энергия. И это дело рук Фрауса? Но когда он успел обучиться магии? Он же никогда не увлекался заклинательством... или увлекался? Чем больше Фламм думал об этом, тем больше у него раскалывалась голова.

– Ты так и собираешься там сидеть? – бросил ему наёмник и чародей вышел из кустов, совсем перестав понимать, что

происходит. – Помоги найти книгу, – приказал Джон, уже рывшийся в седельной сумке ближайшей к нему лошади.

Мартин, словно ушибленный, пошёл к трём другим лошадям, стоявшим рядом друг с другом, как вдруг почувствовал, будто его кто-то зовёт. Там, в сумке. Всё отчётливее и отчётливее. Он подошёл вплотную к той лошади, что была посередине, почувствовав на себе взгляд Фрауса.

– Нашёл что-то? – спросил наёмник, но не своим, каким-то странным чужим страшным голосом, таким, что у юного чародея даже коленки затряслись от страха.

Не в силах ответить, Мартин молча вынул из седельной сумки чёрную книгу без опознавательных знаков, затянутую цепями. Сомнений не оставалось, это точно была та самая книга, которую так ждал Гораций. Сила, исходящая от неё, просто завораживала. Эта книга была мощным артефактом, и он не собирался её отдавать. Да, он уже понял, что Джон тоже хочет заполучить её. Точнее, её хочет заполучить тот, кто прикинулся Джоном. Чародей не знал кто это, но его уровень иллюзий просто поражал. Даже зная, что он не настоящий Джон, Мартин не мог пробиться сквозь иллюзию. Кем бы он ни был – он чертовски силён. Нужно было быть настороже.

– Дашь посмотреть? – спросил самозванец, доброжелательно улыбаясь.

Чародей прижал книгу к себе и замотал головой.

– Ты не настоящий Джон, – выдавил из себя Мартин и псевдо Фраус рассмеялся во весь голос.

– Не глупи, Мартин, дай книгу, – уже более жёстко сказал мастер иллюзий и Фламм сделал шаг назад.

Глаза самозванца резко раскрылись и чародея накрыло волной ужасающей злобной энергии. На него будто повесили целую гору. Ноги начали подгибаться; мысли путались, не давая сосредоточиться ни на чём конкретном; перед глазами всё плыло; голова зверски болела, будто терзаемая изнутри мириадами демонов... но тут его будто кто-то позвал, будто тряхнул за плечо, дав Мартину секундную передышку и тот воспользовался ей, чтобы зацепиться за единственный спасательный круг, что мог нащупать сейчас. Он воспользовался обратной телепортацией по печати, оставленной им в собственной комнате, в резиденции чародеев.

– Не смей! – услышал он совсем близко от себя и исчез.

Глава 8: Лантан

Аирвель вышла на улицу и бросила долгий задумчивый взгляд в сторону выхода из города. Внушительного размера деревянные ворота пристально охранялись стражей. Сейчас их открывали лишь для разведчиков и редких торговцев, что всё реже и реже приезжали из Белора. После войны на севере, многое изменилось. Дороги стали опаснее, люди недоверчивее. Эльфийка надеялась, что это всё временно, но что-то внутри неё подсказывало обратное, что это всего лишь начало. Начало чего-то поистине ужасного и страшного. Именно поэтому она должна довести задуманное до конца.

Недалеко от ворот девушка заметила маленькую торговую лавку мастера Фануила. Тревожность немного отступила, позволив редкой улыбке украсить лицо светловолосой эльфийки. Как же давно она не навещала старика. Нужно будет обязательно исправиться. Он будет рад увидеть её, да и ей не помешает отвлечься, вспомнить старые времена, поглядеть на новинки...

Дело в том, что Аирвель больше не ходила в разведку и на охоту. С того самого дня, как она вернулась из Белора – она больше не покидала Лантан. Всё её общение с внешним миром ограничивалось редкими разговорами по переговорному камню с Дамианом, пока тот не пропал.

Воспоминания о Белоре бросили тень на её лик, и девушка решила выбросить все мысли из головы, пока они не довели её до слёз.

Эльфийка тяжело выдохнула, развернулась спиной к воротам и пошла по главной улице в сторону центра города. Она договорилась о встрече и не хотела опаздывать.

Тёмно-зелёное платье, расшитое серебром, переливалось на солнце, привлекая к ней излишнее внимание. Она любила зелёную одежду, под цвет её глаз, но настолько броские платья обычно не носила. Однако кое для кого делала исключения. Она будет рада увидеть подругу в чём-то помимо штанов и камзола, а Аирвель будет рада, что обрадовала её.

Лантан, как и всегда, кипел жизнью. Эльфы, с важным видом, сновали туда и сюда, каждый занятый своим делом; кто-то зазывал посмотреть на его, естественно самые лучшие, товары; где-то на площади кричала детвора; многие прохожие здоровались с девушкой, что когда-то наделала шума, сбежав с искателями приключений и эльфийка отвечала им тем же.

Жалела ли Аирвель о своей дурной славе? Нисколько. Она мечтала путешествовать, и мечта её сбылась. Она многому научилась, завела друзей и предупредила свою родину об опасности. Она сделала то, что хотела и не собиралась жалеть о сделанном.

Она часто вспоминала то их приключение два года назад. Вспоминала всех тех эани, что они встретили во время сво-

их странствий. Часто она задумывалась над тем, как у них всех сейчас дела? Чем они живут и живы ли вообще? Она не могла с ними связаться, и навестить их не могла. Больше у неё не получится сбежать, да и желания такого у неё более не возникало. Многое изменилось. Она изменилась. Сейчас она тень той Аирвель, что была два года назад. После того случая с Аленом она будто усохла, а известия о северной войне, о том, что Ален теперь на стороне врага... это уничтожило её окончательно. Теперь она хотела лишь спокойствия.

Эльфийка отвела волос назад, закрыла глаза, выдохнула, отпустила волосы, поправила причёску. Привычка. Столько лет она заплетала себе косички и собирала волосы в хвост, чтобы они не мешали; казалось бы, она ходила с распущенными волосами уже несколько месяцев, но всё не могла к этому привыкнуть. Иногда она смотрела на себя в зеркало и от своего нынешнего вида даже глаз начинал подёргиваться. Будто перед ней стояла какая-то незнакомка. Ничего. Пройдёт несколько лет, и она будет со смехом вспоминать себя прежнюю. Нужно просто подождать. Ещё немного.

Зато она стала намного спокойнее и рассудительнее. Даже отец заметил, что она перестала вести себя, как ребёнок. Бедный Эйлас... он уже было поставил на ней крест, думая, что она так и будет скакать по всему зелёному лесу. Сейчас он выжидает, но она уже знает о его намерениях. Ей всегда было легко прочитывать отца. Он всегда хотел ей добра, по-своему, конечно, но всё же. Каждый отец хочет добра своим

детям. Хотя бы в мыслях. Отец хотел подыскать ей достойную партию, но понимал, что пока не самое подходящее для этого время. Аирвель считала, что он заведёт с ней этот разговор через пару лет, и она просто обязана быть к нему готова. Времени немного, но и не мало. Главное – оно есть.

Эльфийка шагнула в тёмный проём двери и оказалась в небольшом помещении с парой десятков деревянных ветвистых столов, будто выросших прямо из пола. Стулья из крупных веток, множество цветов по стенам, свисающие с потолка кристаллы. Трактир «Ветвистый Боб» был любимым местом отдыха её лучшей подруги и чаще всего они встречались именно здесь.

Многих из вас может удивить такое название трактира, с учётом его месторасположения. Ветвистый Боб? В столице Таурвина? Если честно, даже Аирвель, впервые завидев это заведение на несколько секунд встала в ступор, не веря собственным глазам. Слишком уж сильно данный трактир отличался от остальных в Лантане. Но именно это и подкупало. Именно это и подарило Бобу такое обилие клиентов. Именно необычность.

– Леди Аирвель, – поклонился подошедший мужчина в белом фартуке на зелёную рубаху. – Прошу за ваш столик.

Тонкий светловолосый эльф повёл её между столами в самый дальний конец. Зал был забит до отказа и лишь один единственный стол стоял свободным. Их стол. Они всегда сидели в одном и том же месте, в самом углу, там, где их

никто не будет беспокоить. Место всегда бронировали заранее, Лантиэль никогда не ставила местного трактирщика в неловкое положение внезапными визитами.

Подруги ещё не было, поэтому Аирвель заказала эля и устроилась поудобнее.

Лантиэль не заставила себя долго ждать. Сначала в зал вошли двое стражников в белом. Трактирщик тут же засуетился, а завсегдатаи положили руки на стол, ладонями вниз, показывая, что они не опасны и ничего такого не задумали. После краткого осмотра зала, внутрь вошла сама Лантиэль. Золотоволосая красавица с большими голубыми глазами повергала все мужские сердца ниц, а слегка приподнятый носик и тонкие губы указывали, что девушка была не так проста, как могло показаться. Пышное бело-зелёное платье, расшитое золотом, выделяло её не только в этом трактире, но и во всём Лантане. Ни у кого в столице не было таких прекрасных платьев, как у принцессы Лантиэль. Чудесное создание сразу же метнуло взгляд к их столику и широкая улыбка, озарившая присутствующих, приоткрыла ровные белоснежные зубки красавицы. Принцесса быстро протиснулась к подруге и, тяжело выдохнув, упала напротив Аирвель. Двое стражников тут же встали подле стола, спиной к девушкам.

– Как добралась? – шутливо спросила Аирвель, отчего левый глаз подруги тут же дёрнулся.

– Я думала у меня скулы сведёт, столько улыбаться, – вымученно призналась принцесса. – Я хочу выпить.

– Сию минуту, – ответил кто-то из-за стражников и Лантиэль удивлённо посмотрела в ту сторону, заметив лишь удаляющийся силуэт трактирщика. Девушки переглянулись и засмеялись.

Бывшая охотница любила встречаться с Лантиэль. Принцесса и раньше была одной из немногих, кто её понимал, а сейчас, вероятно, была и вовсе единственной.

Король Ферендил поначалу не разрешал им покидать территорию дворца, но после просьбы Эйласа дал добро гулять по городу днём в присутствии стражи. Тогда-то они и облюбовали это местечко, сделав его своим местом сбора. Только здесь Лантиэль позволяла себе по-настоящему расслабиться и переставала вести себя, как принцесса. Конечно, им всё ещё было запрещено покидать территорию столицы, но Аирвель надеялась, что уговорит отца ещё раз поговорить с братом, и тогда она сможет показать принцессе окрестности города.

Да, вы не ошиблись. Отец Аирвель, главнокомандующий армии Таурвина, Эйлас, брат короля Ферендила, а Лантиэль, по сути, кузина Аирвель. Но чаще всего они называют себя подругами, нежели сёстрами.

– Ты обдумала мою просьбу? – спросила Аирвель, когда смех утих, а выпивка была разлита по бокалам.

– Сразу переходишь к главному блюду? – сузила свои голубые глазки принцесса. – Даже не дашь мне себя помучить?

– Лана, – умоляюще протянула Аирвель. – Не издевайся.

– Я помогу, – серьёзно кивнула Лантиэль. – Но как же дядя Эйлас? Он так привязался к нему... думаешь, всё пройдёт гладко?

– Я поговорю с ним завтра, – заверила подругу Аирвель. – Он поймёт меня, я уверена.

– Ну, – сомнительно потянула принцесса, – надеюсь, что у тебя всё получится.

Домой она пришла лишь под вечер. Едва переступив порог, она почувствовала чужое присутствие и шёпотом сказала:

– Привет, папа.

Тень отделилась от стены, сделав шаг вперёд. Великий повелитель зеркал Эйлас. Высокий, выше любого другого эльфа, он всегда приводил других в трепет, даже не показывая своей истинной силы. Зелёные глаза горели огнём, а некогда золотые волосы стали белыми после войны на севере. Отец многое не рассказывал ей о войне. После их единственного разговора, когда он рассказал ей про Алена и Дамиана, он больше не хотел говорить о войне, а Аирвель, чувствуя его неохоту, не настаивала.

– Как Лантиэль? – так же шёпотом спросил отец, жестом приглашая её на кухню.

– Хочет посмотреть окрестности Лантана, – решила прощупать почву девушка. Ферендил разрешил им выходить за пределы дворца уже довольно давно, пора было делать сле-

дующий шаг.

– Король об этом и слушать не хочет, – поморщился Эйлас.

– Принцессе нужно знать, как выглядит её королевство, – не сдавалась эльфийка. – Она и наших цветочных полян на Скворке не видела. А там даже дети играют.

– Хорошо, – сдался отец. – Я попробую.

После его возвращения с севера он изменился, стал более мягким что ли. Она тоже изменилась. Именно тогда они нашли общий язык и больше не спорили друг с другом, став много дружнее. Эйлас боялся потерять ту Аирвель, что имел сейчас, и это позволяло ей немного управлять им. Раньше она ненавидела своего отца. Сейчас же корила себя за то, что вообще могла когда-то испытывать к нему ненависть. Всё, что он делал, было направлено на её защиту, не более. Но потребовались годы, чтобы понять эту элементарную истину.

– Он спит? – спросила эльфийка, глядя в сторону лестницы на второй этаж.

– Да, – кивнул отец.

Она не стала ничего говорить, а просто направилась наверх. Эйлас тоже не стал ничего говорить, а просто остался на кухне. Он поддерживает её. Помогает. И она ему за это благодарна. И как она не замечала раньше? Неужели все дети такие неблагодарные, пока не вырастут?

Эльфийка зашла в *его* комнату, закрыв за собой дверь, и остановилась подле кровати. Белокурый, голубоглазый ма-

лыш спал, посасывая большой палец. Его уши несколько отличались от ушей других эльфов, выдавая его происхождение. Вот она, причина её перемен. Точнее, он, так как это был мальчик. Арвин. Маленький полуэльф. За пределами Лантана лишь Дамиан знал о его существовании. Она хотела сказать Алену, ещё тогда, в Белоре, она и приехала-то туда только ради этого, но то, как он себя повёл... он сильно изменился. Слишком сильно. Она не смогла ему сказать. Не захотела. Она и Дамиану сказала не сразу. Тёмный эльф уже прибыл на север тогда, и она рассказала ему по переговорному камню. Выложила всё, как на духу. Он не укорил её, а наоборот, встал на её сторону, подбодрил, утешил. Тогда она даже пожалела, что не сказала ему сразу. Боялась. Он понял и это. А теперь Дамиан пропал и у неё никого не осталось кроме Ланы и отца. А ещё она боялась. Боялась, что Ален узнает о нём. И придёт. Он часто снится ей. Как забирает у неё Арвина. Как уничтожает Лантан. Как снова и снова ударяет её и называет... Она больше так не может. Не может больше жить в страхе.

Аирвель грустно посмотрела на сына и поправила ему одеяло. Глаза увлажнились, губы предательски задрожали.

– Прости, малыш, но так надо...

Глава 9: Игры разума

Мартин стоял в своей комнате, боязливо озираясь по сторонам и продолжая сжимать таинственную книгу в руках. Жгучее желание подмывало его открыть книгу и посмотреть, что же там такого кроится, что ради неё такой сыр бор. Он уже было положил руку на уголок чёрной обложки, но тут же одёрнул её. Нет, без разрешения мастера он не станет этого делать. Фламм положил книгу на прикроватную тумбочку и, опершись на неё же, тяжело выдохнул.

Он оставил Лирту в Сером доле. Он не ставил на ней печатей и, если этого не сделал и Гораций, можно было забыть про лошадь. Он не сможет телепортироваться так далеко без сторонних предметов, а их у него не было.

Чародей выглянул в маленькое окошко, выходящее на задний двор. Тихо. Темно. Уже почти наступила ночь.

Нужно было скорее рассказать всё мастеру; кто знает, сколько времени понадобится тому самозванцу, чтобы добраться до Виндула. Он точно владеет магией, судя по тому фокусу с всадниками. Если он и телепортироваться умеет, то, используя лошадь Мартина...

Догадка заставила юного чародея побледнеть и тот, схватив книгу в охапку, выскочил из комнаты, бросившись вниз, в лабораторию. Старик, скорее всего, как и обычно, сидел

там.

– Мастер! – крикнул Фламм, перепрыгивая через две ступеньки. – Мастер!

Дверь в лабораторию оказалась закрытой, а старик Гораций не отзывался.

Мартин требовательно постучал в дверь, но ответа не последовало. Тогда он сделал то, чего не позволял себе ещё никогда. Вместо того, чтобы сходить к мастеру в комнату и посмотреть, не спит ли тот, юный чародей потянулся к ручке двери. Он почему-то был уверен, что его учитель именно в лаборатории, а не где-то ещё. Он не мог объяснить это, он просто знал.

Повернув ручку, Мартин потянул тяжёлую дверь на себя и тут же отпрянул, закрыв рукавом мантии рот и нос. В лицо ударил ужасный, едкий, тошнотворный, сладковатый запах разлагающегося тела. В комнате было темно, но Фламм видел тело старика, лежавшего на полу, поперёк лаборатории. Он был мёртв. И мёртвым он был уже давно.

Глаза заволокло влагой, и чародей тихо всхлипнул, удерживая себя от рыданий. Он любил своего учителя. Гораций стал ему вторым отцом. Он был всем обязан старику, и теперь не знал, что делать дальше. Зачем ему теперь эта книга, которую он всё ещё удерживал в руках? Да пропади она пропадом!

Мартин замахнулся, но тут же остановился и руки его обмякли. Нет. Эта книга слишком дорого ему далась, чтобы он

так просто от неё теперь отказался.

Фламм скинул с плеч свою сумку и убрал книгу туда, до поры до времени. Когда всё это закончится – он обязательно исследует её и попытается понять, что же такого в ней важного запрято, что ради неё готовы убивать стольких невинных людей.

Но что ему делать теперь? Бежать к страже? И что он им скажет? Он ведь не знает точно, кто убил мастера и что вообще происходит.

Фламм начал перебирать в голове всё, что с ним произошло. Последний раз он видел старика здравствующим двое суток назад. Судя по запаху, он был мёртв уже больше суток, то есть его убили в день отъезда Мартина. В день отъезда...

– В день твоего отъезда старик был уже мёртв, – поделился с ним Джон и Фламм резко обернулся, чуть не ввалившись в лабораторию.

Самозванец стоял прямо перед ним, ехидно улыбаясь. На первый взгляд он казался безоружным, но уверенный взгляд наёмника и то, что он сделал в Сером доле... Нет, такого противника нельзя недооценивать.

– Я пытал его всю ночь, пока ты спал, – продолжал говорить двойник Джона. – Он мало знал про книгу, но был уверен, что ты её обязательно найдёшь. Тогда-то я и наложил на тебя своё заклинание. Заодно я уверил тебя, чтобы ты не заходил в лабораторию утром. А после оставалось лишь последовать за тобой. И вот мы здесь, – сложил ладони вместе

самозванец. – Отдай мне книгу, Мартин, и я пощажу тебя.

– Кто ты такой и где настоящий Джон? Что ты с ним сделал? – спросил Фламм. Злость уже начинала нарастать в нём, но спускать её с поводка он не имел права. Он не удержит магию огня в узде. Никогда не мог. Нужно придумать что-то другое, пока есть время.

– Кто я такой не имеет никакого значения, – отмахнулся двойник. – Отдай мне книгу и больше никогда меня не увидишь, обещаю, – зловеще ухмыльнулся самозванец.

– Что ты сделал с Джоном? – повторил вопрос чародей. Он тянул время, перебирая в уме варианты, но ничего не приходило в голову. Слишком много неизвестных.

– А что я с ним сделал, а, Мартин? – ответил вопросом на вопрос двойник. – Скажи мне, пожалуйста, когда ты видел Джона в последний раз?

В этот момент что-то щёлкнуло в чародее, отчего он даже перестал думать о контратаках. Джон? Когда же они с наёмником виделись в последний раз? Чем больше он думал об этом, тем сильнее раскалывалась его голова.

– Ну давай же, Мартин, скажи мне, что вы делали, когда в последний раз виделись? Где это было? – продолжал самозванец, повышая голос.

«Что делали? Они же... навещали детей? Нет. Что же они делали? Боги, как же болит голова...»

– Хочешь, я раскрою тебе маленькую тайну, Мартин? – широко улыбнулся двойник, выпрямившись и задрвав подбор-

родок вверх.

– Тайну? – совсем запутавшись в своих мыслях, пытаюсь перебороть жуткую головную боль, повторил за ним Фламм.

– Никакого Джона никогда не существовало; он плод твоего воображения.

«Что? Что он такое несёт? Джон ведь... они же с самого детства вместе. Они же... а что они? И где? И когда?»

Мартин пытался вспомнить хоть один единственный раз, когда они с Джоном что-то делали вместе, но все эти воспоминания будто бы танцевали где-то на границах сознания, исчезая в тот самый миг, когда ты начинал концентрировать на них своё внимание.

– Но всё это теперь не важно, – успокаивающе продолжал самозванец.

Джон Фраус, настоящий или нет, вдруг выпрямился и широко раскрыл глаза. На Марина снова, как тогда, в Сером доле, обрушился целый шквал энергии. В голове зазвенело так сильно, что чародей даже закричал; ноги подкашивались, не в силах выдерживать давления; глаза не могли сконцентрироваться ни на чём конкретном. Он упал, с криком схватившись за уши. Всё. Ему конец. Он больше не мог сдерживать её.

Фламм отпустил те ментальные поводья, что удерживали его силу в узде, и всё вокруг погрузилось в хаос. Давление на его разум ослабло; стало душно и жарко; глаза болели, ничего не было видно; кто-то кричал, но Мартин не понимал

ни слова; голова сильно болела; в ушах стучало.

Когда зрение прояснилось, а головная боль немного отступила, весь первый этаж резиденции уже пылал.

Юный чародей подался назад, подальше от огня, и нагнулся на что-то мягкое. Он медленно повернул голову и посмотрел прямо в мёртвое высохшее лицо своего бывшего мастера. К горлу подступила тошнота, к глазам слёзы.

Стараясь собраться с мыслями, Мартин резко вскочил на ноги и бегом оценил обстановку. Затем, сосредоточившись, он прочитал заклинание вакуума и, набрав в лёгкие побольше воздуха, выпустил его. По ушам сильно ударило, голова снова заболела, но это дало результат: пламя, практически испепелившее весь первый этаж резиденции, сразу же потухло, лишившись кислорода.

Фламм сделал несколько шагов вперёд, выйдя на середину первого этажа. Вырвавшийся из него огонь оплавил даже камень стен и перекрытий, уничтожив все предметы мебели, обратив их в пепел. Лишь лаборатория старика осталась нетронутой, по непонятным Мартину причинам.

Неизвестный маг, выдававший себя за Джона Фрауса, лежал прямо перед ним. Обугленные вещи срослись с кожей, лицо стало совершенно неузнаваемым. Пальцы, изломанными крючьями, застыли возле лица. Обыскивать его чародей не решился.

Не зная, что делать дальше, осторожно обойдя труп колдуна, Мартин вышел на улицу, подышать свежим воздухом.

Вечерняя прохлада тут же обволокла всего его, радуя, успокаивая, остужая.

Справа от него послышалось тихое ржание и Фламм устоялся на свою кобылу Лирту. Та, судя по её возбуждению, явно была рада его видеть. Зато теперь было понятно, как тот маг так быстро попал в Виндул. Решил телепортироваться через лошадь к её хозяину. Перенял его же трюк. Умно. Видно хороший был заклинатель. Правда человек паршивый.

Едва чародей присел на нижнюю ступеньку перед входом в резиденцию, как к нему вышли трое стражей в красном. У одного из них, шедшего по центру здорового красноволосого мужика под сорок, были лычки капитана.

– Добрый вечер, – поздоровался капитан. – Мы слышали шум.

Стоит ли сказать им правду? Что Горация убил странный маг, пытаясь украсть древнюю книгу, а шум, который они услышали, устроил сам Мартин, пытаясь его остановить. Он, кстати, там лежит, в доме, точнее его обугленные останки, недалеко от тела самого мастера. Поверят ли ему? Ведь он убил человека и только он один знает, что тот был плохим. А потом выяснится, что Гораций уже давно мёртв и время его смерти совпадает с тем временем, когда Фламм в спешке покидал город. Нет. Его бредовый рассказ с магом разума даже слушать не станут. Но что тогда делать?

– Господин Фламм? – не услышав ответа, снова обратился к нему стражник. По имени обратился, значит знает кто он,

это уже что-то.

– Гораций проводил один эксперимент, не очень удачный, – попытался выкрутиться чародей. – Вот, проветриваем теперь, – указал он рукой на полуоткрытую дверь, искренне надеясь, что стражники не станут заглядывать внутрь.

Троица продолжала стоять у него над душой, а капитан продолжал сверлить его скептическим взглядом. Неужто Мартин сказал какую-нибудь глупость? Или его выдавало излишнее возбуждение и нервозность? Хотя, если подумать, он никогда не умел врать...

– Мы можем поговорить с мастером Инсерди? – спросил вдруг капитан, отчего Фламм даже передёрнулся. – Всё в порядке? – спросил капитан, заметив реакцию юного чародея.

– Всё хорошо, – попытался улыбнуться Мартин. – Прокладно просто.

– Так мы можем увидеть мастера Инсерди? – настаивал капитан, ловя бегающий взгляд Фламма.

Тут чародей заметил, что двое других стражников, покрепче стиснули свои алебарды и позы их немного изменились, будто они собирались атаковать юного чародея и лишь ожидали приказа.

– Простите, но мастер Инсерди отправился спать, – ответил Мартин, понимая, что он уже провалился. – Просил его не беспокоить.

– Вот оно что, – расстроено выдал капитан. – Ну, тогда мы завтра зайдём.

– Конечно, – облегчённо улыбнулся им Фламм. Он поверить не мог, что всё обошлось. Но едва он отвёл от троицы взгляд, как прямо перед его лицом появился кончик капитанского меча, а двое других стражников прыгнули ему за спину, оказавшись вне поля зрения.

– Мордой вниз, руки за голову, хоть слово скажешь – голову снесу! – закричал капитан, но вопреки предупреждению Мартин всё же сказал Слово и все трое стражников рухнули наземь, словно подкошенные.

Он придумал это заклинание на основе того, что сделал тот маг разума в Сером доле. Чародей готовил его с того самого момента, как стражники показались из-за кустов и в решающий момент был полностью готов. Нет худа без добра, теперь у него в арсенале появилось заклинание массового сна. Правда действие у него довольно слабоватое, над ним ещё работать и работать, но всё же.

Остаться в городе теперь стало невозможным. Капитан кричал громко, так что новые стражники – вопрос времени. Тем более сейчас, после того, как он вырубил троих стражников, его и слушать не станут. В лучшем случае закуют в лакинитовые цепи и под замок; в худшем же казнят, как ренегата. Нужно было уходить, и чем скорее, тем лучше.

Недолго думая, Мартин двинулся к Лирте, стараясь не смотреть ни в сторону дома, ни в сторону стражей.

Только выйдя под свет магических кристаллов у конюшни, чародей наконец обратил внимание на свой внешний вид.

Весь в грязи, саже и чёрте в чём ещё. Ещё бы ему поверила стража. Нет, так дело не пойдёт...

Прочитав одно нехитрое заклинание, особенно полезное в дальних походах, когда о воде и мыле речи не шло, Мартин быстро очистил лицо, руки и мантию, приведя себя в подобающий вид.

– Как я выгляжу? – спросил он у лошади, услышав в ответ лишь ржание. – Я так и думал, – серьёзно кивнул он, принимаясь за работу.

Фламм прикрепил свой рюкзак справа, где держал его до этого, и проверил осталась ли какая провизия в седельной сумке слева. Еды там было на два-три привала, но рисковать ради нескольких яблок и сушёного мяса он не хотел. Сейчас каждая минута была на счету; стражники могли показаться в любой момент.

Чародей вскочил на гнедую кобылку и рысью двинулся в сторону западных ворот. Он точно не знал, куда именно ему податься, но лучше всего знал земли к западу и северо-западу от города; туда мастер Гораций посылал его чаще всего. Главное сейчас – покинуть Виндул, а там разберётся.

На выезде из города его остановил неизвестный стражник. Молодой совсем, такого Мартин ещё не видал.

– Не поздновато ли для прогулок? – важно спросил молодой. – Пропуск есть?

Фламм уже было хотел вырубить его своим новым сонным заклинанием, как из сторожки, примыкающей к стене с внут-

ренной стороны, где обычно отдыхали стражники, когда ворота были закрыты, вышел Джулиан, его хорошо знакомый стражник, тот самый, семья которого была обязана Горацию.

– Ба, Мартин! Чейз, отстань от него, – махнул он молодому стражнику. – Ты прости его, Мартин, молодой ещё, буквально вчера к нам приставили, уму разуму набираться.

– Да всё в порядке, – улыбнулся Джулиану чародей. Ему не хотелось затягивать разговор, мало ли, когда могут забить тревогу, но он старался выглядеть естественнее и не торопился, чтобы не вызвать подозрений.

– Давно вернулся?

– Утром, – соврал Мартин. – С южных ворот заезжал.

– И снова в путь? Старик Инсерди совсем тебя не жалеет, – жалостливо проговорил стражник.

– Лучше так, чем вечно сидеть за книгами, – попытался оправдаться Фламм.

– Это уж точно. Далече поедешь?

– Нет, – неопределённо мотнул головой чародей. – Завтра к вечеру вернусь.

– Хорошо. Увидимся, – махнул на прощание Джулиан и Мартин, попрощавшись в ответ, неспешно поехал вперёд, на запад.

Он решил, что за ним вполне могли организовать погоню, посему не стал останавливаться в ближайших деревнях. Вместо этого Фламм уверенно гнал на запад, чуть забрав к северу, и уже утром был у Каирна, славного града кузнецов и

мечников. В сам город он заезжать не стал, побоялся. Мартин обогнул город с севера и остановился в большой ярмарочной деревушке со звучным названием: «Кузнечная».

Сняв самую дальнюю комнатку в местном трактире, чародей проспал там до самого вечера и спустился вниз лишь на ужин, после чего снова заперся в своей комнатушке.

Остаться здесь надолго он не планировал, ему теперь одна дорога – бежать из королевства. Осталось лишь придумать куда именно. Может податься в срединные земли, о которых он так много слышал? Вступить там в гильдию магов огня, дослужиться до какого-нибудь мастера и жить себе, бед не зная. Да и чародеев там, говорят, совсем мало, почти что и нет...

Чем больше Фламм об этом думал, тем больше ему нравилась эта затея. Он всегда мечтал путешествовать, но сейчас, когда мечта, казалось бы, сбылась, на душе было так погано, что и радоваться не хотелось совсем. Неужели для того, чтобы начать путешествовать, ему обязательно нужно было потерять самого дорогого человека? А как же теперь дети? Им ведь скажут, что это он убил мастера Горация. Убил и сбежал. И их бросил. А без его денег никто им больше и крошки хлебной не даст. И всё из-за этой проклятой книги!

Книги...

Мартин достал из сумки чёрный, обитый цепями фолиант и аккуратно положил его на кровать. Ему хотелось посмотреть, ради чего он лишился всего. Он аккуратно рас-

крыл книгу, перевернул один лист, второй... третий.

– Что за...

Он переворачивал страницу за страницей, но все они были совершенно пусты. Совсем. Мартин дошёл так до середины книги и наткнулся на чёрное перо. Записная книжка? Нет. Эта книга просто обязана быть необычной, иначе ради неё не убивали бы столько людей. Она либо очень дорога, либо очень могущественна.

Фламм прочитал заклинание обнаружения магии, и оно показало, что фолиант магический. Но вот в чём эта магия заключалась?

Тут чародей вспомнил Серый дол. Тот самый момент, когда его будто бы кто-то потряс за плечо, освобождая от морока Джона Фрауса. Неужто книга? Мартин снова посмотрел на перо, на книгу, на перо...

– Вот я дурень, – обругал он себя и, улыбнувшись, написал в книге:

«Это ты спасла меня в Сером доле?» – написал он слева и выжидающе уставился на книгу. Его переполняло детское возбуждение и когда буквы начали исчезать, он чуть ли не закричал от радости.

«Помогла» – появились буквы на правой странице.

«Почему ты помогла мне?» – решил спросить Фламм, не зная, как ещё поддержать разговор. У него было масса вопросов, но он решил не вываливать их всех сразу.

«У меня есть для тебя задание» – ответила книга и Мар-

тин задумался. Задание? У книги? С другой стороны, что ему терять? Он теперь изгой.

«Какое?» – написал слева Фламм.

«Сложное. Сначала ты должен стать сильнее» – ответила ему книга.

– Легко сказать, – буркнул чародей.

«Как мне стать сильнее» – задал глупый вопрос Мартин. Ему казалось, что книга ждала этого вопроса и он не ошибся.

«Ты должен дойти до великого вулкана» – в последний раз ответила ему книга и замолкла.

Глава 10: Таль I

Таль внимательно оглядел округу и снова уставился в карту.

Под ногами скрипнул серый песок бесплодных земель.

Он уверен, что башня того великого мага была где-то здесь. Эльф снова огляделся по сторонам, используя другое зрение, магическое. Ничего. Неужели те рассказы о том, что Нефариуса уничтожили вместе с башней – правда? Если да, то у него появился достойный соперник. Ещё и камень умыкнул. Вот гадёныш.

– А я так надеялся обзавестись вторым камнем сегодня, – огорчённо протянул бывший маг воды.

– *Это лишь один пункт из многих, что мы обнаружили,* – успокоил его Аданос.

Последние два года Таль потратил на воскрешение и усиление агентурной сети своего покойного брата Келтиса (Джокера). Толку от них было не сказать, чтобы много, но всегда удобно иметь прислужников и помощников. Как минимум, это тешило его самолюбие. Особенно они были нужны ему для того, чтобы следить за передвижениями верхушки Ордена Тьмы. Он не забыл им смерть брата и собирался отомстить. Но для этого нужно стать сильнее. Ещё пара камней. Ему нужна ещё пара камней души и тогда он сможет

отомстить. Он убьёт их всех. Он уже давно ничего не чувствует по этому поводу, но он отомстит. Ради Келтиса. Джокер хотел бы этого.

Также эти два года ушли на создание прочной связи между магом и богом воды Аданосом. Они стали хорошо понимать друг друга и теперь имели общие цели.

– Камень Ноденса кто-то увёл, – пожаловался Таль. – Я хотел именно его. Куда же теперь идти?

– *Можно проверить тайник Вотана в Думии*, – посоветовал Аданос.

– Это тот, который упоминался в записках дворфов Махака? – уточнил светлый эльф.

– *Именно*, – подтвердил бог.

Маг повернулся в сторону юга и направился в том направлении, пешком. Молочного цвета волосы эльфа развевались на ветру, белоснежная мантия чуть испачкалась в пыли, но Таль не обращал на всё это никакого внимания. Всё это мелочи. Всё это несущественно.

– *Ты собираешься идти до Думии пешком?* – спросил у него Аданос.

– Хочу немного пройтись, – объяснился светлый эльф. – Ты против?

– *Нет, как хочешь*.

Ему нравилась тишина. В бесплодных землях практически никто не обитал и лишь на юге можно было встретить мудрых халдеев и гордых убийц Амна. Здесь же, на севере,

он мог случайно встретить лишь ящерицу. Раньше, ещё каких-то пару лет назад, чуть восточнее можно было наткнуться на демонов, но после войны и тех не стало. Демоническая гора всё ещё стоит на месте, но сами демоны боятся теперь показываться на поверхности. Пока что.

И всё же удивительно, что кто-то смог одолеть Нефарисуса. Сам Таль не смог бы победить великого тёмного мага без камней. Он хотел бы больше узнать об этом и найти нынешнего обладателя камня Ноденса. Кого-кого, а его придётся оставить напоследок. Не стоит недооценивать такого противника.

– Столько добывали информацию о камне знаний и такой провал, – снова начал сокрушаться эльф.

– *Мы добыли много информации о разных камнях,* – спокойно ответил Аданос. – *Я и не надеялся, что все они будут ждать нас. Хорошо, если отыщется хоть один.*

В этот миг маг воды остановился и посмотрел на северо-запад.

– *Это Джент,* – подтвердил догадку Таля бог воды.

Светлый эльф решил никак не комментировать смерть своего агента. Джент был одним из новичков, зря он сразу послал его на такое сложное задание. Следовало отправить за книгой кого-нибудь поопытнее. Маг разума больше бы подошёл ему в качестве мастера допросов или диверсанта.

– *Не кори себя, Таль,* – попытался утешить его Аданос. – *Любой командир теряет своих подчинённых. Главное, выно-*

си из этого пользу и знания, и больше не повторяй ошибок.

Маг воды кивнул, но не стал ничего говорить. Ему было жаль Джента, но не настолько, чтобы за него мстить. Он не станет отправлять на поиски книги кого-то другого, пока не узнает в чьих она руках. Конечно, насколько он знал, на великом вулкане, примерно там же, где сейчас была книга, тоже находится один камень души, но его страж... нет, он не хотел встречаться с ним сейчас, пока у него был лишь один камень души. Может как-нибудь потом, когда камней будет два или три.

– Аданос, два года назад у демонической горы была война, – вспомнил вдруг Таль. – Я слышал, что на ней сражались хранители.

– *Хочешь пройтись по полю боя и попытаться что-нибудь найти?* – спросил бог воды.

– Я думаю, что нам стоит навестить моих друзей в Аларии перед тем, как идти в Думию.

Часть 2: Тайна великого вулкана

Глава 11: Костерки

Мартин спешился, стреножил Лирту, отсыпал ей овса, запасливо добытого в последнем городке, который они проезжали, и примостился возле толстого дерева. Ноги и задница словно одеревенели от постоянных скачек. От одной только мысли, что сегодня нужно преодолеть ещё не меньше десяти миль, по телу пробежали мурашки. В ближайшем городе он отдохнёт. Нормально отдохнёт. Хотя бы пару днейков. Спешить ему некуда.

Он пробирался на северо-запад уже восемь дней, нигде не останавливаясь больше, чем на несколько часов. Сначала, потому что боялся преследования, потом, потому что хотел побыстрее достичь своей цели. Но он чувствовал, что уже давно на пределе своих возможностей. Деньги у него ещё водились, так что на пару дней в гостинице и еду ему пока хватит.

Границу Игниса, реку Пирит, он пересёк вчера вечером, так что сейчас уже находился на ничейных землях. Красное королевство не спешило захватывать западные земли и расширять границы в этом направлении из-за множества раз-

ных диких племён, а ещё, насколько слышал Мартин, на западе, всего в нескольких днях пути, стоит королевство кобольдов. Кобольды – враги не слишком опасные, но воевать с ордами этих тварей ради клочка земли? Тем более, когда есть необжитые земли к северу от королевства? Игнис ещё не настолько густонаселён. Рассказывают, что несколько столетий назад в этих землях было ещё два королевства людей, но они сгинули по неизвестным причинам. Может ещё одной причиной, почему Игнис не спешит захватывать бывшие владения этих королевств – это боязнь последовать их путём? Кто знает...

Мартин посмотрел вдаль, на север, через широкие зелёные равнины, которые ему ещё предстояло пересечь, туда, на самый край горизонта. Где-то там, вдалеке, высится великий вулкан, внезапно ставший его целью по велению чёрной книги.

Взгляд Фламма невольно упал на сумку, валяющуюся совсем рядом.

Книга молчала с того самого их общения в ярморочной деревушке под Каирном. Что бы он ни спрашивал – молчание. Он и грозился, что выкинет её и никуда не поедет, и пытался её уговорить ответить ему хоть словом – ничего. Книга дала ему указание и видно больше не считала нужным повторяться. Какие же они всё-таки вредные, эти артефакты. И зачем только Горацию она так понадобилась?

Мысль о мастере слегка кольнула юного чародея, но уже

не так, как в первые дни. Он свыкся со смертью учителя, пообещав себе обязательно отомстить, если удастся узнать, кто стоял за Джоном Фраусом. И всё-таки, зачем мастеру Инсерди был нужен этот артефакт? Фламм решил, что обязательно выполнит все условия книги, хотя бы ради своего мастера.

Грустно вздохнув, чародей схватил сумку и зашагал к Лирте.

Преодолев ещё около двадцати миль и окончательно выбившись из сил, Мартин подыскал себе место для ночлега и остановился. За всё это время ему не попался ни один населённый пункт и мечты отдохнуть пару дней в уютной кровати рассыпались в прах.

Место, однако, ему попало вполне годное. Небольшая речушка в этом месте огибала тройку высоких деревьев с широкими кронами (дуб и две ивы, если чародей ничего не напутал), а после краткого осмотра выяснилось, что и соседей в виде разного рода насекомых у него не будет. Лучшего места для ночёвки и не придумаешь.

Лирту он стреножил и оставил у воды, заботливо накрыв попоной и расседлав. Сам же быстро собрал валежника по округе; благо топлива хватало с избытком, видно путники в эти места заходят не часто. Собрав достаточно дров на ночь, Мартин достал кинжал и, срезав траву, вырыл небольшую ямку для костра. Запахло землёй и свежескошенной травой, что навевало приятные воспоминания из детства. Улыбаясь своим воспоминаниям, чародей сложил из веток

маленький шалашик и поджѐг их заклинанием. Костерок тут же разгорелся, даря юному путешественнику тепло и свет. На душе тоже стало несколько теплее. Фламм наскоро перекусил и его быстро сморил сон.

Юный чародей проснулся уже утром. Солнце давно вышло из-за горизонта и его тѐплые лучи грели лежебоку, мешая предаваться праздности.

Бегло оглядев полянку и придя к выводу, что ничего плохого не случилось, Мартин быстро собрал вещи и тронулся в путь. Какое-то время он ругал себя, что уснул, не выставив защитных заградительных заклинаний, но самокритика быстро сошла на нет. День был превосходным, да и ничего плохого же не случилось?

Он решил следовать вдоль реки. Если здесь и есть населѐнные пункты, то они точно либо стоят на реке, либо где-то неподалѐку от неё. Да и река под рукой – это как минимум удобно. Конечно, вела она на запад, не совсем по пути, но что ни сделаешь ради нормальной еды и пары дней отдыха. Ему же никто не ставил в условие за сколько именно дней нужно прийти к великому вулкану.

К середине дня он проехал мимо самой настоящей тропки, спустя несколько минут он заметил вдалеке забор, а ещё пару минут спустя въехал в деревню со славным названием: «Костерки», написанным на деревянной доске у въезда.

Чародей спешился и огляделся.

Деревушка была небольшой: чуть больше десятков домов, загон для свиней и что-то напоминающее амбар. Речушка проходило мимо деревни с запада на восток, с южной стороны. С северной стороны стоял густой зелёный лес.

Мартин чувствовал присутствие людей, но на улице не было ни души. Видно боялись его, оно и понятно. Костерки – свободная деревня, а значит, её никто не защищает. Отличная цель для бандитов и монстров. Фламм никогда не понимал, как такие деревушки вообще выживают. Не проще ли платить небольшой налог, но жить под защитой? Или он чего-то не понимает?

«Помоги мне»

Фламм резко оглянулся в сторону северо-запада.

Что это было? Будто бы сам ветер попросил его о помощи. Будто шёпот в шелесте листьев. Показалось?

Что-то коснулось его руки, отчего чародей вздрогнул и одёрнул руку. Прямо перед ним, с виноватым видом, стояла маленькая девчушка лет десяти. Красное, в белый горошек, платье явно нуждалось в стирке и ремонте; на ногах плетённая неудобная обувь, какие носят обычно самые бедные слои населения, что не могут позволить себе даже самую дешёвую обувь; каштановые волосы, редкие для этих мест, давно соскучились по мылу и расчёске; а карие глазки, изучающе рассматривавшие усталого путника, горели вечной детской любознательностью.

– Ты тоже его слышишь? – спросила девчушка, переборов

минутную робость.

– Кого? – спросил чародей, не сразу сообразив о чём она говорит.

– Его, – уверенно заявила она, кивнул на северо-запад.

Мартин сглотнул и снова посмотрел в сторону густого леса. Неужели ему не послышалось?

– Остальные всё время меня подначивают, – пожаловалась она. – Говорят, что я всё выдумываю и никто там не шепчется. Но шепчется же, я ведь слышу.

– Остальные? – уточнил Фламм.

– Да, – кивнула девочка. – Марк и Торрет, Изабелла и Фиорн, малявка Дорт. Они мне не верят. Но ты его слышал, я видела.

– А как тебя зовут? – решил сменить тему чародей.

– Я Мидл, но остальные зовут меня Пуговкой, – озорно улыбнулась девчонка и Мартин заметил, что у той отсутствовал один зуб, сразу за клыком.

– Пуговка, а здесь всегда так пустынно?

– Нет, не всегда, – покачала головой девочка. – Они просто боятся. Пошли пока к нам? Я тебя со всеми познакомлю и, если хочешь, покажу дерево.

– Дерево? – поднял брови Мартин.

– Да, – кивнула Мидл, взяв юношу за руку. – Ты его слышал. Видимо его могут слышать не все. Или остальные просто врут, что его не слышат.

– Скорее всего, – с видом знатока начал Фламм, шагая

вслед за Пуговкой, – его могут слышать только особенные.

– Правда? – ещё больше оживившись, спросила девочка.

– Конечно, – уверенно кивнул чародей. – Только почему оно звало на помощь? Не знаешь?

– Оно часто зовёт на помощь, – пожала плечами Мидл. – Иногда что-то рассказывает, но чаще просит о помощи. Я пыталась с ним говорить, но я его не понимаю. Может ты поймёшь.

– Может быть, – тихо ответил Мартин.

Пуговка вела его строго на северо-запад деревни, где, сразу за её пределами, начиналась узкая, но довольно прямая, тропка, густо заросшая с обеих сторон кустарниками и высокой травой ризой, довольно острой, между прочим, если быть неосторожным в обращении с ней. Лес вокруг сгущался, нависал и давил своей мрачностью, отчего вспомнился лес между Крапивкой и смеющимся холмом. Казалось, что он бродил по тому лесу целую вечность назад, а на деле прошло всего около двух недель. Даже названия у деревень схожие: Крапивки и Костерки.

– А вот и наш дом! – радостно оповестила его девочка.

Фламм поднял глаза и уставился на вполне себе приличный деревянный домик: одноэтажный, но с добротной крышей и метров на двадцать в площади. Сложен он был, правда, из досок, не из брёвен, но при этом не казался каким-то сараем. Было видно, что здесь живут люди.

Сам домик стоял на маленькой полянке, на которой троп-

ка и обрывалась. Вокруг возвышалась лишь коричнево-зелёная громада старого леса.

– А взрослые у вас есть? – осторожно спросил чародей. Он уже сообразил по внешнему виду Пуговки, что она из бедных, очень бедных. Она перечисляла детей, но не взрослых. Либо она из очень бедной многодетной семьи, либо сирота, как и его дети с Виндула.

– Старше меня только Марк и Торгет, – задумалась Мидл. – Марку двенадцать, он самый старший. А зачем тебе взрослые?

– Просто спросил, – улыбнулся Мартин, пожимая плечами.

– Хочешь есть? – спросила Пуговка, меняя тему.

– Только, если у вас много еды, – ответил Фламм. – Я могу и в деревне потом поесть.

– В деревне только яблоки и капуста нормальные, – важно сказала девочка. – Торгет ловит кроликов и птиц. Он умеет делать такие классные ловушки. – Она руками показала, насколько классные. – Даже не знаю, как бы мы без него. Мелкие собирают грибы и ягоды в лесу. Я и Марк берём овощи в деревне. Хватает. – Последнее слово она так смешно произнесла, будто базарная бабка, при этом важно задрала голову, отчего чародей невольно улыбнулся.

Значит, она воровка, и старший Марк тоже. Нужно быть поосторожнее с этими малышами. Он прекрасно помнил своё первое знакомство с ребяташками Виндула. Они тоже

казались ему милыми и недалёкими, а вечером, придя домой, он обнаружил, что у него пропала вся мелочь.

Фламм огляделся и, приметив небольшое деревце на краю полянки, привязал к нему Лирту. Сняв седло, чародей потрепал лошадь по холке и дал ей немного овса, наказав ждать его здесь.

– Красивая лошадка, – сказала за его спиной девочка.

– Да, красивая, – кивнул Мартин.

– Пошли?

– Пошли.

Они подошли к домику и Мидл тихонько постучала.

– Это я, Пуговка, – громко сказала она, приблизив лицо к двери.

– Открыто, – ответил ей мальчишеский голос.

Девочка открыла дверь наружу и, поманив Мартина, вошла. Недолго думая, Фламм последовал за ней.

Обстановка в доме была небогатой, но без грязи и гор мусора, как зачастую бывает у бедных семей. Хоть это были и дети, но за порядком они следили. И чародей, кажется, понял из-за кого. В доме, на данный момент, находился лишь один из детей: худощавый паренёк, выглядевший лет на четырнадцать; чёрные, хорошо уложенные волосы, не в пример Мидл; уверенный жёсткий взгляд, какой обычно бывает у знатных персон и разных там полководцев; хорошо слаженная, хоть и простая, одежда, состоящая из чёрных штанов, белой рубашки и тёмно-коричневом жилете. Парень что-то

пришивал к перчатке, как показалось Мартину, и всем своим видом выражал полное спокойствие, будто полностью владел ситуацией.

– Марк, а где все? – спросила девочка.

– Мелкие в лесу, Торрет на охоте, – кратко ответил старший и вопросительно уставился на Фламма.

– Меня зовут Мартин Фламм, – ответил чародей. – Пуговка пригласила меня в гости. Я здесь проездом. Надолго не задержусь.

Марк ещё несколько секунд поизучал Мартина и молча кивнул, снова занявшись своими делами.

– Будешь ягоды? – спросила Фламма Мидл и тот кивнул. В тот же момент он заметил, что рука паренька чуть дёрнулась. Видно, несмотря на заверения девчонки, с удовольствием у них всё же было не так гладко.

– Только совсем немного, – решил сказать чародей.

Пуговка отсыпала ему каких-то красных ягод и тут же принялась трескать такие же сама. Атмосфера в доме казалась Мартину слегка напряжённой, он понимал, что Марк ему не доверяет и не хотел надолго задерживаться здесь. Он быстро съел сладкие ягодки, похожие на клубнику, и решил спросить про то, ради чего, собственно, и пошёл вслед за девочкой.

– Пуговка, – обратился он к девочке, как раз вытиравшей руки о платье. – А ты не покажешь мне то самое дерево?

В этот момент Марк снова остановился, но, видимо решив

ничего не говорить, вновь продолжил свою работу.

– Точно! – будто опомнилась Мидл. – Пошли!

Они покинули дом и Фламм даже вздохнул спокойнее. Никогда ему ещё не приходилось дышать таким напряжённым воздухом. Он лишь надеялся, что Пуговке не влетит за то, что она притащила его в дом.

От их домика отходила ещё одна тропка, еле заметная, совсем тонкая, ведущая на северо-восток, но Пуговка, проигнорировав её, двинулась прямо на восток, напролом. Юному чародею ничего больше не оставалось, как просто следовать за ней.

Девочка шагала вприпрыжку, напевая какую-то незнакомую Мартину мелодию. Она ни разу не остановилась и не свернула с только ей видимого пути, точно зная, куда идёт. Фламм же, устав смотреть ей в спину, решил осмотреться.

Местный лес казался более обжитым, чем тот, что рос вокруг смеющегося холма. На их пути не встречалось ни оврагов, ни поваленных деревьев, ни непроходимых зарослей кустарников. Даже сушняка примечалось не так уж и много. Сразу видно, что дети часто бродили в нём, прокладывая новые тропы, утаскивая с собой всё, что горит и вкусно выглядит. Возможно они и просто играли здесь, утапывая местность и разгоняя своим звонким детским смехом тот самый, сгущающийся в непроходимых безлюдных лесах, мрак.

Через некоторое время они вышли на небольшую полянку с высоким скукоженным деревом по центру. Дерево казалось

высохшим, не имея ни одного листочка и будто источая собой ветхость и старость. Даже трава на поляне как-то пожелтела и увяла. А ближе к дереву совсем ссохлась и пропала.

– Вот оно, – показала на него пальцем Мидл.

Фламм кивнул и подошёл ближе. Он дважды обошёл дерево, стараясь услышать или увидеть хоть что-то. Деревце и вправду казалось совсем необычным, будто проклятым, и он решил, что обычным осмотром здесь ничего не решить.

Чародей прочитал заклинание обнаружения магии и дерево будто зашевелилось. Поднялся ветер и в шёпоте листьев Мартин снова услышал тот выдох отчаяния: «Помоги мне».

Фламм подошёл к дереву притык, положил свою ладонь на сухую шершавую поверхность коры и закрыл глаза. Он настроился на энергетический поток дерева и бросил вопрос:

– *Кто ты?*

Он прождал минуту и, не получив ответа, решил усилить количество вложенной в вопрос энергии.

– *Кто ты?*

– *Я дух, запертый в дереве,* – услышал он шёпот, шедший будто бы из глубины дерева, но словно с расстояния многих метров.

– *За что тебя заперли?* – спросил чародей.

– *Я охранял эти места,* – устало проговорил дух. – *Защищал людей. Помоги мне.*

– *Но за что тебя заперли? Что ты такого сделал?* – не отставал Мартин.

– *Обманули... Колдун... Спаси меня...* – совсем устало прошептал голос и затих.

Фламм понял, что дух совсем устал и прервал контакт. Девочка, всё это время замороженно глядя на чародея, тут же заговорила:

– У тебя намного лучше получается разговаривать с деревом, чем у меня.

– Ты всё слышала? – спросил у неё Мартин. Он разговаривал с духом леса телепатически и, если Мидл их слышала, то у девочки точно есть магические задатки.

– Конечно, – кивнула та, будто это само собой разумеющийся факт.

– Как ты думаешь, стоит помогать ему? – кивнул Фламм в сторону дерева.

– Ему одиноко и больно там, – ответила Пуговка и как-то даже жалобно посмотрела на деревце. – Я бы сама помогла, да не знаю, как.

Чародей задумался. Обычно лесные духи не опасны, но бывают исключения. Есть же Хуорны и разные Лешие, да Дивенды. А может это и не лесной дух вовсе. С другой стороны, он не врал, когда говорил, что защищал округу и людей; Мартин бы почувствовал ложь. Может эта деревня и существовала всё это время только благодаря ему, кто знает? Ещё он говорил, что его обманул колдун. Ни чародей, ни волшебник – колдун. Хороших колдунов Фламм не знал, так что возможно тот обманом заточил духа в дереве, чтобы вер-

шить какие-то свои тёмные делишки поблизости от деревни и не опасаться местного стража. Вполне правдоподобная версия. Возможно этот колдун и сейчас где-то поблизости. Кто знает.

– Была не была, – махнул рукой чародей и, сосредоточившись, начал выстраивать сложное заклинание, параллельно настраивавшись на энергетические потоки дерева, точнее духа в дереве. Ему нужно было снять печать, которую наложил колдун, и освободить духа. Со стороны может показаться, что задача очень сложная, но на самом деле не совсем. Мастер Гораций учил Мартина накладывать и ломать печати чуть ли не каждый день. Это основа основ, и с этим справился бы любой чародей.

Несколько минут сосредоточенной борьбы и громкий выдох. Он справился и был доволен собой. Мартин перевёл взгляд на дерево и прислушался. Несколько секунд ничего не происходило, а потом Фламм услышал протяжный скрипучий вздох и дерево рассыпалось в прах, взметнув в воздух целую гору пыли и пепла.

Чародей отскочил подальше, прихватив с собой Мидл.

– Круто! – воскликнула девчонка, даже не обращая внимания, что её тащат подмышкой. – Это ты сделал?

– Да, – ставя Пуговку наземь, ответил ей Фламм. – Я освободил его.

– А как?

– При помощи магии, – гордо задрал подбородок молодой

чародей.

– А можешь и меня научить? – попросила Мидл.

– Этому учатся годами, – как бы извиняясь, поджал губы Мартин.

– Долго, – скривилась Пуговка. – Долго не хочу. Тогда, ладно.

– Проводишь меня до деревни? – попросил теперь Фламм.

– До нашего дома могу проводить, а там ты знаешь, как идти, – спокойно сказала девочка, хоть чародей и боялся, что та начнёт уговаривать его остаться.

Сказано-сделано. Они двинулись обратно и уже через несколько минут вышли к уже знакомому домику на двадцать метров площадью. Прямо перед домом сидела маленькая, ещё моложе Мидл, девочка. Потрёпанные рыжие волосы, неумело собранные в толстую косу; красно-белое платье в клетку; более-менее живая обувка; задумчивый взгляд и множество веснушек вокруг носа. Девочка что-то рисовала палкой на земле и не обращала на пришедшую парочку никакого внимания.

– Привет Лиза! – поздоровалась с девочкой Пуговка. – Мартин, это Изабелла, Лиза, это Мартин, – представила она их друг другу.

– Здравствуй, Изабелла, – поприветствовал девочку Фламм.

Лиза медленно подняла на него свой вдумчивый изучающий взгляд и через несколько секунд опустила его обратно

к своему рисунку.

– Марк говорил о тебе, – вместо приветствия сказала она. – Ты съел мои ягоды.

– Прости, – решил извиниться чародей.

– Ничего, – чуть дёрнула носиком девочка. – Я соберу ещё.

Мартин решил, что пора заканчивать своё знакомство со странными детьми деревни Костерки и ехать закупаться. Он закинул седло на Лирту и, попрощавшись с Изабеллой и Мидл, первая даже не соизволила ответить, а вторая неистово махала ему рукой, юный чародей отправился по узкой тропке обратно в деревушку. Вечер был уже не за горами, так что следовало поторопиться. Что-то подсказывало ему, что ночевать вблизи этой деревушки не стоит.

Деревня немного ожила по сравнению с его первым визитом. В дальней части деревни, у загона для свиней, копошился мужичок в серой куртке; ещё один мужчина, помоложе, стучал молотком, недалеко от первого; совсем близко к Фламму стояла женщина под пятьдесят, каких уже начинают называть бабушками. Красное поношенное платье, белый платок на голове, пристальный недоверчивый взгляд.

– Добрый день! – осторожно поздоровался с местной чародей.

Бабушка окинула его презрительно-подозрительным взглядом и слегка кивнула, будто бы ответив на приветствие.

– Я хотел бы немного закупиться провизией, – улыбнулся

Мартин, но женщина даже бровью не повела.

– Там стоит повозка с яблоками, – кивнула она ему за спину. – Три штуки – медяк.

Он вспомнил слова Мидл, что в этой деревне только яблоки и капуста нормальные и решил, что яблок будет достаточно.

– Возьму шесть, – сказал Фламм и положил на деревянный столбик рядом с собой два медяка. Женщина молча кивнула, не отрывая от него свой цепкий недоверчивый взгляд.

– Я уже видела вас, – сузив глаза, сказала бабушка. – Вы проезжали мимо нашей деревни пару часов назад. Почему вернулись?

– Я заезжал к детям, – показал рукой на северо-запад Мартин.

– Каким детям? – спросила женщина, дав петуха и сделав шаг назад. Фламм заметил, как она схватилась за платье, видимо, чтобы скрыть дрожь в руках. Глаза её из суженных и недоверчивых, стали вдруг круглыми и боязливыми, будто он сказал что-то ужасное.

– Тем, что живут в небольшом домике, там, за деревней, – неуверенно ответил чародей, думая, что может она не так его поняла?

– Вам лучше уехать, – переменялась в голосе бабушка, отойдя от чародея ещё на два шага.

– Что? Почему? – в конец запутался Мартин.

– За нашей деревней нет никакого домика. И детей нет.

Только кладбище.

Глава 12: Салах

Салах. Так он себя называл. Имя, которое ему дали при рождении, он давным-давно позабыл, как и тех, кто его дал.

Чёрный. Так его звали близкие. Не родные и не друзья, и тех и других у Салаха не водилось. Близкими он называл подельников, партнёров по ордену, наставников. Тех, кто знал его в лицо. А таких было немного.

Салах слыл профессиональным вором в том возрасте, когда обычные люди только начинали задумываться о своей будущей профессии. В канун своего совершеннолетия Чёрный уже успел вступить в Орден Амна и стать наёмным убийцей высокого класса.

К слову, Чёрным его прозвали неспроста. Салах не был человеком. Он был аргонианином, людоящером или человекоящером, в зависимости от страны, где вы могли о них слышать. Чешуя Салаха была обсидианово-чёрной, очень редко-го, даже среди аргониан, цвета. Его глаза были матово-чёрными, а не жёлтыми или болотно-зелёными, как у остальных людоящеров. Всё это выделяло его с самого детства, делая изгоем даже среди своих.

Салах прекрасно знал, что такое дно. Потеряв родителей в раннем детстве, ему приходилось воровать, чтобы выжить. А иногда приходилось и убивать. Его подставляли, предава-

ли, продавали, пытались убить, ранили, он ночевал в грязи, прятался в канализациях днями, ел своих сородичей, чтобы не умереть с голоду. Он прекрасно знал, что такое дно. И совершенно разучился доверять, любить, привязываться. Он разучился чувствовать, превратившись в подобие тех машин, что создавали золотые гномы в глубинах недр земли.

Аргонианин замер, прислушиваясь к окружению. В округе бродило множество животных, но ничего серьёзнее ящериц близко не подходило. Животные, будто чувствуя его тёмную ауру, перестраивали свои маршруты; обходили стороной, боясь подойти ближе. Хорошо. Чёрный проверил как кинжал ходит в ножнах и, удовлетворившись результатом, бесшумно поднялся на ноги.

Глубоко вздохнув, Салах наполнил свои лёгкие любимым влажным тяжёлым воздухом, по которому так скучал, пока странствовал по восточным землям. Там, на северо-востоке от болот, воздух намного суше и легче, а постоянные ветра, совместно с беспощадным жарким солнцем, быстро приводят к обезвоживанию. Мир, совершенно не пригодный для людоящеров. Но практически ставший ему родным за все эти годы.

Чёрный давно покинул Семирантские топи и не думал, что когда-нибудь ещё вернётся в болота, пусть даже соседние. Если бы не вся эта история с хранителями, он бы вовек сюда носа не сунул. А случилось следующее. Два года назад в Амне прошёл слухок, что один из ассасинов нашёл ка-

мень души Эа и стал настолько силён, что смог убить самого Нефариуса. Тёмный маг севера был лакомой добычей для многих охотников за головами, но все, кто к нему отправлялся, больше не возвращались. А тут бац и убит. И кем!? Ведь самым обычным ассасином. Тогда-то Салах и задумался. Если камень души даёт своему носителю такую силу – Чёрный обязательно должен был её заполучить. Позже он узнал, что камней всего двенадцать, а потом он вспомнил кое-что, что стало началом его двухлетнего путешествия к истине.

В Семирантских топях, ещё до того, как он бежал из них на север, он слышал, что где-то на болотах спит богиня. Он начал копать в этом направлении и узнал две интересные вещи. Первая: на болоте существует огромная крепость под названием «Рлайх», которую сторожат так, что не всякая армия сможет взять. Вторая: на болотах существует культ под названием: «Спящие», который ждёт пробуждения некой богини. Мозаика сложилась уже тогда, но рисковать головой зря он не хотел. Нужно было всё проверить, перепроверить, попробовать найти другие камни, попроще. Но чем дальше он искал, тем больше убеждался, что Рлайх – это именно то место, которое он ищет. Осталась лишь последняя проверка. И именно она заставила его вернуться в Глубокие болота, расположенные за пределами Семирантских топей с запада.

В болоте что-то булькнуло и Салах тут же замер, прислушиваясь. Ящер. Крупный. Уходит. Он выдохнул и направился на другую сторону небольшого островка, где отдыхал по-

следние два дня. Стоило ему вступить на эту сторону, как воздух наполнили москиты, крупным облаком заполонив всё вокруг. Его они не трогали. Эти мелкие гады не могут прокусить чешую аргониан. А вот людей они просто обожают.

– Жив ещё? – бросил Чёрный, а затем высвободил вокруг себя облако тёмной энергии. Москиты мгновенно разлетелись во все стороны, будто их и не было.

– Убей меня, – сухо проскрежетало тело, отдалённо напоминающее человеческое. Тощий, высохший, в рваных лохмотьях. Судя по виду, существо страдало от сильной невыносимой боли. Один глаз отсутствовал, как и несколько пальцев. Всё тело покрывали язвочки и наросты. Живой труп, не более.

Салах притащил его с Рлайха. Он долго следил за этой твердыней и за культом Спящих. Оказалось, что высшие представителя культа часто ходят в твердыню, которую они сами именуют храмом. Чёрный решил, что проще всего будет поймать и допросить одного из культистов, чем пытаться взять Гарганта, аргонианина, орка или эльфа, а именно такой набор сторожил великий храм. Но он прогадал. Культист оказался очень упрямым и уже двое суток выдерживал пытки. Правда, людоящер не прибегал ещё к своему главному козырю. И время пришло. Ждать больше нельзя.

– Ты ещё не ответил на мой вопрос, – сказал Салах.

– И не отвечу, – выплюнул культист.

– Я ведь и так знаю, что там находится, – сказал Чёрный. –

Даже догадываюсь, чей именно там камень. Мне просто нужно знать наверняка.

– Убей меня, – снова сказал культист и из целого глаза полились крупные слёзы, одна за другой. – Прошу.

– Не люблю я этот метод, – грустно сказал аргонианин, подходя к культисту.

Ящер посмотрел старику прямо в глаза и тот замер, будто парализованный. Салах владел одной их техник гипноза, позволяющей прошерстить весь мозг жертвы, забирая все его знания и воспоминания. Он мог даже поменять воспоминания местами или заставить жертву исполнить какое-либо задание, внушить что-то инородное при желании. Он мог даже приказать жертве умереть. Но были у этого метода и свои слабые стороны. Забирая воспоминания, гипнотизёр мог потеряться в них, принимая их за свои собственные. Этот приём очень действенен, но свёл с ума слишком многих неосторожных.

На счастье Чёрного, в жизни этого культиста происходило мало громких событий и у него не было дорогих ему людей, которые снились бы Салаху ещё долгие недели после гипноза. Он получил нужные ему знания и теперь готов был действовать.

– Убей, – слабо прохрипел старик, валяющийся у его ног.

Салах посмотрел на культиста долгим, ничего не выражающим, пустым взглядом, развернулся и пропал в зарослях великого глубокого болота.

Глава 13: Кобольды

Мартин беспорядочно ехал в сторону северо-запада точно не зная, правильно ли он выбрал направление. Ему нужен был какой-нибудь населённый пункт, чтобы узнать точно где он находится. Но, как назло, после треклятых Костерков населённых пунктов ему больше не попадалось.

Он покинул ту деревню в спешке. Ладно хоть яблоки не забыл, иначе Лирта бы ему такое не простила. Уж больно эта гнедая кобылка любила яблочки. Но то, что сказала та женщина... кладбище? Он даже думать не хотел с кем всё это время общался и что натворил, освобождая духа леса.

– Просто забудь, – уговаривал он себя, но легче было сказать, чем сделать.

Солнце только прошло свой зенит, а впереди лежали бескрайние равнины, изредка переходящие в небольшие холмы. Деревьев и кустарников, ровно, как и мест, где можно было бы передохнуть, было крайне мало. А источников воды чародей не замечал со вчерашнего дня. Хорошего мало.

Что-то поменялось в воздухе и Фламм тут же остановил Лирту, прислушиваясь. Он услышал тонкий детский голосок и сразу понял, что ребёнок в опасности. Мартин пустил кобылу с места в карьер, рванув в сторону детского голоса. Его посетило лёгкое дежавю: дети, просьба о помощи, но он тут

же отмахнулся от этих мыслей. Так можно и совсем престать верить людям. А если бросать людей в беде, то чем он тогда лучше животного?

Он проскакал уже около двух сотен метров, но так никого и не увидел. Остановившись, Фламм снова прислушался и услышал девчачий крик совсем рядом. Он обернулся, заметив небольшой холмик с торчавшим из него яйцеподобным высоким серым камнем. Звук шёл откуда-то оттуда. Юный чародей подлетел к камню и спешил. За серым валуном открывалась целая поляна из таких же камней, только меньшего размера и более острых, и угловатых. Мартин силился уловить хоть какой-то звук, любую подсказку, где могли держаться девочку, но вокруг стояла гробовая тишина.

Внезапно его будто ужалило насекомое. Прямо в шею. Фламм схватился за больное место и выдернул из него дротик. Красно-зелёное оперение, белые полосы на дротике. Где-то он уже видел такие...

В голове зашумело, перед глазами всё поплыло. Что-то быстро приближалось к Мартину и лишь в самый последний миг чародей понял, что это было. Земля.

Фламм открыл глаза и попытался подняться. Голова тут же отозвалась тупой ватной болью, заставив лечь обратно. Мартин попробовал пошевелить руками и поморщился. Связаны. Вокруг темно, но казалось, что он видит очертание

клетки. Он в плену. Его усыпили отравленным дротиком. Но почему сразу не убили? Кому он может быть нужен живым? Дротик... он уже видел такие дротики. Он мог ошибаться, но уж больно он походил на те, что молодой чародей видел в книге про кобольдов. Неужто он зашёл так далеко на запад, что достиг их владений?

Однако сейчас это всё было не столь важно. Важнее всего было – поскорее отсюда убраться.

Через несколько минут он повторил попытку подняться, только в этот раз делал это медленно и аккуратно. Ему удалось принять сидячее положение, оперевшись спиной о деревянную клетку. Глаза немного привыкли к темноте, и он осмотрел небольшую пещерку, в которой помимо его клетки было ещё три. Две из них пустые.

– Проснулся наконец, – сказал некто, сидящий в клетке напротив.

– Мы в плену у кобольдов? – решил сразу прояснить своё положение чародей.

– Истинно так, – пробормотал сосед по несчастью.

– Кто вы? Как попали сюда? – спросил Мартин, больше из вежливости.

– Меня зовут Арон. Я услышал детский плач и сглупил, решив откликнуться на помощь, – поведал ему узник.

– Сглупили? – нахмурился Фламм. – Но ведь это мог быть настоящий ребёнок...

– В этих местах? – усмехнулся Арон. – Здесь не живут

люди, молодой человек. Это земли кобольдов.

Чародей понял, что сглупил он сам и, устыдившись, замолчал.

– Ты не сказал, кто ты, и как попал сюда, – задал вопрос сосед. – Как ты сюда попал я знаю, видел.

– Меня зовут Мартин Фламм, я чародей, – представился юноша.

– Чародей, – будто смакуя это слово, сказал вслух Арон. – Редкий гость в этих краях.

– Я иду к великому вулкану, – зачем-то признался незнакомцу Мартин.

– Не самое лучшее начало путешествия, – саркастически заметил узник, окидывая рукой пещерку.

– Это уж точно, – ухмыльнулся Фламм. Он не мог точно сказать почему, но старик пришёлся ему по душе. Было в нём что-то особенное.

Несколько минут они сидели в тишине, видимо, обдумывая, что бы ещё спросить и стоит ли продолжать знакомство. Первым не выдержал юный чародей.

– Вы пытались выбраться отсюда?

– Пока нет, – покачал головой Арон. – Клетки сделаны из веток хриомантина, редкого дерева, к нашему несчастью растущего именно в землях кобольдов. Оно полностью блокирует энергетические токи в организме, не давая пользоваться магией. Ты, как чародей, должен был это уже заметить.

Мартин прислушался к своим внутренним силам и чуть

не покраснел. А ведь точно, из него будто бы выкачали всю его магию.

– А вы разве маг? – решил спросить Фламм, чтобы уйти от ответа и позора.

– Ветки хриомантина также отличаются огромной прочностью, – продолжил старик, проигнорировав вопрос юного чародея. – Они почти также прочны, как железное дерево или калённая сталь. Кобольды далеко не глупые существа. Они используют хриомантин в качестве оружия и делают из него доспехи. Они сведущи в ядах и знахарстве. А также они хорошо знакомы с технологиями дворфов и тайными техниками воров и ассасинов.

– Я всегда думал, что они почти те же гоблины или гремлины... – уныло проронил Мартин.

– Многие так думают и платят за это жизнью, – сказал Арон. – А ты думаешь, почему красное королевство не спешит захватывать запад? Кобольды не такой простой противник, как может показаться на первый взгляд. Ещё вопрос, кто кого одолел бы в случае противостояния.

– Но зачем мы им? Раз кобольды не дикари вроде гремлинов, то зачем им люди?

– Жертвоприношение, – выплюнул старик. – Завтра днём они принесут нас в жертву Килушу, одному мелкому божеству, старшему над кобольдами, жившему в далёкие времена, когда боги ещё не упокоились в камнях. Они каждый год устраивают это жертвоприношение.

– И что же теперь делать?

Арон молча пожал плечами.

– Надо попытаться сбежать, – шепнул Фламм.

– Если найдёшь способ, скажи, – просто ответил Арон.

Снова повисло долгое молчание.

Воспользовавшись паузой в беседе, юный чародей при-
нялся исследовать клетку, но всё тщетно. Чаровать не полу-
чалось, глазами он ничего не видел, руки освободить не мог.

– Долго я был в отключке? – решил нарушить возникшую
паузу Мартин.

– Полдня где-то, – прикинул старик. – Сейчас уже позд-
ний вечер.

– А как вы здесь оказались вообще?

– Я исследователь, – начал старик. – Оказался поблизо-
сти, вспомнил про ритуал жертвоприношения, решил уви-
деть его воочию. Никогда раньше не видел. Знал о ловушках
и так глупо попался. Старый осёл. А ты идёшь к великому
вулкану, я помню. Откуда идёшь? Судя по волосам, из Иг-
ниса? Значит, путь только начался?

– Да, из Виндула, – кивнул Фламм.

– Как-то тебя сильно занесло на запад, – прикинул Арон.

– Я искал деревню, чтобы передохнуть пару дней и узнать
точный путь к вулкану и какое-то время следовал строго по
реке на запад. Да и из королевства я выбирался с запада. А
потом попал в Костерки, но так ничего там и не узнал. Стран-
ная деревня, – уже тише сказал чародей.

– Костерки, говоришь? – заинтересованно протянул старик. – И что же такого странного в этой деревне?

Несколько мгновений Мартин раздумывал, сказать Арону или нет. С одной стороны, он даже не знает этого человека, а с другой, он так спросил о Костерках, будто что-то знает об этой деревне. Была не была.

– В деревне мне повстречался ребёнок, девочка, – сказал Фламм. – Она отвела меня к дереву, в котором был запечатан дух. И я его освободил.

– Какая ирония, – тихо, с усмешкой, сказал старик.

– Что? Вы что-то знаете?

– Не совсем, – махнул рукой Арон. – Но я точно знаю другое, ты идёшь не туда.

– Как это? – клюнул на смену темы чародей.

– Тебе нужно идти строго на север, через красную степь. Тогда ты выйдешь напрямиком к Элои. Будешь идти на северо-запад, пройдёшь через все города кобольдов и в итоге, если останешься жив, придёшь к племени Торгов, южных стражей вулкана. И они тебя точно казнят. Они ещё никого не пропускали к вулкану.

– А Элои? Они не казнят? – спросил Мартин.

– Элои нет, – чуть мягче сказал сосед по пещере. – Элои – это раса людей и страна. Они соседи белых гномов, живущих в городе Анкон, восточных стражей вулкана.

– Белые гномы могут пропустить к вулкану?

– Они, в отличие от Торгов, тебя хотя бы выслушают, –

ответил старик.

– А есть северные или западные стражи вулкана?

– Нет, – покачал головой Арон. – Там горы и смерть. Даже не думай об этом варианте.

– Спасибо, – спустя пару минут, поблагодарил узника Фламм.

– Не за что, – по-доброму ответил старик.

Они болтали ещё некоторое время, в основном ни о чём и обо всём. Старик оказался довольно интересным собеседником, знающим множество самых разнообразных вещей, о которых юноша даже не задумывался. Юный чародей даже немного позавидовал Арону. Видно было, что профессия исследователя довольно интересна и даже опасна. Мартин даже подумывал, не сменить ли ему профессию, когда всё это закончится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.